

ПРОДОЛЖЕНІЕ
Ж У Р Н А Л А
или
ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ

ПУШЕШЕСШВІЯ
Калитана Рычкова

по
разнымъ провинціямъ
россійскаго государства ,

1770 году.

* ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.
при Императорской Академіи Наукъ
1772 году.

Продолженіе дневныхъ записокъ
1770 года.

Июля 2 дня выѣхавъ изъ города Казани для о разваж-
описанія мѣстъ, лежащихъ въ восточной нахъ спа-
и въ сѣверной части сей губерніи, имѣлъ я слу- рой Каза-
чай осмотрѣть ошатки того города, гдѣ Та-
шара послѣ разрушенія Брежимовой столицы хо-
тѣли основать новой градъ для обиталища сво-
имъ царямъ, и утвердишь въ немъ владѣніе цар-
ства своего. Сіе мѣсто видимо въ 40 верстахъ
отъ Казани по Арской дорогѣ, на берегу рѣки
Казанки, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится
Руская деревня Князь Камаева. Но Татары, со-
храняя въ памяти мѣста древняго своего жили-
ща, называютъ его понынѣ Иски Казань, по
есть старая Казань. Естьли повѣришь имъ шакъ,
какъ оставшимся отъ поколѣнія древнихъ оби-
шателей сея страны; то должно приняшь объ-
являемую ими повѣсть, которая хотя больше
сумнительна, нежели вѣроятна: но чинатель не
поскучишь выслушать ее въ разсужденіи того,
А чшо

что выдумка сія заключаешъ въ себѣ нѣчто пріятное. Паденіе Болгарскаго престола , по мнѣнію ихъ, случилось во дни храбраго Темиръ Лана , который разрушивъ его до основанія , принудилъ оставшихся жителей возстановить царство Казанское Все сіе случилось низеслѣдующимъ образомъ. Болгарскій царь будучи осажденъ многочисленнымъ войскомъ сего страшнаго побѣдителя всѣхъ Азіатскихъ спранъ , и при томъ не находя никакого средства ко своему спасенію, разсудилъ просить Темиръ Лана , дабы на нѣсколько времени сдѣлашь общее перемиріе , желая между тѣмъ сыскашь случай купить у него союзъ сокровищами царства своего (*). Сей хитрый государь склонился на прозбу Болгарскаго царя ; но неожиданное бѣдствіе приключилось сему городу обще съ несчастнымъ его владѣтелемъ: ибо въ то самое время, когда граждане сего города , не опасаясь коварнаго умысла своего непріятели , хотѣли успокоиться послѣ долговременной осады , Темиръ Ланъ въ ночное время съ частію войскъ своихъ вошелъ внутрь градскихъ стѣнъ и опустошалъ огнемъ и мечемъ все то , что встрѣчалось съ его глазами. Между тѣмъ, когда мяшежъ разпространялся

(*) Въ семъ случаѣ слышалъ я двѣ повѣсти , между собою ни мало не согласныя. Одни говорятъ, что Болгарскій царь послѣ перемирія пошелъ самъ въ станъ Темиръ Лановъ, гдѣ былъ убитъ его руками: другіе говорятъ, что онъ убитъ воинами посреди доу своего.

пространялся по всему городу, Болгарскіе вельможи вошедъ въ чертоги своего царя, взяли двухъ младыхъ его сыновъ, и обще съ ними сыскали средства укрышья отъ рукъ своего побѣдителя, дабы шѣмъ удобнѣе спасти наслѣдниковъ престола, и удержашъ подъ державою ихъ всѣ области царства Болгарскаго. Доколѣ Темиръ Ланъ пребывалъ въ сей странѣ, для разоренія ея жилищей, до шѣхъ поръ усердные вельможи скрывались съ царевичами своими въ дремучихъ лѣсахъ: но какъ скоро увидѣли мѣста свои освобожденныя отъ насилія побѣдителя, то, оспавя въ развалинахъ древнюю свою столицу, пошли къ вершинамъ рѣки Казанки, гдѣ разсудили основать себѣ новое жилище (*). Основаніе, которое они положили сему городу, состояло въ однихъ шолько понынѣ видимыхъ валахъ. Но были шумъ какія ни будь зданія, о шомъ нѣшъ никакого извѣстія, ниже оспашковъ каменныхъ развалинъ. Татара повѣствуюшъ, что начальники Болгарскаго народа вскорѣ послѣ возобновленія сего города усмотря, что мѣста лежащія при устьѣ рѣки Казанки несравненно вы-

А 2

годнѣе

(*) Не знаю, для чего не правилась имъ больше древняя ихъ столица. Кажется, легче бы возобновить старую, нежели основать новую, и еще такую, которая и мѣстоположеніемъ гораздо хуже пропиту перлой. Но какъ все сіе есть ни что иное, какъ выдуманная Татарами сказка; шо можно, не взирая на всѣ сіи прошивности, оспавить повѣсть въ своей смѣ.

годнѣ прошиву шѣхъ, копорыя они избрали; оспавя сіе мѣсто, согласились утвердиль столицу царства своего въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ находится Казань. Они немедлѣнно построили городъ, давъ ему имя шой рѣки, копорая напойла водами своими его жипелей; и съ шѣхъ поръ древнія Болгарскія обласни названы были ошѣ всѣхъ народовъ царствомъ Казанскимъ. Но какъ всѣ вышешисанныя извѣстія получилъ я ошѣ шакихъ людей, копорыя утверждали сіе по однимъ шолько преданіямъ народнымъ; по не могъ я узнать, какъ назывались шѣ царевичи, копорыя спаслись ошѣ рукъ Темиръ Лановыхъ, ниже имя шѣхъ добродѣтельныхъ вельможей, копорыя сохранили оспашки племени своего царя (*).

Въ поляхъ, лежащихъ въ округъ старой Казани, находящяся старинныя Татарскія кладбища, копорыя являющъ камни въземлю утвержденные

(*) Если сказаніе Татарское о началѣ Казани и о случаѣ, принудившемъ Болгарскихъ владѣтелей воздвигнуть сей городъ, можно почестъ за истинну: по сіе прошивно ивнѣямъ шѣхъ писателей, копорыя начало сего города иногда приписуютъ славному Батыю, иногда его наслѣдникамъ, имѣвшимъ столицу царства своего въ городъ Сараѣ. Нѣтъ нужды изыскивать, копорое изъ сихъ повѣствованій справедливѣе. Сіе самое ихъ разномысліе увѣряетъ, что ученые въ семъ случаѣ не больше являютъ истинны, какъ и сія Татарская повѣсть: ибо источникъ дѣяній шѣхъ время покрывъ мракомъ завѣсою древности.

жденные и изписанные Арапскими и Ташарскими словами. Ташара, живущіе въ деревнѣ Урсякѣ, находящейся недалеко отъ кладбищъ, говорятъ, что шупъ погребены два знанѣйшіе ихъ Князя, изъ кошорыхъ одного называютъ они Бакъ Шинда, а другаго Смелинъ. Они оба жили предъ нѣсколькими годами до разрушенія царства Казанскаго.

Далѣе отъ Ташарскаго кладбища, разстоя- Пригородъ
ніемъ въ пяти, а въ пятидесяти трехъ вер- Арскъ.
стахъ отъ города Казани, находится пригородъ Арскъ, стоящій на нагорной сторонѣ рѣки Казанки. Имя его происходитъ отъ древнихъ его обитателей, Ташарами Ари называемыхъ. Но мы находимъ остатки сего народа въ Вошьякахъ, разбѣянныхъ поразнымъ мѣстамъ Казанской и Оренбургской губерніи. Говорятъ, что шупъ жилали древніе владѣтели Вошскаго народа, и что сіе мѣсто было первенствующимъ ихъ жилищемъ. Остатковъ древностей нынѣ никакихъ тамъ не находится, кромѣ стариннаго Вошскаго кладбища и ихъ киреметья, или молитвеннаго мѣста, видимаго при восточномъ концѣ пригородка посреди отрошенныхъ березовыхъ деревъ. Чтожъ касается до нынѣшняго состоянія сего мѣстечка; то въ немъ ничего болѣе не видно, какъ только обветшалый замокъ, внутрь коего построены двѣ деревянныя церкви и сто обывательскихъ домовъ. Жители его суть пахотные солдаты и бѣдные кушцы,

пишающіеся земледѣльствомъ. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ бывали въ немъ особливые воеводы: но си уѣздные правители нынѣ уничтожены.

О вершинахъ рѣки Казанки.

Рѣка Казанка, отъ которой происходитъ название царства Казанскаго, имѣетъ свои вершины въ двашцаши пяти верстахъ отъ пригорода Арска. Первые ея истоки выходятъ съ восточной стороны изъ лѣсисаго болопа: отпуда усремляется она на западъ до соединенія ихъ съ рѣкою Волгою. По правой сторонѣ ея теченія отчасти каменистыя, а больше еще лѣсисыя горы; по лѣвой пріятныя долины и луга. Зѣмли по ней лежащія суть различны: мѣстами видима сѣрая и песчаная земля, а индѣ находится влажный черноземъ. Земледѣльцы обитающіе въ сихъ мѣстахъ удабривающъ зѣмли свои навозомъ: но сіе не сполько для худобы ихъ земель, какъ для того, что поля ихъ чрезъ мѣру выпажаны изъ самыхъ древнихъ временъ.

Отъ пригородка Арска по пущи, ведущему къ рѣкѣ Вяшкѣ, были различныя иновѣрческія селенія, которыя находились отчасти по рѣкѣ Казанкѣ, а больше еще по рѣкѣ Кисмесѣ, впадающей въ сію рѣку. Какъ воды сихъ источниковъ текутъ по каменнымъ мѣстамъ, то находилъ я между ими камни изпещренныя различными коралами, бѣлую глину, лежащую въ ихъ берегахъ; также и знаки желшой земли,

или

или такъ называемой вохры, копорой знаки попадались мнѣ въ рѣчкѣ Курся Бусмакѣ, текущей подлѣ деревни сего же имени.

Отсель продолжая путь мой къ востоку, ^{Спудено-кляцкѣй рудникѣ} прибылъ я въ Вошскую деревню Вошшурма Юмги, находящуюся въ пятидесяти верстахъ отъ пригородка Арска. Отъ нее идучи на сѣверѣ, распоянѣмъ въ одной верстѣ, посреди крушой лѣсистой горы, споящей прошиву запада, находишся мѣдный рудникъ, Спудено-кляцкимъ называемый. Хошя начало руды и оказывається посреди сего высокаго мѣспа; но слой ея вошедъ внутрь земли раздѣляется на два слоя такъ; чшо одинъ изъ нихъ оспається въ верху, а другій уходитъ во глубину горы. Зѣмли, копорыя ихъ другъ отъ друга отдѣляютъ, суть нижеслѣдующія: подъ верхнею рудою, копорую составляють мягкій шиферъ, лежишь слой сераго твердаго вапа, подъ нимъ бѣлый мягкій камень; за нимъ сѣрый вапъ, смѣшанный съ блестящимъ камнемъ (*); а шупъ уже находится шиферная руда толщиною въ двѣ чешверши: за нею далѣ къ горному машернику лежишь слой сераго и краснаго песка. Первое отверстіе, ведущее внутрь горы къ рудному слою, являетъ, что положеніе его отъ поверхности земной не болѣе шрехъ сажень.

Но

(*) Сей блескъ происходитъ отъ малыхъ зародившихся хрустальныхъ искорокъ, копорыя видимы внутри вага камня.

Но чѣмъ далѣе идушъ проходными шпольными, тѣмъ глубже руда уклоняется въ землю, и такимъ понурнымъ положеніемъ доходишъ до подземныхъ водъ; по шомъ возвращаешся обратно къ верху горы. Посреди руднаго слоя бываюшъ небольшіе прожилки швердой руды, но кошорой видимы блестящія зеленыя спруи, извившіяся и внутрь и внѣ руднаго камня. Сіе рудное сердце находяшъ времянно въ одномъ шолько нижнемъ слою: но въ верхнемъ ничего не бываешъ, кромѣ простой шиферной руды. Преимущество Спуденоклюцкаго рудника состоишъ не шолько въ добростѣ его рудъ, какъ въ другихъ выгодахъ, дѣлающихъ его сравнительнымъ съ богатыми рудами. Изъ числа сихъ выгодъ во первыхъ естъ сіе, что разстояніе его отъ завода не болѣе десяти верстѣ; а пошому Вошяки, живущіе въ сихъ мѣстнахъ, возятъ руды за самую дѣшевую цѣну; ибо съ воза, въ кошорой кладушъ отъ дващцаши до дващцаши пяши пудовъ руднаго камня, плашишъ заводчикъ по пяши копѣекъ, а иногда и меньше сего. И такъ, естли положишъ, что сія руда даешъ отъ 100 пудъ два пуда съ половиною чистой мѣди; шо и тѣмъ можешъ она сравнишся съ такими рудами, кошорыя хошя изъ шогожъ числа руды содержатъ въ двое сего мешалла, но находясь въ далекомъ разстояніи отъ заводовъ, становяшся несравненно дороже прошиву оной; каковы сушъ

суть всѣ руды , находящіяся въ Уральскихъ горахъ. Извѣстно , сколь затруднительно и сіе для заводчиковъ , когда рудники ихъ бывающъ въ камениспыхъ мѣсцахъ , и гдѣ руды иначе доспавать не можно , какъ силою зажженного пороха : напрошивъ шого въ Спуденоклюцкомъ рудникѣ , начавъ ошъ поверхности до самаго горнаго материка , находяпся одни только мягкія шиферныя земли , ошъ чего успѣхъ въ работѣ бываешъ въ двое прошиву рудъ лежащихъ въ каменныхъ горахъ. Ошъ сего рудника въ верстѣ внутрь той же самой горы находяпся другія рудоконныя ямы. Находясь другъ ошъ друга въ шоль близкомъ разстояніи , имѣющъ они всѣ одинакое положеніе и шѣжъ самыя способности , какъ и Спуденоклюцкій рудникъ.

Въ десяти верстахъ ошъ рудной горы , по пуши лежащему къ рѣкѣ Вяшкѣ , находящ^{Таишев-скій за-водъ.} ся Таишевскій мѣдный заводъ , принадлежащій такъ , какъ и выше описанный рудникъ , Казанскому купцу Іоасафу Еремѣеву. Въ немъ пять мѣдиплавильныхъ печекъ , два гармахерскіе горна : а чшобы смягчить жесткость швердыхъ рудъ , шо сдѣланы двенадцать особливыхъ горновъ , гдѣ обжигаютъ ихъ изъ дровъ раскладеннымъ огнемъ. Плошина , запружающая шущъ пекущую рѣчку , находяпся ошъ фабрики далѣе вершны : заводскіяжъ машины дѣйствуютъ способомъ каналовъ , проведенныхъ ошъ запруженной воды до валовъ движущихъ горновые
 Б мѣхи

мѣхи. Не примѣдно, чшобы сія выдумка была способнѣе противу обыкновенныхъ. Кажется, что шѣ заводы, кои построены при подошвѣ площаднѣ, довольствуются всегда большею силою водѣ, нежели шотѣ, копорый получаетъ ее чрезъ шоль далекое разстояніе. Руды Таишевскаго завода сушь шиферныя, дающія отъ ша пудѣ руднаго камня не болѣе двухъ пудѣ пшнашаши фуншовѣ чншой мѣди, какъ шо показано въ присланномъ ко мнѣ отъ заводской коншоры извѣстїи: равно и шо въ немъ означено, что вся годовая выкладка на пять печекѣ не составляетъ болѣе 1600 пудѣ шшыховой мѣди. Заводское поселеніе составляетъ одна деревянная церковь и 150 обывашельскихъ домовѣ, населенныхъ собственными его крестьянами (*), копорыми изправляютъ большую часть заводскихъ работѣ; нанимая въ добавокѣ къ нимѣ. довольное число вольныхъ людей изъ поселянѣ, въ округѣ завода обншающихъ. Рудники къ сему заводу принадлежащїе находяшся ошчаспи по рѣкѣ Камѣ, а больше еще на нагорной сторонѣ рѣки Вяшки. Самые лучшіе и выгоднѣйшіе изъ нихъ сушь такъ называемые Плошинскїй и Учннскїй, изъ копорыхъ первый въ одной, а другїй въ двашаши версахъ отъ завода. Стараюсь подробнѣе узнать положеніе и свойство здѣшнихъ рудѣ, ѳздалъ я обще съ самимъ заводчикомъ для осмшпру снхъ рудоконныхъ дѣлѣ.

Руда

(*) Чнсло собственныхъ крестьянѣ 449 душѣ.

Руда ближняго Плошинскаго рудника видима при подошвѣ пологой горы, находящейся межъ двухъ лѣсислыхъ долинъ, лежащихъ на востокъ. При отверстїи горы рудной слой имѣетъ также склоненіе свое на восточную сторону; но взошедъ во внутренность горы оставляешъ оную и успрямляется на полночь, идучи такимъ же понурнымъ положеніемъ, какъ и Студеноклюцкїй рудникъ до соединенїа ея съ подземными водами. Шахта, пробитая посреди проходныхъ шшольнъ, дала мнѣ случай примѣшпшь, сколь глубоко лежишъ руда отъ верху земли, и какіе слои поверхъ ея находяшся. Подъ черноземомъ, составляющимъ поверхность горы, лежишъ слой красноватаго вапу; за нимъ серой вапъ съ прожилками рудной земли; по томъ слѣдуютъ различные песчаные и шиферные слои, доходящіе до руды лежащей между слоислымъ вапомъ, толщиной отъ одной до двухъ четвершей. Руда сія есть шиферная, изпещренная синими блесками. Посреди ея иногда попадаешся красная жилка, подобная сурику, копорая достойна примѣчанїа въ разсужденїи извившихся по ней тонкихъ рудяныхъ струй. Въ двашцапи пяши и въ шришцапи аршинахъ лежишъ сія руда отъ поверхности земной. За нею далѣе къ горному матеріку начинаются такіа земли, по копорымъ можно надѣяться, что во глубинѣ находяшся еще другїе рудные слои. Рудокопашели говоряшъ, что

Плошин-
скїй руд-
никъ.

сей рудникъ предъ нѣсколькими годами имѣлъ гнѣздовое положеніе : но нынѣ нашли слой идущій непрерывно болѣе двухъ лѣтъ ; по сему увѣряюмъ они , что онъ не только прибыточенъ въ разсужденіи ближайшаго разстоянія отъ западу ; но проченъ будетъ на всегда въ разсужденіи хорошаго его положенія.

Учинскій
рудникъ.

Другій рудникъ, Учинскимъ называемый , находится близъ Вотской деревни сего же имени. Положеніе его видимо близъ вершинъ лѣсистой горы , лежащей между сѣверомъ и востокомъ. Рудный слой, распространяясь внутрь и вдоль горы, занимаетъ положеніемъ своимъ сѣверную часть сего высокаго хребта. Хотя сія руда есть также шиферная ; но превосходитъ доброшою своею находящуюся въ выше описанномъ рудникѣ : ибо отъ ста пудъ содержащая въ себѣ , по мнѣнію моему, по меньшей мѣрѣ около трехъ пудъ чистой мѣди ; также и слой ея толщиною отъ двухъ до трехъ четвершей. Руда отъ поверхности горы находится въ осмннадцати и въ дванцати саженьяхъ , и идетъ клонясь къ самой подошвѣ земли.

Отъ сего рудника идучи къ западу съ полверсшы , среди той же самой горы находится другія рудокопныя ямы заводчика Кобелева. Находясь въ шоль близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго не разнятся они ни положеніемъ своимъ , ниже качествомъ обрабатываемыхъ

паемыхъ въ нихъ рудъ : но послѣднiя предѣ первыми шѣмъ больше доспойны примѣчанiя, что въ нихъ бываетъ рабочихъ людей отъ двухъ до трехъ сотъ человѣкъ, которые входятъ внутрь земли шшольнами и вершлагами. Пяшнащашъ лѣшъ , какъ въ обоихъ вышеписанныхъ рудникахъ безпреспанно производяшъ работу : по сему можно себѣ представить , сколь должны бытъ пространны сіи подземные проходы.

Какъ всѣ рудники, находящiеся въ предѣлахъ рѣки Вяпки, суть по большей части шиферные ; по не шолько рѣдкихъ , но и самыхъ просыхъ окаменѣлыхъ вещей никогда въ нихъ не находяшъ: а сіе , думаю, производишъ отъ того, что слабыя шиферныя руды не споль способны превращашъ въ камень различныя вещи, окаменяющiяся внутрь песчаныхъ и каменныхъ рудъ , гдѣ сила минеральныхъ паровъ должна бытъ несравненно превозходише.

Осмотря вышеописанные рудники, прибылъ я обратно въ Таишевской мѣдной заводъ , изъ котораго того же дня отправился по пущи ведущему къ рѣкѣ Вяпкѣ. Въ десяти версахъ отъ него находилась сія рѣка. Оттуда въ шолькомъ же разстоянiи , переѣхавъ на луговую сторону, находилъ мѣдный заводъ Казанскихъ купцовъ Кобелевыхъ, стоящiй при истокѣ рѣки Пижмы, вышекающей съ восточной стороны и въ двухъ версахъ отъ завода впадающей въ

рѣку Вяшку. По имени рѣки называется сей заводъ Нижменскимъ. Въ немъ чепыре плавильныхъ печки, гармахеръ и еще другій горнъ, въ копоромъ опдѣляютъ мѣдь отъ смѣсившагося съ нею чугуна. При заводѣ нѣтъ собственныхъ крестьянъ; но всѣ заводскія работы исправляются вольными работниками, копорыхъ довольное число находящъ въ околныхъ жишельствахъ. Рудники сего завода находящяся опчасти на западномъ берегу рѣки Вяшки, а больше еще на луговой споронѣ рѣки Камы, разстояніемъ отъ него въ сорокъ и въ семидесяти верспахъ. Различіе между Вяшскими рудами и лежащими за рѣкою Камою естъ какъ сіе, что послѣднія большею частію каменные и песчаные; шакъ и то, что они доброшою своею превозходящъ первыхъ. Не можно почно узнать, какого содержанія каждая изъ сихъ рудъ, по шому, что они каменные мѣшаютъ съ мягкими рудами. Но сіе извѣстно, что смѣшанные руды содержатъ въ себѣ не болѣе двухъ пудъ съ половиною чистой мѣди отъ сша пудъ руднаго камня. Годовая выплавка мѣди столькожъ велика, какъ и въ Таишевскомъ заводѣ.

Опсель расположилъ я пущь мой къ возшоку, дабы осмошрѣшь другой мѣдной заводъ въ сорокъ верспахъ отъ вышеописаннаго находящійся. Лѣсистыя и весьма болопистыя мѣста сосшавляли все разстояніе между двумя
мя

мя оными заводами, гдѣ находились различныя Вошскія селенія, разпространяющіяся до устья рѣки Вяшки. Не можно смотрѣшь, не чувствуя внутренняго удовольствія, на сей народъ обремененной неусыпными шрудами къ земледѣльству, обогащенной плодами паче всѣхъ живущихъ тамъ народовъ. Гумны, огромными скирдами хлѣба наполненныя, были видимы посреди Вошскихъ селеній; а сіе есть первѣйшее сокровище сего народа. Неудивительно было видѣть оное въ такіе годы, когда бываешъ хорошій урожай хлѣба: но они въ то самое время имъ изобилуютъ, когда большая часть здѣшнихъ земледѣльцовъ едва находяшъ чѣмъ пропитать себя и семейства свои. Крещеные Ташара, обищающіе по рѣкѣ Камѣ, были жалоспнымъ примѣромъ нищеты: ибо вмѣсто хлѣба употребляютъ они кору ильмоваго и пихповаго дерева, кошорую иные смѣшавъ съ малымъ числомъ ржаной муки, а другіе пшашъ одною слабою корою (*). Они говорятъ, что худоба ихъ земель и всеобщій недородъ хлѣба есть пошму причиною: но по увѣренію многихъ людей, и по собственному моему примѣчанію, сіа нужда происходитъ больше отъ ихъ лѣности, къ кошорой они склоннѣе всѣхъ другихъ народовъ; ибо шѣжъ самыя земли пшашъ другихъ съ

ними

(*) Какимъ образомъ готовятъ пищу изъ ильмовой и пихповой коры, о томъ можно усмотрѣть ниже сего при описаніи Вятской провинціи.

ними вмѣстѣ живущихъ земледѣльцовъ, между кошорыми не видно шакой крайней нужды и бѣдности. Вошяки, съ младенчества упражнясь въ хлѣбопашествѣ, безъ сумнѣнія при-выкають къ свойству своихъ земель; а по тому извѣстно имъ, какимъ числомъ навоза удобришь вспаханную землю, въ какое время и въ какихъ мѣсяцахъ сѣять каждыя сѣмена. Хлѣбное изобиліе, видимое въ Вошскихъ селеніяхъ, должно приписатьъ сколько ихъ неусыпнымъ нрудамъ, сполькожъ и предоспорожноспи, кошорую они употребляютъ во время урожайныхъ годовъ на случай всеобщаго недорода. Хлѣбъ получаемой въ каждое лѣто раздѣляютъ они на три часпи : первую оспавляютъ для своей пици; другую для продажи; шредью часть, сколько возможно больше прошиву первыхъ, склавъ въ скирды берегутъ въ гумнахъ своихъ, дабы имъ въ случаѣ нужды пропишанься иѣсколько лѣтъ: и сіе еспь причину, что гумны ихъ всегда видны полны хлѣба. Многіе увѣряли меня, что деньги получаемыя ими на шоржищахъ за привозимой хлѣбъ оспавляютъ ихъ запасной капишалъ; а на подапи государшвенныя спараются они достапъ иными шрудами, какъ шо возятъ руду по заводамъ, жгутъ уголья, и спавятъ дрова по договорамъ съ заводчиками. Такимъ образомъ Вошяки изобилуютъ хлѣбомъ на всегда прошиву другихъ народовъ, обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ. Далѣ

Далѣ сихъ Вошскихъ деревень при по-
дошвѣ лѣсистой горы находится Бемышевскій за-
водъ Балахонскаго купца Игнашья ^{Бемышев-}
Осокина. Число плавильныхъ печекъ и проп- ^{скій за-}
чихъ горновъ въ немъ шакое же , какъ и въ ^{водъ.}
Пиженскомъ заводѣ ; но разковочный молошъ
дѣлаешъ его ошмѣннымъ ошъ перваго. Повся-
годно выплавляюшъ на ономъ заводѣ шшыко-
вой мѣди 1500 , листовою ошъ 200 до 300
пудовъ. Рудники его находясь въ шѣхъ самыхъ
мѣстахъ , ошкуда доспашюшъ руды , и выше-
писанные заводы сущъ съ шѣми одинакаго со-
держанія и свойшва. Поселеніе заводское со-
сшавляешъ 150 обывашельскихъ домовъ , въ ко-
шорыхъ поселено собшвенныхъ сего заводчика
креспьянъ съ небольшимъ 300 душъ.

рѣка Вяпка прошекаетъ въ сорокъ вер-
спашъ ошъ Бемышевскаго завода. Желаніе мое
было, чшобъ разположить пущъ мой по луговой
споронѣ сея рѣки до пригородка Малмыша ;
но непроходимые лѣса, лежащіе по сему пуши,
принудили меня возвратишья на нагорную
спорону. Оштуда пущъ мой начался на западъ
въ верхъ по рѣкѣ Вяпкѣ. Дремучіе лѣса и вы-
сокіе хребшы каменныхъ горъ сосшавляли всѣ
прѣзжаемые мною мѣста , гдѣ не видно бы-
ло ничего примѣчанія досшойнаго.

На конецъ прибылъ я въ пригородкѣ ^{Пригоро-}
Малмышъ , стоящій на берегу рѣки Шошмы , ^{докъ Мал-}
въ шрехъ верспашъ ошъ сего поселенія впада- ^{мышъ.}

В

ющею

ющей въ рѣку Вяпку. По словамъ Малмышскихъ жителямъ, и по крѣпостямъ, даннымъ ихъ предкамъ для владѣнія пушохными землями, пригородокъ Малмышъ до взятія Казанскаго былъ Черемисскій городъ, въ которомъ жилъ Князь Болпушъ, владѣвшій древними Черемисами. Сей Князь хоша и видѣлъ всѣ области великія Ташаріи покоренныя Россійской державѣ; однакожь не хотѣлъ добровольно подвергнувъ народы свои подъ власть побѣдителей: а сіе принудило Царя Ивана Васильевича послать нѣкопоруую часть рашныхъ своихъ людей, дабы наказати непокориваго Князя. По прибытіи Россійскихъ войскъ Черемиса отсюду собравшись, дерзнули имъ сопровивляться; но видя превосходную храбрость сражающихся съ ними людей, немедленно разбѣжались, оставя городъ во владѣніе побѣдителямъ, и при помѣ лишившись своего Князя, пораженнаго пушечнымъ ядромъ. Черемиса погребли его тѣло на высокой горѣ, которая понынѣ Болпушевою горою называется: и симъ сохранена память имени сего владѣтеля. Видно, что княжеское жилище не имѣло никакого различія отъ простой Черемиской деревни: ибо ни знаковъ бывшаго укрѣпленія, ниже оспашка какихъ либо развалинъ и внутрь и внѣ пригородка не видно.

Когда шишина установлена была во всѣхъ завоеванныхъ обласяхъ, тогда Малмышъ ошданъ былъ во владѣніе заслуженымъ спрѣльцамъ,

дамъ; и нынѣшніе жишели сего мѣстечка сушь ихъ пошомки. Вѣ пригородкѣ Малмышѣ нѣшнѣ ни поржища, ниже зажишочныхъ жишелей. Все нынѣшнее поселеніе его соспавляютъ двѣ деревянныя церкви и сто обывашельскихъ домовъ, вѣ кошорыхъ, шакъ какъ и вѣ Арскѣ, живушь пахошныя солдашы и бѣдныя купцы, неимѣющіе инаго промысла, какъ шолько хлѣбопашество.

Далѣе пригородка Малмыша, по пуши ве-
дущему къ городу Уржуму, находящся мѣста
сполькожъ лѣсиспья, какъ и во всей той частии
Вятской спраны, которая соспавляетъ соб-
спвенной уѣздѣ Казанской губерніи. Зѣмли, ле-
жащія на западной споронѣ рѣки Вятки, сушь
по большой частии черноземныя, напаяемыя мно-
жеспивомъ протекающихъ шамо источниковъ и
рѣкъ. Рожь, пшеница, полба, овѣсъ, горохъ и
ячень ешь обыкновенный посѣвъ здѣшнихъ
земледѣльцовъ; что по словамъ ихъ вѣ самой
посредспвенной годѣ приноситъ вѣ десятеро
прошиву посѣяннаго (*). Обитатели сей благо-
словенной спраны сушь различные народы,
какъ шо Рускіе, Ташара, крещеные Вошыки и
Черемиса живушіе по обѣимъ споронамъ сея
рѣки. Сколь шрудолюбивы они къ земледѣль-
ству

О земляхъ,
лежащихъ
по рѣкѣ
Вяткѣ.

В 2

ству

(*) Шроса и гречюхи во всей здѣшней споронѣ не сѣ-
ютъ, не для того, чтообъ земля не производила
ей плоды; но послѣдуя одному шолько старин-
ному обыкновенію.

спву, сполькожъ рачительны и къ другимъ часямъ сельскаго домостроительсва. Имѣя проспранные лѣса (*) во всѣхъ ими обитаемыхъ мѣстахъ, содержатъ они довольное число пчелъ, также и звѣринные промыслы составляютъ часть ошмѣннаго прибытка, въ пользу ихъ приносимаго. Звѣри; находящіяся, въ Вятскихъ лѣсахъ, суть лоси, рыси, бобры, куницы, выдры, норки, лисицы, медвѣди и бѣлки, которыхъ они въ осеннее время ловятъ разными орудіями. Положеніе мѣстъ и изобиліе сея земли не уступаютъ мѣстамъ, находящимся по рѣкѣ Бѣлой. Но какъ вся Вятская спрана наполнена великимъ множествомъ обитаемыхъ; то недоспаетъ для нихъ такого числа земель, котораябъ могла удовольствоваться ихъ ревностью къ спрудолюбію; при помѣ лѣсистыя мѣста дѣлаютъ имъ излишнюю спягость: ибо достать небольшую часть земли ко умноженію хлѣбнаго посѣва не можно иначе, какъ должно рубить деревья и выжигать корни огромныхъ деревъ; отъ чего производятъ тамъ великіе пожары, погубляющіе множество лѣсовъ. Въ воздухъ объемлющемъ сію спрану, и въ водахъ протекающихъ тамъ источниковъ, никакой ошмѣны не примѣчается.

Но

(*) Лѣсъ, распущій въ Вятской спранѣ, есть такоужъ рода, какъ и находящійся на Камскихъ берегахъ.

Не добѣжая до города Уржума находил-<sup>Шурмин-
скій за-
водъ.</sup> ся мѣдный заводъ Тульского купца Аншипа Масалова, стоящій отъ пригородка Малмыша въ пятидесяти, а отъ города Уржума въ двашасти пяти верстахъ. Названіе его Шурминскій по имени рѣчки Шурмы, въ шести верстахъ отъ завода впадающей въ рѣку Вяшку. Въ немъ десять плавильныхъ печекъ: но плаваютъ мѣдъ только на шесть; а прочіе остаются безъ дѣйствія за неимвіемъ довольноаго числа рудъ. Мѣди выплаваютъ на ономъ заводѣ отъ 2000 до 3000 пудовъ. Изъ сего числа одну часть куютъ въ листы способомъ трехъ разковочныхъ молотовъ. Предъ нѣсколькими годами сей заводъ былъ лучший изъ всѣхъ заводовъ, находящихся въ Казанской губерніи: но не прочное положеніе здѣшнихъ рудъ есть причиною, что одну часть плавильныхъ печекъ принуждены были оставить въ недѣйствіи, а довольствоваться только шѣми, которыя количество получаемыхъ рудъ можетъ содержать въ безпреспанномъ дѣйствіи. Самый лучший рудникъ сего завода есть такъ называемый Тюмпинскій, въ пяти верстахъ отъ него находящійся; и сей одинъ довольствуется рудами своими во все лѣто чепыре и шесть плавильныхъ печекъ. Недалекое разстояніе сего рудника возбудило во мнѣ желаніе узнать количество руды и осмотрѣть рудное положеніе; что исполнилъ я шогоже дня.

Тюмшинскій рудникъ хотя находится на нагорной части рѣки Вяшки; но горы, соснавлиющія западной берегъ сей рѣки, удалясь отъ воды, сдѣлали мѣсто сіе поемнымъ, такъ что весною разливающаяся рѣка Вяшка касается подошвъ рудной землѣ: ибо одинъ лѣссисый увалъ, посреди коего находится сія руда, возирещаетъ водамъ входитъ внутрь разработанныхъ мѣстъ. Первое опверстіе ведущее во внутренность землѣ, являетъ, что рудный слой идетъ на полночь: но онъ прошедъ небольшое разстояніе, и поворошя на западную сторону, распространяетъ вдоль лѣссисаго увала. Сія руда есть шиферная, видима посреди двухъ различныхъ земель, какъ то сераго камня и зеленой глины, шолщиною отъ одного до двухъ чешвершей, а глубиною отъ верху землѣ въ 20 и 25 аршинъ, гдѣ находясь различные каменные, песчаные и шиферные слои. Понеже лѣшомъ не споль возможно доставать работниковъ, какъ зимою, пошой причинѣ, что всѣ земледѣльцы упражнены домашнею работою; то въ сіе время бываетъ въ немъ работныхъ людей до ста: напрошивъ шого зимою болѣе шрехъ сотъ человекъ, которые доставаютъ руды способомъ шшольнъ и вершлаговъ. Три отверстія сдѣланы въ подземельные проходы, изъ кошорыхъ одно сполитъ на сѣверномъ краю увала, другое отъ него ближе къ западу; а шрешіе находится къ

къ подошвѣ сей вышшы, и съ нею соединяюща обѣ первыя шпольны: ибо рудный слой имѣетъ склоненіе свое на западѣ. Чшо касается до содержанія сея руды, шо думаю, чшо опѣ спа пудѣ руднаго камня, содержишь она въ себѣ опѣ двухѣ до трехѣ пудѣ чистой мѣди; а сіе довольно прибыточно для заводчика, шѣмѣ паче, чшо въ разсужденіи ближайшаго его разстоянія пудѣ руды до завода приходишь менѣ копѣйки, считая въ шомѣ числѣ работу и провозѣ.

Въ Шурминскомѣ заводѣ собственныѣ заводчика крестьянѣ ібі чловѣкѣ, кошорые всѣ опправляющѣ должностъ масперовѣ; а прочіе работы исправляющѣ вольные работники. Поселеніе заводское соспавляетъ одна деревянная церковь и спо обывашельскихѣ домовѣ.

Осмотря оной заводѣ, прибылъ я въ городѣ Уржумѣ, споящій на берегу рѣки Уржума, вышекающей съ западной стороны и въ шестпи верстахѣ опѣ градскаго поселенія впадающей въ рѣку Вяшку (*). Въ немѣ шри каменвыя церкви, до 300 обывашельскихѣ домовѣ и нѣсколькo

(*) Вершины рѣки Уржума находятся опѣ города сего имени въ осмидесяпи верстахѣ. Первые ея истоки выходятъ съ западной стороны изъ Илецкаго лѣсу, проспирающагося великимѣ кряжемѣ до рѣки Волги. Имя его производитъ опѣ рѣки Илека, выходящей изъ одного болота съ Уржумѣ и текущей между полуднемѣ и западомѣ до соединенія ея съ Волгою.

нѣсколько лавокъ, въ которыхъ продаютъ разную крестьянскую рухлядь. Жители его суть пахотные солдаты, черносотные купцы и часть инвалидной команды, поселенной особливою слободою на полуденномъ концѣ города. Извѣстно, что въ городѣ Уржумѣ находится воеводское правленіе. Но сіе можетъ быть не всѣмъ знакомо, сколь велико число подсудныхъ ему обитателей. 12030 душъ составляютъ его уѣздъ, распространяющійся по обѣимъ сторонамъ рѣки Вятки до сѣвѣнной съ нимъ Вятской провинціи (*). Всѣ оныя жители суть Черемиса, принявшіе Христіанской законъ, и Рускіе ясажные крестьяне. Между дѣлами въ канцелярской архивѣ думалъ я найти какое ни будь извѣстіе о древности сего города; но на посланное отъ меня сообщеніе Уржумская воеводская канцелярія отвѣщивала, что въ старинныхъ дѣлахъ не значится ни время, когда сей городъ построенъ, ниже какіе народы прежде сего въ семъ мѣстѣ обитали. Получа сей отвѣтъ на другой день отправился изъ его попуши ведущему къ городу Хлынову.

Продолжая путь мой между сѣверомъ и западомъ прибылъ я въ село Покровское, въ двашцати верстахъ отъ города Уржума находящееся. За нимъ далѣе при деревнѣ, Буйскимъ перевозомъ называемой, находится вы-

сокая

(*) Городъ Уржумъ находится отъ Казани во 170 верстахъ по пути къ востоку.

сокая каменная гора, при подошвѣ коей протекаетъ рѣка Вяшка. Тамъ находилъ я каменья, изпещренныя различными кораллами и знаки желѣзной руды, коихъ показуютъ куски желшой вохры, лежащія между горными слоями и на самомъ берегу рѣки Вяшки. Но какъ сей мѣталлъ весьма свойственъ здѣшнимъ мѣстамъ; но признаки его не рѣдко попадающа въ горахъ, лежащихъ въ округѣ сей рѣки. Для сего въ Уржумскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Буѣ построены желѣзные заводы Тульскимъ купцомъ Аншипомъ Масоловымъ. За оною горою посреди пространной долины находится устье рѣки Буя, текущей съ запада въ рѣку Вяшку. Она такъ, какъ и рѣка Уржумъ, способна для отправленія небольшихъ судовъ.

Отъ деревни Буйскаго перевоза надлежало переѣхать на луговую сторону рѣки Вяшки: ибо сія дорога, въ разсужденіи извилистаго теченія сей рѣки, до города Хлынова есть самая ближайшая. Отсюда десять верстъ, продолжая путь мой шѣми мѣстами, которыя составляютъ начало сѣверной части Казанской губерніи, прибылъ я къ берегамъ рѣки Воя, текущей съ востоку въ рѣку Вяшку (*). Сія

Г

рѣка

(*) Вершины рѣки Воя находятся въ той части Вяпской провинціи, которая лежитъ къ рѣкѣ Камѣ. Первые ея истоки сказуютъ изъ лѣсистой горы, гдѣ не въ далекомъ разстояніи есть Вотское село, называемое Ухтымъ. Теченіе ея на западъ составляетъ болѣе 200 верстъ; и на семъ пространствѣ имѣетъ

рѣка шѣмѣ больше примѣчанія достойна , что она есть границею между Казанскимъ уѣздомъ и Вятскою провинціею. За нею далѣе на сѣверѣ и воспокѣ начинающся селенія , къ Вятскому уѣзду принадлежащія.

О земляхъ,
лежащихъ
въ Вятской
провинціи.

Мѣста, составляющія сію часть Вятской провинціи , суть высокія и гористыя; а земли шакѣ песчаны , что ешьлибѣ не удабривали ихъ навозомъ , шо едва ли возможно отъ нихъ ожидать какихъ либо земныхъ плодовъ. Такого свойства земля распространяется до самого города Хлынова ; но отъ него далѣе на сѣверѣ перемѣняется она въ другой видъ еще вреднѣе первой : ибо вмѣсто сухихъ песчаныхъ и иловатыхъ земель находящся шамъ непроходимыя болоша и лѣса. Великое множество обитателей сей части земли , превозходя пространство ими обладаемыхъ земель , есть причиною , что они съ нуждою находятъ пашни для пропитанія своего : ибо на каждую душу, по словамъ ихъ , не достаётся болѣе земли , какъ шолько высѣять одну осмину хлѣба ; а сего уже довольно , дабы познать , сколь малымъ числомъ дохода пользуются здѣшніе земледѣльцы , и какую крайнюю нужду претерпѣваютъ

она различную ширину и глубину , такъ что индѣ ширинкою она въ 10, 20 и въ 30 сажень , и глубина водъ ея способна для отправленія четырьмя тысячами пудовъ нагруженнаго судна. Къ вершинамъ ея обитатели крещеные Вошаки. Мѣста по ней весьма лѣсистыя.

нѣваюшѣ они въ пахотныхъ поляхъ. Сколь жалосно сіе въ разсужденіи самихъ земледѣльцовъ, но жалоснѣе еще того, когда разсмотришь, сколь вредныя опрасли возрасли между ими отъ недоспашку земель. Изъ числа сего главнѣйшее естъ нижеслѣдующее: Земледѣльцы зная, что нѣтъ имъ никакого способа пропишашься хлѣбопашествомъ, отдавъ участки земли своей за малыя деньги зажиточнымъ крестьянамъ, и оставя сей полезной для общества промыселъ и собственныя свои жилища, ищущъ себѣ пропишанія, нанимаясь въ работники на заводъ, на суда и въ другія тому подобныя мѣста; а домъ и семейство ихъ оставшись безъ питателей прешерпѣваюшѣ крайнюю нужду и бѣдность. Нѣтъ нужды болѣе разпространяшѣ о худобѣ произтекающей изъ источника недоспашка. Всякому извѣстно, что крестьяна неимѣющіе ни надежнаго пристанища, ниже потребнаго числа земли ихъ питающей, принуждены будуще предпринимашѣ все то, что унылое опчаяніе можешѣ произвести наидерзновеннѣйшаго и вреднѣйшаго. Находя сихъ бѣдныхъ людей споль въ нужномъ состояніи отъ недоспашку земель, кажешѣ, что полезнѣе бы было переселить часть Вятскихъ жителей въ Оренбургскую губернію, гдѣ великое множество земли и угодьевъ остаешѣ въ пустѣ, за неимѣніемъ довольнаго числа обитателей. Чрезъ сіе ур-

дѣли бы мы шри пользы: 1) что недоспашокъ Вятскихъ земель будешъ награжденъ оспашками ошъ преселенныхъ земледѣльцовъ; 2) что преселенные обишая посреди пространныхъ и изобильныхъ земель вскорѣ придуть въ наилучшее состояніе прошиву прежняго; 3) что сія губернія будешъ населена земледѣльцами споль нужными для нее въ разсужденіи ея пространства и изобилія. На послѣдокъ увидимъ мы болѣе, до какой крайней бѣдности доведены крестьяна, обишающіе въ сѣверной части Вятской провинціи; равно разсмотримъ мы и то, сколь жалостно жишіе, пища и самое воспишаніе сего народа (*).

Чѣмъ ближе подѣзжалъ я къ городу Хлынову, тѣмъ больше видѣлъ я скудость жишелей пробъжаемыхъ мною мѣстъ; а сему нѣшъ иной причины, какъ шолько то, что число обишателей превозходитъ пространство ихъ земель. Наконецъ прибылъ я въ городъ Хлыновъ, споящій на западномъ берегу

городъ
Хлыновъ.

(*) Большая часть крестьянъ, живущихъ въ сѣверной и западной части Вятской провинціи, нынѣ находится подъ вѣденіемъ коллегіи Экономіи: но къ востоку живущіе суть ясашные крестьяна, и крещеные Волжане. Сіи послѣдніе въ лучшемъ состояніи, нежели первые, по причинѣ избытка ихъ въ пахотныхъ земляхъ: а можетъ быть и по тому, что они болѣе прилагаютъ старанія и трудовъ къ разпространенію своего земледѣльства. Сія есть одна страна во всей пространной Вятской провинціи, гдѣ царствуетъ навсегда хлѣбное изобиліе.

регу рѣки Вяшки. Въ немъ пяшнащцаь каменныхъ церквей, въ помъ числѣ одинъ мужескій, другій дѣвичій монастырь, и болѣе двухъ тысячъ обывашельскихъ домовъ. Жители его суть купцы, пахотные солдашы и разные ремесленные люди, какъ шо серебряники, мѣдники и оловянишники. Купечество по большой части торгуешъ хлѣбомъ, саломъ, юфшью и льнянымъ сѣменемъ: чшо все ошпускаютъ къ городу Архангельскому. Сей шоргъ до самаго Архангельскаго порта какъ купечество города Хлынова, шакъ и прошчихъ уѣздныхъ городовъ ошправляютъ водою шакимъ образомъ. Ошъ Хлынова сто восьмдесяшъ верстъ ошправляютъ они свои шовары гужемъ до Вокшинской пристани, находящейся въ Устюжской провинціи на рѣкѣ Аузѣ. По ней нагрузивъ шоваромъ нарочно шамъ дѣлаемая суда идущъ въ низъ до соединенія ея съ рѣкою Югою; изъ нея входя въ Двину, проходятъ къ городу Архангельскому.

Городъ Хлыновъ и вся Вяшская спрана населена древними Новгородцами, которые видя ошечество свое изнуренное ошъ междоусобія ихъ собственныхъ гражданъ, ошпявя прежніе свои предѣлы, въ лѣшо 6682 пришли обшпаша въ сію спрану. Лѣшопись, полученная мною ошъ жителей города Хлынова, послуживъ намъ къ почному познанію сея земли, причины поселенія ошдѣленной части Новгородцовъ,

и всѣхъ премѣнъ, случившихся съ ними до разрушенія столицы Таттарскихъ царей. Не перемѣнилъ я ничего изъ сей лѣтописи, кромѣ того, что выключилъ первую страницу, въ которой описують произхожденіе Славянскаго народа и величество Новгородскихъ Славянъ, гордящихся невѣдомо какою грамотою, данною имъ отъ Александра великаго. Сіе я изключилъ для того, что повѣствованіе о началѣ праотцовъ нашихъ, какъ во всѣхъ лѣтописяхъ, суть одинакія и всѣмъ извѣстныя; такъ больше еще для того, дабы не имѣть случая погружаться въ неизвѣстныя времена.

О древности города Хлынова и всей Вятской страны.

Еслии ушвердиться на лѣтописи, заключающей въ себѣ повѣствованіе о началѣ города Хлынова; то Вятская страна соспавляла древнѣя области Чюдскаго, Вошскаго и Черемискаго народа. Имена Чюди, повторяемая часто въ Вятской лѣтописи въ разсужденіи частныхъ отъ нихъ нападений на поселяющихся Вятчанъ, дають знать, что сей народъ до пришествія Новгородскихъ Славянъ былъ сильнѣе и многочисленнѣе всѣхъ древнихъ обитателей сей страны. Самая область сія обще со всѣми Пермскими предѣлами называлась Чюдскою землею. Вотъ все то, что можно узнать о коренныхъ Вятскихъ обитателяхъ, не погружаясь далѣе
въ

въ бездну древности : но прочія дѣянїя сихъ народовъ оставимъ или на испытанїе ученыхъ, упражняющихся въ изслѣдованїяхъ Историческихъ истиннѣ , или вовсе забудемъ о нихъ , какъ о такомъ дѣлѣ, которое не дѣлаетъ намъ ни пользы, ни удовольствїя , будучи отдалено отъ насъ спезями непроходимыми. И такъ приступимъ къ описанїю нашего намѣренїя , рассмотримъ первоначальное и нынѣшнее состоянїе города Хлынова.

Всѣмъ извѣстно , сколь мятежны были древнїя обстоятельства Новгородской республики, и сколь развращно было ея правленїе отъ чрезмѣрной вольности горделивыхъ ея обитателей. Все сіе составляло различныя перемѣны въ ихъ обществѣ. Они иногда видѣли опечесство свое возвысившееся на самую высочайшую степень величества ; иногда видѣли оное изнуренное отъ самовластїя простаго народа , и отъ несогласїя ихъ народоначальниковъ и правителей. Призывъ князей не могъ успановить желаннаго между ими спокойствїя : ибо верховная власть всегда оставалась въ рукахъ необузданнаго народа ; а по тому надлежало князьямъ или угождать своенравїю народному , или опровергая зашвердѣлыя мнѣнїя подтверждать себя наибезчестнѣйшему мщенїю. Многіе призванные ими князья , сдѣлавъ сему противное , должны были со стыдомъ и безчестїемъ оставить престолъ Новгородской ,
оставя

оставя свой домъ и свои сокровища на разхищеніе раздраженному народу.

Богатство и вольность Новгородская стала бытъ причиною зависти всѣхъ его сосѣдей: ибо князя Россійскіе, видя сію республику властвующую надъ многими народами и богатствомъ изобилующую паче всѣхъ ей одноплеменныхъ земель, старались умалить ея власть, и война казалась имъ удобнымъ способомъ привести правленіе Новгородское въ возмущеніе. Въ сіе мятежное время Двиняне, [подданный народъ Новгородцамъ] не хотя по прежнему установленію плащить дани, оплохась отъ древнихъ своихъ властителей, предались подъ владѣніе князю Андрею Суздальскому и сыну его Роману; что служило къ вѣдшему умноженію вражды между Россійскими князьями и Новгородцами. Суздальскіе и другіе князья, согласясь общими силами пошли противу великаго Новаграда; но храбрые его граждана, не смотря на всеобщее междоусобіе, избавились отъ нападенія ихъ, не причинивъ никакого вреда обитателямъ своего владѣнія (*). Послѣ сего Новгородцы, правимые своими гражданами, видя, что ненависть между народначальниками служилъ къ великому вреду ихъ обществу, призывали опять для владѣнія князей.

Но

(*) Въ лѣтописи означено, что Новгородцы избавились отъ нападенія Россійскихъ князей и въкопотьчѣ чудомъ, явившимся отъ образа Богородицына.

Но какъ непривыкшимъ видѣшь самовластныхъ владѣтелей казалось, что они причиняютъ неспроеніе въ ихъ республикѣ и безчинствуютъ надъ народами; призвавшими ихъ на владѣніе; но не рѣдко свергали они съ престола избранныхъ князей. Въ такомъ развращенномъ управленіи была Новгородская республика отъ частныхъ церемоній своихъ народныхъ начальниковъ и владѣтелей. Между тѣмъ междуусобіе возмутило шишину всѣхъ Россійскихъ областей. Князья возставъ другъ противу друга вели безпреспанную войну; а Новгородцы, возстановивъ временное спокойствіе во областяхъ своихъ, пользуясь симъ мятежнымъ случаемъ разорили множество имъ подвластныхъ городовъ, и овладѣли частію имъ принадлежащихъ земель. Храбрые Новгородцы, не видя въ округѣ себя народа, могущаго противиться ихъ оружію, доходили до предѣловъ рѣки Волги. Скупая междуусобіемъ царствующимъ во всѣхъ Россійскихъ областяхъ и внутрь самаго ихъ отечества, и при томъ въѣдая, сколь тѣсны ихъ старинныя мѣста въ разсужденіи множества обитателей, избирали жилищемъ себѣ завоеванныя мѣста, и тамъ время отъ времени размножали свои селенія.

Во дни великаго Князя Ярослава, сына Владимірова, въ лѣто отъ рождества Христова 1175, отдѣлившись изъ предѣловъ Новгородскихъ самовластные сего города и съ ни-

Въ лѣто
отъ соше-
релѣ мѣста
6681.

ми часъ ихъ согражданъ, поплыли судами въ низъ по рѣкѣ Волгѣ, дабы сыскаши шамъ себѣ удобное для обитанія мѣсто. Приплывъ по ней до рѣки Камы, нашли они шамъ мѣста всѣмъ изобилующія, гдѣ пребывая нѣсколько времени построили небольшой городокъ (*). Но слыша, что народы, обитающіе по рѣкѣ Вяшкѣ, суть Чюдь и Вошяки, владѣющіе многими привольными землями и имѣющіе подъ властію своею укрѣпленные города, разсудили ишши въ сію спрану и овладѣть народами, о которыхъ они вѣдали, что не могутъ супротивиться ихъ оружію. И пакъ одна часть поселившихся на Камѣ Новгородцовъ пошли въ верхъ по нагорной сторонѣ сея рѣки до Чюдскихъ земель; а другая осталась на мѣстѣ избраннаго жилища. Тѣ, кои предпріяли ишши для покоренія Вяшскихъ жителей, проходя лѣсными горами дошли до рѣки Чепцы; а по ней уже поплыли въ низъ судами, покоря при томъ подъ власть свою Вошяковъ, жившихъ по берегамъ сея рѣки (**). Селенія сего народа хоша и были укрѣплены земляными окопами; однакожъ ничто не могло устоять противу силы храбрыхъ Новгородцовъ. Побѣдами насыщенные Славяне проплывъ рѣку Чепцу вступили въ рѣку Вяшку, и въ пяти верстахъ разстояніемъ отъ устья Чепцы усмотрѣли на верху высокой горы стоящій

(*) Имя сего городка въ Вяшской лѣтописи не означено.
 (***) Въ лѣтописи Вошяки именуются Ошяками.

щій Чюдскій градъ , называемый Чюдь Балванскій городокъ (*). Сей градъ былъ укрѣпленъ съ шрехъ споронъ огромными валами , а ошъ рѣки Вяшки защищали его преглубокіе рвы ; и сіе укрѣпленіе казалось его обипашелемъ непреборимую защитою ошъ шогдашняго вѣка непріятелей. Новгородцы видя лучшій городъ въ сей Чюдской области , совѣшовали съ своими сошоварищами , какимъ бы образомъ завладѣшь имъ онымъ городомъ. Они сдѣлали обѣшь свяшымъ Князьямъ Борису и Глѣбу , что послѣ завоеванія столицы Чюдскихъ владѣшелей воздвигнушь имъ въ чесшь храмъ ; и въ сихъ набожныхъ мысляхъ присшупили они съ великою жестокосшю ко градскимъ врашамъ. Жшшели видя храбрыхъ и никогда неожидаемыхъ Новгородцовъ , пришли въ несказанной ужасъ , и безъ дальнаго супрошвленія городъ былъ взятъ ; а жшшели его ошъ суровыхъ побѣдшелей прешерпѣли крайнее бѣдшвіе : иные погребены были въ развалинахъ ихъ древняго жилища , а ошавшіе шнаслия бѣгшвомъ въ другія ошдаленныя мѣста. Можно думать , что побѣжденные народы въ сіе время пришли обипашь въ шрану лежащую по рѣкѣ Бѣлой , гдѣ понынѣ видимы ошшшки ихъ жилища.

Въ лѣто
6689.

Д 2

Взяшье

(*) Простые люди думаютъ , что имя Чюдь Болванскаго города происходитъ ошъ нѣкаого кумира , изображавшаго древняго бога шох земли.

Взятыи Чюдъ Болванскаго города случилось въ 1182 году послѣ рождества Христова, Юля 24 дня; чему по сей годъ 588 лѣтъ. Новгородцы завладѣвъ имъ, назвали его Никулдынъ градъ, по имени шунтъ текущаго источника, и въ то же время построили въ немъ храмъ во имя Бориса и Глѣба.

Такимъ образомъ овладѣвъ большею частью Чюдскихъ земель Новгородцы, и владычествуя надъ Вяшскими жителями пребывали нѣсколько времени спокойно въ завоеванномъ городѣ, и не единъ изъ побѣжденныхъ народовъ не смѣлъ противу ихъ пріяти оружіе. Въ такомъ благополучномъ состояніи пребывая начали думать, гдѣ бы имъ построить свой градъ, дабы въ немъ основать вѣчное жилище для своихъ потомковъ.

Между шѣмъ осцавшіеся на рѣкѣ Камѣ Новгородцы, слыша о успѣхѣ оружія своихъ сошоварищей, оставили свой градъ и пошли судами по рѣкѣ Камѣ, дабы съ ними соединиться и способствовать имъ къ утверженію ихъ владѣнія надъ покоренными землями. Вошедъ во устье рѣки Вяшки, пошли по ней въ верхъ до Черемискихъ жилищъ, и скоро достигли до города Кокшерова, которымъ обладали древніе Черемиса (*). Они сдѣлали таковой же обѣщъ святымъ

(*) Развалины города Кокшерова видны въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Кошальничъ, стоящій на

тѣмъ правнцамъ своимъ Борису и Глѣбу, какъ и обладавшіе Новгородцы Чюдъ Болванскимъ городомъ, и съ духомъ наполненнымъ бодрости и надеждою приступили къ сему городу. На другой день Черемиса, не исходя силы сопришлялись храбрымъ Новгородцамъ, разбивались, а оставше гражданъ ошворили имъ градскія врага, возвѣщая при томъ побѣдителямъ, что они обѣщаны были несказаннымъ утасомъ, и казалось имъ, что несчетное число воиновъ къ граду приступаютъ.

Послѣ завоеванія города Кокшерова Новгородцы разпространились по всей Вятской странѣ и посылали отъ себя для осмотра мѣстъ, лежащихъ въ верхъ по рѣкѣ Вяткѣ. Они также отправили пословъ возвѣстить живущимъ въ Чюдъ Болванскомъ городѣ Новгородцамъ о щастливой побѣдѣ, одержанной ими надъ Черемисами, и совѣтовали между собою, чшобъ избравъ мѣсто построишь общій градъ и укрѣпить его крѣпкимъ замкомъ, дабы можно было имъ жить безъ опасности отъ нападенія неприятелей, и защищать побѣдами приобретенныя зѣмли всеобщими силами. Всѣ Новгородцы почли сей совѣтъ благоразумнымъ, и немедленно старались сыскать удобное мѣсто для построения города. Первое, которое они избрали, было близъ устья рѣки Хлыновицы,

Д 3

на

берегу рѣки Вятки. Древнее именованіе его происходило отъ рѣчки Кокшеръ.

на верху высокія горы , при подошвѣ которой проникаетъ рѣка Вяшка , и изъ нушрь коей изходяшъ пріятныя источники водъ: и сіе нынѣ называешся Кикиморское мѣсто. По общему согласію въ учрежденную годину всѣ прішельцы Новгородскіе сѣхались къ избранному мѣстпу , и начали гошовишь поребное для построенія новаго города. Въ Вятской лѣтописи означено, что на другой день Новгородцы проснувшись, увидѣли пригошвленныя припасы нѣкимъ Божиимъ промысломъ перенесены на низъ рѣки Вяшки на высокоежъ и несравненно пространнѣйшее прошиву перваго мѣсто, которое въ то время называлось Балиско поле. Повинуясь сему чудесному случаю благодарили они избраншаго имъ мѣсто къ возшановленію города ; и первое зданіе , которое они шамъ построили , былъ храмъ Воздвиженія Чеспнаго креста; а градъ былъ названъ Хлыновымъ по имени рѣки Хлыновицы (*).

Новгородцы построивъ городъ Хлыновъ были въ немъ самовласшными правительми за
воеванной

(*) Древняя Хлыновская повѣсть утверждаетъ , что городъ обще и съ симъ источникомъ получилъ именованіе сіе отъ гласа ворона летѣвшаго мимо сего мѣста , въ тотъ самый часъ , когда собравшейся народъ былъ въ изумленіи , не вѣдая , какое имя дать заложенному городу. Крикъ сея птицы разрушилъ ихъ недоумѣніе , и побудилъ нарещи городъ , уподобляясь гласу или [какъ говоритъ повѣсть] ; Хлыканью ея.

воеванной области , и законы , которыми они были управляемы, суть шѣхъ самые, которыми управлялась Новгородская республика. Въ сіе время названы они ошъ всѣхъ Россіанъ Вяпчанами по имени шой рѣки, на коей они поселились.

Вяпчана , пришедшіе на новое поселеніе изъ завоеваннаго Чюдскаго города , принесли съ собою и образа шѣхъ святыхъ Князей , которыми они почитали помощниками своими въ завоеваніи Чюдскихъ земель. Сохраняя въ памяти сію достопамятную побѣду, положили они, чшобы каждой годъ при собраніи всего народа ходишь съ образами Бориса и Хлѣба въ округъ города и праздновашъ день одержанной побѣды; чшо и понынѣ исправляюшъ жишели города Хлынова.

Князья Россійскіе, владѣвшіе раздѣленными Россійскими областями, видя Вяпчанъ побѣдившихъ многіе народы и поселившихся въ завоеванныхъ земляхъ , приходили со многими войсками, желая покоришь ихъ подъ скипетръ державы своея: однакожъ храбрые Вяпчана защищали свою вольность такъ , чшо ни единъ изъ нихъ не могъ поколебашъ самовластіе пришельцовъ Новгородцовъ , и всѣ возвращались съ неудачею. Правда , чшо Агаряне , Чюдь , Вошяки , Черемиса , Казанскіе Ташары и Нагайцы, приходящіе съ низу рѣки Волги, причиняли великое ушѣсненіе поселяющимся Вяпчанамъ , и раззорили нѣсколько уѣздныхъ селеній ; но
обла-

обладать ими, ниже городомъ Хлыновымъ не возмогли никакіе народы.

Спустя нѣсколько годовъ послѣ сего ма-
нчжунскаго времени въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ
Вятскій кремль, построены были въ округѣ
дома жителей: каждая хранина стояла одна
подлѣ другой; а заднія стѣны ихъ касались
къ сѣверному рву въ округѣ селенія обнесен-
ному. Сей порядокъ цѣмъ паче былъ для
нихъ полезенъ, что дома жителей составля-
ли подобіе градской стѣны. Съ запада и по-
лудня укрѣпляли городъ глубокіе и понынѣ
видимые рвы; съ востока, гдѣ рѣки Вятки
высокая и ущѣсомъ стоящая гора. Въ такомъ
порядкѣ представляеть намъ аѣтопись первое
состояніе города Хлынова.

Въ самое это время, когда Новгородцы
обселились въ Вятской странѣ власти Таттар-
ская не только въ Асіи, но и въ нѣкоторыхъ
частяхъ Европы спланилась ужасомъ народомъ;
а Батый, влукъ Чингисъ Хановъ, въ лѣто 6245
[спустя 25 лѣтъ отъ приходу Новгородцевъ
на Вятку] завоевалъ Россію, Польщу, Венгрію
и разрушилъ древнее царство Команское. По
дѣ Вятскомъ аѣтописцѣ не видно, чтобъ сей
неблизкимъ прославившійся государь, обладалъ
Вятскою странюю; оны только повѣдѣе Та-
ттарскіе цари, о коихъ я буду говорить ниже
себя, опустошила всѣ мѣста, населенныя Но-
вгородскими Славянами, спустя долгое время
послѣ смерти Батыевой. Когда

Когда число жишелей города Хлынова гораздо умножилось; тогда гражданина, боясь нашествія иноплеменныхъ народовъ, поставили въ округъ всего селенія крѣпкой острогъ и высокія башни на проѣзжихъ дорогахъ; а внутрь самаго города, гдѣ нынѣ шоржище, построили винокурню и земскую баню (*).

Въ сіе время жишели Устюга великаго, Двины и изъ многихъ различныхъ странъ Христіана приходили для поселенія въ Вятскую страну. Отъ нихъ размножилось число уѣздныхъ селеній; но набѣги Чюди, Вошяковъ и Черемисъ преляшспвовали къ разпроспраненію ихъ селидбы: ибо они разоряли села и уводили въ плѣнъ живущихъ въ нихъ людей. Уѣздные жишели, будучи изнуряемы часпными набѣгами невѣрныхъ народовъ, и при помѣ имѣя сердца исполненныя набожноспи, положили, чпобы для спасенія своего во всякое лѣшо по дважды приносиль изъ села Волкова (**), въ городъ Хлыновъ образъ свяшаго побѣдоносца Георгія, и успавиль ему дни всеобщаго празднества. Возжоминая бѣдспвія, прешерпѣнныя ими во время нашествія иноплеменныхъ, носили они вмѣстѣ со образомъ сего ихъ избавителя стрѣлы, окованныя желѣзомъ, дабы шѣмъ помнишь из-

Е

бавленіе

(*) Я пишу все то, что находишь въ Вятской лѣтописи; и по тому не знаю, къ чему служила такъ называемая земская баня.

(**) Волково село находишь нынѣ въ двѣнадцати верстахъ отъ Хлынова.

бавленіе отъ народовъ бывшихъ съ оными сирѣ-
лами (*).

Вятчана многія лѣта были управляемы
своими родоначальниками, не завися ни отъ
какой самодержавной власши, и обладали раз-
личными городами и множествомъ пришедшихъ
къ нимъ народовъ и поселившихся въ ихъ за-
воєванныхъ земляхъ. Между тѣмъ жителя
Нова града, вознегодовавъ на Вятчанъ столь
благополучно обихающихъ въ Вятской спра-
вѣ, возмущали на нихъ Россійскихъ Князей, на-
зывая ихъ бѣглецами изъ Новгородскихъ пре-
дѣловъ, разорителями княжескихъ вѣщинъ и
нарушителями общаго покоя, желая шѣмъ воз-
двигнуть противу ихъ гнѣвъ и мщеніе князей
(**). Владѣтели Россійскіе, будучи предупре-
ждены возмущеніемъ коварныхъ Новгородцовъ,

посы-

(*) Сей обрядъ продолжался до нынѣшняго времени
у жителей города Хлынова: но предъ нѣсколькими
годами оставлены сирѣлы, носимыя въ день празд-
нества; а носилъ только въ округѣ города одинъ
образъ Георгія при собраніи всего народа.

(**) Въ Вятскомъ лѣтописцѣ написано, что жители
Нова града приписали имъ, будто бы они въ то
время, когда Новгородцы посланы были на войну,
которая продолжалась семь лѣтъ, сакбились съ
оспавшимися въ городѣ ихъ женами и прижили съ
ними дѣтей: но слыша возвращающихся мужей, и
опасаясь ихъ мщенія, разсудили оставить Ново-
городскіе предѣлы и искать себѣ вообще съ лѣвов-
ицами своими иного жилища. Думаю, что сіе
сплетено на счетъ Вятчанъ и Новгородцовъ: ибо
обиженные не престали бы мстить причинившимъ
имъ сіюль чувствительное безчестіе.

посылали на Вятку ратныхъ своихъ людей , кошорые однакожъ всѣ безъ успѣху возвращались ; а другія войска , находя непроходимыя болота и лѣса по дорогѣ , лежащей къ Вятской странѣ , принуждены были также возвратиться обратно въ свои зѣмли. Князья опасаясь , чтобъ Вятчана не соединились съ Новгородцами , и не могли принять прошиву ихъ какого либо намѣренія , разставили по пушамъ военныхъ людей , дабы шѣмъ пресѣчь сообщеніе , могущее бытъ между двѣмя оными республиками.

Посреди ужаснаго смятенія , кошорое Вятчана прешерпывали отъ частыхъ нападений своихъ единоплеменныхъ , Черемиса совокупясь съ Восяками , не прешавали также разорять селенія Вятскихъ Славянъ , а паче Черемиса , жившіе по рѣкѣ Пижмѣ , пришли въ великомъ людствѣ и опустошили многія волости города Кошельничья , по рѣкѣ Кобрѣ находившіяся , и жившели сей разоренной страны принуждены были спасашься бѣгствомъ , проходя сквозь дикіе и непроходимые лѣса (*).

Послѣ сего упомянутые со всѣхъ сторонъ разореніями Вятчана пребывали долгое время

Е 2

спокойно

(*) Въ лѣтописи показано , что Христиана , ушедшіе съ рѣки Кобра , пришли къ великой рѣкѣ , и тамъ видѣли различныя чудеса отъ образа Николая Чудотворца , кошорой они съ собою взяли изъ шѣхъ жилищъ , кои опустошили нападшіе на нихъ Черемиса. Сіи чудеса весьма пространно описаны въ Вятскомъ лѣтописцѣ.

спокойно посреди завоеванныхъ земель. Но въ лѣшю 6899, спустя 210 лѣшъ отъ приходу ихъ на Вяшку, царевичъ Бектугъ, посланный отъ Ташарскаго царя Токмамышя, пришедъ съ многочисленнымъ войскомъ завоевалъ всю Вяшскую страну и множешю Христіанъ плѣнилъ и умершвалъ; иные же спасли живомъ свой откупаая сокровищами: и шакъ разоривъ всѣхъ Вятскихъ обитателей, возвратился обратно, обогащаясь корышью побѣжденныхъ народовъ.

Когда Ташара опустошали Вяшскую страну, шо скоро сія плачевная вѣсшь достигла до единоплеменныхъ имъ народовъ, жившихъ въ областяхъ Усшюга великаго. Они узнавъ сіе, и видя Вяшчанъ приведенныхъ въ разореніе отъ варварскихъ народовъ, отправили къ нимъ въ помощь нѣсколькы тысячъ вооруженныхъ людей: но съ ними случилось чудное и никогда неожиданное нещасіе, произшедшее отъ слѣдующей причины. Усшюжана, [какъ видно, считая Вяшчанъ осажденными отъ Ташарскихъ войскъ, и желая, чтообъ о пришествіи ихъ не увѣдали въ непріятельскомъ стану] разсудили, не давая знашь гражданамъ города Хлынова, пришти къ нимъ въ ночную шемношу. Они сіе было исполнили и пошли ко граду подлѣ самаго берегу рѣки Вяшки, гдѣ отъ зрѣнія людскаго вмѣстѣ съ шемношою прикрывала ихъ высокая гора, на верьху коей спомшъ шомъ городъ, кошораго плачевное сосшояніе

подви-

подвигло ихъ ишши къ нему на помощь. Будучи обьяшы такимъ оспорожнымъ намѣреніемъ съ великою шишиною приблизились они къ самому городу: но градскіе спражи, усмошря при подошвѣ горы колеблющійся народъ, почли ихъ за непріятелей, и шотчасъ ударили шревогу, на которую сбѣжались всѣ градскіе жители. Не было уже нужды возвѣщать спражамъ причину нечаянной шревоги: всѣ могли усмошреть сквозь мглу множество пришедшихъ къ нимъ людей, о которыхъ всѣ единогласно говорили, что они суть враги нашего города. Будучи оскорблены частымъ набѣгами непріятелей, и при шомъ пробудившись отъ сна, увидя себя вдругъ окруженныхъ невѣдомо какимъ народомъ, не разбирая ничего съ ужаснымъ опчаініемъ сбѣжали изъ города вылазку и вспунили съ Усшюжанами въ кровопролитной бой. Яростъ шѣмъ паче съ обонхъ споронъ умножалась, что обои народы сражаясь другъ съ другомъ въ шемношѣ думали, что они убиваютъ непріятелей. Ибо Вяшчана почли ихъ Черемисами; напрошивъ шого Усшюжана приняли ихъ за Татаръ, овладѣвшихъ городомъ Хлыновымъ: и въ шакихъ спранныхъ мысляхъ проливали кровь свою до шѣхъ поръ, какъ ушрешняя заря освѣшила ихъ отъ шемношны ночной. Въ сей часъ ужасъ ихъ больше еще обѣмлетъ, по шому что Вяшчана видяшъ шѣхъ, съ которыми они сражались, въ шаковой же одеждѣ,

Е ;

какъ

какъ и сами, и съспрашнымъ изумленіемъ спрашиваютъ ихъ: что вы за люди? Они отвѣтствуютъ: мы Устюжана, пришли для защищенія Вяшчанъ отъ общихъ нашихъ враговъ. Услыша сіи слова и познавъ другъ друга ударились въ несказанную печаль, видя умерщвленныхъ своихъ одноземцовъ, родственниковъ и пріятелей. На конецъ сія печаль, сказывающъ, будто бы превратилась въ пуще ихъ междоусобіе, тѣмъ паче, что обои народы считали, что сіе ужасное кровопролитіе съ чьей ни будь стороны умышленное; а по тому всѣ защищали свою невинность остриемъ меча. Но сіе междоусобіе прекратилось тѣмъ, когда предводитель Устюжскихъ войскъ, именемъ Афаилъ, и сынъ его Неспоръ убиты были отъ нѣкогого Михайлы Россехина, бывшего Вяшскимъ народоначальникомъ. Сказывающъ, что съобоихъ сторонъ на мѣстѣ убито болѣе 4000 человекъ, которые всѣ погребены въ предмѣстїи города Хлынова, и нынѣшніе градскіе жители въ память сего несчастнаго случая отправляютъ ежегодно на томъ мѣстѣ при собранїи всего народа печальныя поминки.

Спусти шестидесятъ три года послѣ ужаснаго разоренія, прешерпѣннаго Вяшчанами отъ манешевія Ташарскаго царя, Великій Князь Василій Дмитриевичъ весною послалъ ратныхъ своихъ людей со Княземъ Семеномъ Ряполовскимъ, дабы подорвалъ подъ властью его Вяшскую страну.

ну. Но она также, какъ и прежде посмѣявше
ошъ Россійскихъ Князей войска, возвратились
безъ всякаго успѣха. Сіе время уже приводило
къ концу самовластное правленіе Вятскихъ жи-
телей, и вольность ихъ чрезъ три года разру-
шена силою великаго Князя Василья Васильеви-
ча Московскаго, который завоевавъ всю Вят-
скую страну, наложилъ на нихъ дань и присово-
купилъ ихъ къ областямъ державы своея. Сѣ-
лѣхъ поръ разрушилась Вятская республика,
управляющаяся 278 лѣтъ своими гражданами и
древними законами ошцовъ своихъ.

Вятчана, ставшіе подъ властію побѣдив-
шаго ихъ Князя, были ошъ него упошребляе-
мы во всѣ военныя ополченія, которыя пред-
принималъ онѣ для разпоспраненія Россійскихъ
областей; а въ лѣто 6979 великій Князь Ва-
силій Васильевичъ присылалъ на Вятку нѣко-
ево Бориса Слѣнца съ шакимъ повелѣніемъ, да-
бы они совокупясь съ Устюжанами пошли для
завоеванія народовъ, жившихъ по рѣкѣ Двинѣ.
Главнымъ ихъ предводителемъ былъ Князь
Иванъ Васильевичъ Оболенской: но какіе успѣ-
хи произошли изъ сего похода, о шомъ въ лѣ-
тописѣ нѣтъ никакого извѣстія.

Тогожъ лѣта Вятчана ходили судами въ
низъ по рѣкѣ Волгѣ, завоевали Татарской го-
родъ Сарай, въ сіе время купечествомъ про-
цвѣтающій, и обогатясь множествомъ сокро-
вищъ градскихъ жителей пошлыи обратно. Но

возсшавшая буря пресѣкла имъ путь; попопила всѣхъ людей и спруги наполненные сокровищами побѣжденныхъ. Такимъ образомъ ни одинъ изъ несчастныхъ побѣдителей города Сарая не возвратился въ свою отчизну.

Въ лѣто 6985 приходилъ съ войсками на Вяшскую страну Ташарскій царь, котораго имя не извѣстно. Всѣ побѣды его состояли въ томъ, что разорилъ онъ нѣсколько волостей и плѣнилъ множество уѣздныхъ жителей. Но къ Вяшскимъ городамъ приступы его были весьма неудачны: ибо онъ отъ нихъ возвращался съ попереку большей части собственннхъ своихъ людей.

Въ тожъ самое время великій Князь Василій Васильевичъ послалъ войски свои по рѣкѣ Волгѣ, для завоеванія царства Казанскаго: но успѣхи, которые тогда происходили, [такъ кажется по Вяшской лѣтописи] не простирались далѣе, какъ только, что Россіяна плѣнили множество обитателей сей пространной земли. Когда Россійскія войска воевали въ Казанскихъ предѣлахъ, тогда и Вяшчана съ Устюжанами ходили по рѣкѣ Камѣ, и успѣхи ихъ оружія состояли также въ плѣнѣ тамо обитавшихъ Ташаръ.

Между тѣмъ, когда сіе происходило, возшелъ уже на престолъ великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, и въ лѣто 6991 сей государь [безъ сумнѣнія, видя Вяшчанъ не весьма покорныхъ
самодер-

самодержавной власти] послалъ великое войско подъ предводительствомъ своихъ воеводъ Князя Даниила Щеня и Григорья Морозова , для покоренія Вятской страны. Они пришедъ взяли всѣ города Вятчанами населенные, а жителей привели къ присягѣ : но зная непоспоянныя мысли пришельцовъ Новгородскихъ, выбравъ изъ нихъ знатныхъ и первостепенныхъ людей, съ женами и съ дѣтьми, отвезли въ столицу своего государя ; съ ними же вмѣстѣ и Вятскихъ Князей (*). Великій Князь разослалъ привезенныхъ Вятчанъ по разнымъ городамъ, а знатнѣйшимъ изъ нихъ далъ во владѣнїе земли въ городахъ Боровскѣ и въ Кременскѣ ; торговые же люди были поселены въ Дмитревскѣ ; а князья Ташарскіе оппущены обратно на Вятку , гдѣ были мѣста ихъ жилища.

Спустя шестнашцать лѣтъ послѣ столь достопамятной переменѣны, случившейся съ Вятчанами , великій Князь Іоаннъ Васильевичъ послалъ Устюжанъ, Вычаганъ, Двинянъ и Вятчанъ подъ предводительствомъ своихъ военачальниковъ на Угорскую землю. Сбравшіяся Россійскія войска дошедъ до Угорскихъ жилищъ

Ж

завое-

(*) Я не понимаю, о какихъ Вятскихъ князьяхъ говорится въ лѣтописцѣ. Были ли они изъ природныхъ ихъ гражданъ, или какіе нибудь пришельцы; о томъ въ лѣтѣ никакого извѣстія. Но кажется, что сіе есть ошибка писца; ибо на концѣ сказуется: привезенные Вятчана разосланы были на поселеніе въ разные города, а князья Ташарскіе оппущены обратно на Вятку.

Въ лѣтѣ
отъ сотворенія
мѣра
7001

завоевали большую часть областей сего народа, и Князья побѣжденныхъ Угровъ служили украшеніемъ шріумфа побѣдителей.

Въ лѣтѣ 7050 чешыре тысячи войска Казанскихъ Ташаръ проходили чрезъ Вятку для разоренія жилищей Усшюга великаго. Они завоевали шамъ всѣ города и волосши, и плѣнивъ множество людей, поплыли по рѣкѣ Моломѣ, желая съ добычею возвратиться въ свою землю: но Вятскіе жители собравшись со всѣхъ сторонъ, встрѣтили ихъ подъ городомъ Копельничымъ, и разбили силу Ташарскую такъ, что одни только Луговые Черемиса, бывшіе въ числѣ Ташарскихъ войскъ, убѣжавъ лѣсами на Пижму рѣку, спаслися отъ оружія храбрыхъ Вятчанъ, а прочіе всѣ были побиты посреди рѣки Моломы.

Въ лѣтѣ
отъ сотворенія
мѣра
7061.

Чрезъ одинадцать лѣтъ отъ сего военнаго дѣйствія между Ташарами и Вятчанами Царь Иванъ Васильевичъ взялъ городъ Казань; и шѣмъ разрушилась власть Ташарскихъ царей, бывшая нѣсколько сотъ лѣтъ ужасомъ всей вселенной. Вятская лѣтопись въ семъ мѣстѣ кончится, и какія перемѣны случились съ Вятчанами и со всѣми жилищами завоеванныхъ областей послѣ взятія Казанскаго, о томъ нѣтъ никакого извѣстія. И такъ оставя древнія обстоятельства Вятской страны, приступлю ко описанію нынѣшняго ея состоянія

Вятская

Вяпская провинція съ полуночной спорони граничишь съ Архангелогородскою губерніею, съ полудня съ Казанскимъ, съ востока съ Пермскимъ, съ запада съ Свіжскимъ уѣздомъ. Народы въ предѣлахъ ея обитающіе суть Рускіе, Воляки, Пермьки и небольшая часть Ташаръ, живущихъ въ Слободскомъ уѣздѣ (*). Главнѣйшее изобиліе Вяпской страны состоишь въ лѣсахъ и звѣряхъ: ибо лѣса, лежащіе въ сѣверной части сей провинціи, столь пространны, что никто не знаетъ, гдѣ они пресѣкаются. Вѣроятно, [шакъ какъ многіе, ушверждающъ], что они соединившись съ Камскими лѣсами распространяются до предѣловъ сѣвернаго Окіана (**). Обыкновенно шамъ растущій лѣсъ естъ сосновый, пихтовый, ельховый, липовый, и изъ рѣдка березовый и осиновый, а далѣе на сѣверѣ находятся кедры и лиственницы. Знашнѣйшія рѣки, вытекающія изъ сихъ лѣсовъ,

О сибирскихъ съ Вяпскою провинціяхъ и е народахъ тамо обитающихъ.

Ж 2

(*) Число подсудныхъ жителей сей провинціи до 182000 душъ простирается, въ томъ числѣ однихъ Воляковъ 19854 души. Они обитаютъ по большей части по рѣкѣ Чепцѣ и по впадающимъ въ нее рѣкамъ Кипѣ, Нельмѣ и Ободѣ. Всѣ они безъ остатку обращены въ Христіанской законъ.

(**) Еслии сравнить пространство земли съ числомъ обитающихъ въ сей провинціи народовъ, то неоспоримо, что она превзойдетъ число посѣданныхъ. Но когда размотришь свойство сей земли, то найдешь, что пространство сѣверной части Вяпской страны удобно для обиталища не людямъ, но звѣрямъ, привыкшимъ жить посреди ужасныхъ болоушъ лѣсовъ, каковы суть шамъ всѣ мѣста.

лѣсовѣ, суть Кобрѣ и Халуница, которыя шѣиѣ паче полезнѣе, что по нихъ можно отправлять лѣса во всѣ мѣста, лежащія внутрь Россійскаго государства: иначе бы должны они были оставаться безъ пользы за неудобопроходимыми до нихъ мѣстами. Я не буду входить въ споры о мнимои швердости Вяшскихъ лѣсовѣ, не вѣдая шому совершенной причины: ибо шѣ, у коихъ я объ ономъ спрашивалъ, рѣшили мое любопытство шѣмъ шолько, что они шакъ думаютъ. Да ешьянѣбъ подлинно было сіе и справедливо, шо доказать причину сего ешественнаго различія не больше бы я могъ, какъ и давше мнѣ вышеупомянушой ошвѣшъ.

Какъ городъ Хлыновъ и вся Вяшская страна обще съ Пермскою лежишъ гораздо ближе къ сѣверу, нежели всѣ другія провинціи Казанской губерніи; шо воздухъ сихъ земель ешъ холодный, умножаемый еще болѣе источниками и болошами, разпросраняющимися почти по всѣмъ мѣстамъ сего страны.

О нравахъ
Вяшчанѣ.

Во нравахъ, въ жишѣи и въ самомъ языкѣ обиташелей Вяшской провинціи примѣчается все, что слышимъ мы по преданіямъ о нравахъ древнихъ Славянъ, обитавшихъ въ Новгородскихъ предѣлахъ. Остатки простоты шого времени, изображающей намъ пріятное добронравіе ошцовъ нашихъ, сохранены между Вяшчанами болѣе всѣхъ другихъ потомковъ сего народа.

Доволь-

Довольно о мѣсцахъ и о народахъ, обитающихъ въ Вяшской провинціи. Теперь расскажем, что примѣчанія достойнаго находимся около города Хлынова, и въ чемъ состояло мое упражненіе во дни моего тамъ пребыванія.

При едши описанія мои въ порядокъ, посвяшилъ я нѣсколько дней для осмотра мѣстъ, лежащихъ въ округѣ города Хлынова. Лучшее, Краска находящаяся около города Хлынова. что я тамъ нашелъ, есть красная краска, находящаяся отъ города въ осми верстахъ близъ деревни Хлабуковой, на восточномъ берегу рѣчки Люличенки. Сія краска лежитъ тончайшими слоями почвы на самой поверхности земли между распуцыми тамъ сосновыми и можжевеловыми кустами. Добропою и мягкостію своею она столь хороша, что можетъ быть употреблена на крашеніе различныхъ вещей. Жители города Хлынова, собирая оную краску кровли каменныхъ зданій, и увѣряютъ, что она сохраняетъ отъ мокроты доски, на кровлю положенныя; а иконописцы употребляютъ ее между дорогими красками на образа и на другія живописныя картины, и называютъ ее муміа.

Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находимся сія мумія, нашелъ я еще другаго рода краски, изъ которыхъ одна такъ называемая умра кофейнаго и шемновашаго цвѣта; а другую можно причислить къ роду желтой вохры. Последняя изъ сихъ красокъ лежитъ весьма тонкими прожилками отчасти въ берегу рѣчки

Дюличенки, а больше еще въ водорышвинахъ, находящихся по берегамъ сего источника. Но дикая умра бываетъ обыкновенно въ земляныхъ и мохомъ оброслыхъ буграхъ, представляющихъ видъ подобной муравейнику. Ее можно употреблять на крашеніе разныхъ вещей, не только съ равною, но еще и съ лучшею пользою противу вышеописанной, шѣмъ паче, что сія изъ числа посредственныхъ красокъ есть наилучшая. Я не могу точно означить, находилась ли умра въ другихъ мѣстахъ Россійскаго государства : равно не вѣдаю и того, откуда достаютъ ее наши живописцы ; а сіе есть причиною моего сумнѣнія, почешь ли ее какъ новой продуктъ нашей земли, могущей награждать нашъ недостатокъ во оной, или признашь ее за вещь свойственную многимъ мѣстамъ.

Самый шомъ источникъ, на берегахъ котораго находящаяся сіи цвѣтныя земли, достоинъ также примѣчанія по тому, что дно его составляетъ бѣловатая, и при шомъ весьма вязкая глина, которую съ пользою можно употреблять для дѣланія фаянсовой посуды.

Отсюда добравъ до рѣки Вяшки и по ней идучи отъ запада къ востоку, по пуши лежащему къ городу Хлынову, находилась каменная гора, стоящая на восточномъ берегу сей рѣки, при деревнѣ Луковцовой называемой. Тамъ нашелъ я два признака мѣдной руды, изъ которыхъ

Рудные
признаки.

рыхъ первая видима внутри блага камня , а другая въ зеленомъ пескѣ. Видно , что куски найденныхъ мною рудъ вымышы или испочникомъ текущимъ изъ горы , или весенними Вятскими водами , которыя разливаясь попопляютъ се мѣсто , и ошривая часть горныхъ слоевъ , ошриваютъ съ ними вмѣстѣ частицы въ горѣ находящейся руды. Тушъ же попадались мнѣ небольшіе куски красного съ бѣлыми прожилками агаша , достойнаго примѣчанія шѣмъ больше , что поверхность его изпещрена нѣкопорого рода кораллами. По симъ признакамъ можно заключить , что внутри сего высокаго берега находящся слои обоого рода камней. Намѣреніе мое было , чтобъ разработать се мѣсто , дабы шѣмъ достоярнее узнать количество руды и агаша ; но не имѣя съ собою никакихъ горныхъ орудій , принужденъ былъ оставить до времени безъ испытанія. Зѣмли , видимыя шамъ на поверхности горы и въ самыхъ горныхъ разсѣлинахъ , весьма сходны съ видомъ найденныхъ мною рудъ : ибо шамъ находящся огромные слои зеленаго песка , и слой мягкаго блага камня , который шѣмъ только различься отъ руды , что нѣтъ въ немъ зеленыхъ блеспочекъ , видимыхъ внутри и внѣ рудныхъ камней.

Возвратясь съ вышеописанныхъ мѣстъ , цѣлой день препроводилъ я осматривая запусіблыя городища , въ которыхъ доприщесшя Новгородовъ

О старинных
городахъ.

вогородовъ обижали Чюдскіе народы. Первое изъ нихъ находится въ чешырехъ верстахъ отъ города Хлынова на западномъ берегу рѣки Вяшки у деревни Лосевой. Въ немъ кромѣ валовъ, сдѣланныхъ на подобіе полукружія, нѣтъ ничего достопамятнаго. Малое его пространство даетъ случай думать, что валы служили или замкомъ какого ни будь селенія, или въ немъ со всѣмъ не было никакого жилища; развѣ только, что древніе жили на сея земли искали тамъ безопаснаго убѣжища во время нашествія своихъ непріятелей.

Другое городище находится въ пятинацати верстахъ отъ города Хлынова, и есть то самое мѣсто, которое въ Вяшской лѣтописи названо Чюдъ Болванскимъ городомъ, и кое прежде всего покорили подъ власть свою Славяна, шедшіе на поселеніе въ Вяшскую страну. Именованіе *Нилулицына*, данное сему Чюдскому городу отъ сихъ побѣдителей, имѣетъ нынѣ Русское село, стоящее посреди древнихъ валовъ. Валы, укрѣпляющіе сіе достопамятное городище, крушы, пространны и возвышенны такъ, что ни самая древность не могла изшрѣбиль рачительные труды народовъ обижавшихъ въ сей странѣ; но остатковъ древности никакихъ въ немъ не видно.

Я уже упомянулъ выше сего, что въ Вяшской провинціи находятся желѣзные заводы, которые узнашь казалось мнѣ шѣмъ полезнѣе, что

что осмошря ихъ можно сдѣлать лучшее сравненіе между здѣшними заводами и щѣми, кои находятся въ другихъ мѣстахъ. И такъ предпріявъ сіе намѣреніе отправился въ сѣверную часть Вятской провинціи.

По пуши ведущему къ заводамъ находился городъ Слободской, споящій на западномъ берегу рѣки Вятки, отъ Хлынова въ дваццати осми верстахъ. Жители сего города сушь ^{Городъ Слободской.} паковые же, какъ и живущіе въ городъ Хлыновъ; но купечество въ немъ несравненно богашѣе. Торгъ ихъ состоишь въ хлѣбѣ, въ салѣ, въ юфшѣ и во льняномъ сѣмѣ, что всѣ скупая у уѣздныхъ жителей отправляющъ въ большомъ количествѣ къ городу Архангельскому. Внутри города естъ кожевенные и мыльные заводы; но манифактурныхъ фабрикъ никакихъ въ немъ не находится. Градское строеніе составляютъ пять каменныхъ церквей, одинъ мужескій монастырь и болѣе тысячи обывательскихъ домовъ, построенныхъ вдоль крушаго берега рѣки Вятки. Сей городъ населенъ также пришельцами изъ Нова города, и древностію равенъ онъ съ городомъ Хлыновымъ: ибо извѣстно, что нѣкошорая часть древнихъ Хлыновскихъ гражданъ построили его спуспя нѣсколько лѣшъ отъ приходу ихъ на Вятку; по томъ умноженъ онъ жителями, приходящими съ Устюга великаго для поселенія въ сію страну.

Осправясь изъ города Слободскаго, переѣхалъ я на луговую спорону рѣки Вяшки. Оштуда пушь лежалъ лѣсиспыми мѣсами въ верхъ по рѣкѣ Халуницѣ, текущей съ сѣвера въ рѣку Вяшку. Ся рѣка имѣетъ споль крутые и высокіе берега, что не смошря ни на множество испочниковъ, соединяющихся съ ея водами, ни на собшвенную ея глубину, ниже на весеннее время, умножающее количество водъ во всѣхъ рѣкахъ, воды ея неподвижны изъ береговъ своихъ. Рѣчные берега составляютъ различные, песчаные, глиненные и каменные слои, кошорые будучи навсегда опшверсты составляютъ пешпрошою своею наипряшѣйшее зрѣлище: шириною она отъ 20 до 35 сажень, и глубина ея опшѣтствуетъ ширинѣ. По ней весною опшправляютъ съ заводовъ суда, желѣзомъ нагруженные.

Рѣка Халуницѣ.

Халуницкій желѣзный заводъ.

Далѣе въ верхъ по печенію сея рѣки находился желѣзный Халуницкій заводъ заводчика Савы Сабакина, стоящій въ сорокѣ верспахъ отъ города Слободскаго. Имя его проихоидишь отъ вышеписанной рѣки Халуницы, кошпорую запружаетъ пространная плошина, и водами ея дѣйствуюшъ всѣ орудія сего завода. Въ немъ нѣтъ домны; но шолько девять расковочныхъ молошовъ, кошорыми куюшъ чугуны, привозимой съ другаго сегошъ хозяина завода, въ 30 верспахъ отъ Халуницкаго находящагося. Не можно шочно узнать, какое число

число желѣза въ круглой годѣ выдѣлывающѣ на обоихъ оныхъ заводахъ , для шого , что они недавно куплены Сабакинымъ опѣ его превосходительства Александра Ивановича ; а вступившіе на мѣсто прежнихъ управители, не имѣя еще времени войти во всѣ заводскія обстоятельства , не могутъ точно сего изчислить. Но разбирая всеневную и мѣсячную выплавку желѣза надлежитъ думать, что годовая выплавка будетъ простираеться до штысячъ пудовъ. Желѣзо , дѣлаемое въ Халуницкомъ заводѣ , есть преимущественнѣе изъ всѣхъ родовъ сего мешалла ; ибо оно мягкостию своею подобно больше свинцу, нежели желѣзу ; а по шому и сдѣланныя изъ него какого либо виду орудія признаваются опѣ всѣхъ художниковъ за самыя наилучшія. При началѣ каждой весны опправляютъ желѣзо водою въ Пешербургѣ , нагружая суда при подошвѣ площадки. Опшоль идутъ они въ низъ по рѣкамъ Халуницѣ, Вяшкѣ, Камѣ и въ верхъ по Волгѣ до самаго мѣста. Строеніе судовъ бываетъ при заводѣ , къ чему способствуетъ имъ пильная мельница, и неописанное множество дѣловаго лѣсу , расшущаго во всѣхъ тамошнихъ мѣстахъ.

На другой день опправился я для осмотра Климковского завода, находящагося опѣ вышеописаннаго въ 30 верстахъ при истокѣ рѣчки Климковки, а въ вершнѣ опѣ завода , впадающей въ рѣку Халуницу. Двѣ домны оппача-

хотѣ его отъ перваго : но расковочные молоты шутѣ находящіяся остаюся безъ дѣйствія, за неимѣнемъ въ прудѣ довольноаго числа воды. Сей заводъ построенъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ближе и удобнѣе доставать руду ; ибо большая часть рудниковъ находящяся не въ далекомъ отъ него разстояніи. Самый лучший изъ нихъ есть шакъ называемый Кленовскій, въ шрехъ верстахъ отъ завода находящійся, по шужи ведущему къ лѣшнему востоку.

Кленовской
рудникъ.

Положеніе сея руды видимо близъ подошвы пологой горы, лежащей на востокъ, и рудный слой разпростирается внутри шоя горы на восточную же сторону. По верху ея находящяся различныя зѣмли, какъ то сѣрый песокъ, бѣлый вапъ, желтый песокъ ; а за симъ слѣдуетъ руда, лежащая отъ поверхности земной въ шрехъ аршинахъ, толщиной отъ двухъ до шрехъ четвершей. Подъ нею видимы шакковыя же песчаныя зѣмли, за которыми въ равной глубинѣ лежатъ еще другой рудный слой, подобный въ верху находящемуся. Сія руда имѣетъ шакое положеніе, что индѣ слой ея пресѣкается ; по шомъ проходя не большее разстояніе въ горы, оказывается опять посреди свойственныхъ ему земель. Работныхъ людей навсегда въ рудникѣ бываетъ 400 и 500 человекъ, которые доставаютъ руду въ лѣшнее время разваломъ, а зимою проходными шшолнами и вершлагами. Въ сравненіи

ни съ рудами, находящимися въ Сибирской и Оренбургской губерніи, сія руда не столь прибыточна: ибо отъ спа пудъ руднаго камня не получають болѣе двашцаши пши пудъ желѣза; напротивъ того первыя изъ сегожъ числа руды: содержатъ въ себѣ въ двое противу онаго.

Отъ сихъ рудоконныхъ ямъ поднявшись къ высотѣ сего овала находятся еще другія разваломъ разработанныя мѣша. Нѣтъ никакого различія ни въ доброшѣ, ни въ виду сей руды отъ той, коя видима въ шполнахъ находящихся при подошвѣ горы: но спустившись въ ямину найдешь, что рудный слой, лежа ближе къ земному маперіку, пресѣкается водами выходящими изъ внутренности земной. Въ водахъ сихъ примѣчается нѣкошорая горечь и ржавчина, безъ сумнѣнія пріемлющая сей вкусъ отъ минеральныхъ земель. Не лзя сказать, чтобъ горечь сихъ водъ была чрезъ мѣру чувствительна, можетъ быть по причинѣ часто случающихся тамъ дождей, которые входя въ отверстыя развалы, и сообщаясь съ ними лишаютъ ихъ сего свойственнаго имъ вкуса.

Въ сихъ рудникахъ не находятъ никакихъ окаменѣлыхъ вещей; но вмѣсто того вываютъ въ нихъ слишки руды, представляющіе различные виды. Иные подобны изъ пшеничной муки изпеченному пирогу и просфирѣ; другіе, какъ бы окороки свиного мяса. Все сіе

столь сходно съ натуральнымъ видомъ сихъ вещей, что не бравши въ руки едва разпознашь можно, что они суть игрушка природы. Камни являющіе подобіе хлѣбовъ, невѣдомо откуда пріемлютъ мучную бѣлизну: ибо мнѣ не случилось видѣть, посреди какой земли они случаюся. Но я нашелъ нѣкоторыя изъ нихъ вынутыя и лежащія на верху рудныхъ бугровъ; а другіе получилъ я отъ управителя сего завода Тульского купца Григорья Владимірова, который будучи человекъ любопытный, удѣлилъ мнѣ по части отъ своего собранія.

Отъ сего завода разположилъ я путь мой далѣе на сѣверъ, будучи побужденъ къ тому извѣстіемъ, полученнымъ мною отъ одного рудникаша, что въ сорокъ верстахъ отъ запада находится флещовый камень и признаки каменнаго угля. Пробѣгая болотистыми и лѣсистыми мѣстами, на другой день прибылъ я къ сему мѣсту, находящемуся въ Вяшской провинціи въ Слободскомъ уѣздѣ, отъ города Хлынова во сѣмъ, а отъ села Троицкаго въ десяти верстахъ, у деревни называемой Рычковской. Пологой овалъ, лежащій между полуднемъ и востокомъ, заключаетъ въ себѣ сіе угольное мѣсто. Но чтобы узнать совершенно его положеніе, то велѣлъ я пробить ширфъ по обыкновенію рудникашей, и какія земли видны внутри сего овала, то можно усмотрѣть изъ нижеслѣдующаго.

1. Верхній слой естъ сѣрая земля, шолциною вѣ одну чепвершь.

2. Сѣрой песокъ на два аршина.

3. Синевашаго илу на чепыре аршина.

5. Слой сѣраго каменнаго угля, между ^{О камен-} кошорыми попадались куски гладкаго ^{номъ} чернаго ^{угольѣ.} угля, подобнаго вывозимому изъ Англїи. Доседѣ до сего послѣдняго слоя, не было никакого способа копашь далѣе къ машерику земному, по причинѣ изъ земли вышедшихъ водъ, а больше еще опѣ дождевыхъ дней, кошорые почши ежедневно лили во все время моего пребыванїя вѣ сѣверной часпи Вяшской провинци; и опѣ сей чрезмѣрной мокрошы земля непреспанно обваливалась и засыпала копаемую яму, шакъ что всѣ пруды работныхъ людей были щещны; ибо на мѣсто вырышой ими земли шопѣ часѣ падала новая со всѣхъ сторонѣ пробитаго ширфа: и шакъ надлежало для совершеннаго изслѣдованїя количества угля или оспашься шамѣ на долгое время, или упошребишь всѣ способы къ отвращенїю внѣшнихъ и внутреннихъ водъ. Но сего сдѣлашь миѣ было не можно за неимѣнемъ пошребныхъ къ шому орудїй; равно и медлишь около сего мѣспа находилъ я за дѣло не весьма полезное, шѣмъ паче, что и нашедѣ его оспавался бы онѣ безъ пользы для обипашелей сея спраны, вѣ разсужденїи неописаннаго множества находящихся шамѣ лѣсовѣ. Къ по-
мушѣ

мужь не вѣдомо мнѣ и по, споль ли способно можешь онѣ дѣйствовашь вѣ горнахѣ, какѣ и пошѣ, кошорой получаемѣ мы изѣ Англии. Довольно того: мы узнали чрезѣ сіе о мѣстѣ, заключающемѣ вѣ себѣ каменной уголь, кошорой со временемѣ можно будетѣ лучше испишашь и употребить сѣ пользою, есшлы случился вѣ немѣ надобносшь, и есшлы онѣ будетѣ того достоинѣ.

Далѣе ошѣ сего мѣста идучи на полдень близѣ вершы находится лѣссная гора. Вѣ разбѣлинахѣ ея видимы еще черныя флещовыя земли, по кошорымѣ можно заключить, что слой угля распростирается вдоль по хребту сея горы, и занимаешѣ положеніемѣ своимѣ все сіе разстояніе.

Отсель возвращаясь къ городу Хлынову, вѣхалѣ я сквозь тѣ селенія, кошорыя находяшся по рѣкѣ Черной Халуницѣ, текущей сѣ сѣвера вѣ рѣку сего же имени. Тамѣ больше могѣ я примѣнить бѣдносшь обиташелей сея страны, пипающихъ вмѣсто хлѣба корою пихтового дерева. Сіе жалоспное состояніе принудило мѣня любопытствовашь, какимѣ образомѣ приуготовляютѣ они споль невкусную пищу; а тѣ, кои симѣ пипающся, рассказали мнѣ о томѣ нижеслѣдующее.

О пихто-
выхѣ хлѣ-
бахѣ.

Не время назначено у нихѣ къ собиранію пихтовой коры; но нужные дни гоняшѣ ихѣ вѣ лѣса, гдѣ ножами соскребаюшѣ они кору сѣ

сѣ поверхности деревъ. Сырая кора въ пищу ни мало не удобна; но они собравъ ее, сколько имѣ пошребно, сушатъ въ теплыхъ мѣстахъ, а сухую иные шолкутъ въ сѣнахъ, иные мелютъ въ ручныхъ жерновахъ; послѣ сего бываетъ она такъ мѣлка, какъ ржаная мука. Хлѣбы изъ нея дѣлаютъ различнымъ образомъ: шѣ, кои имѣютъ нѣкоторую часть муки или опрубей, смѣшиваютъ ее обще сѣ нею; а другіе, неимѣющіе сего, готовятъ пищу изъ одной измолченной коры: что всѣ дѣлаютъ такъ же разтворомъ, какъ и въ обыкновенныхъ хлѣбахъ. Чрезъ сушки въ квашню положенный разтворъ поспѣваетъ, и тогда хозяйка дому валяетъ его въ шонкія круглыя лепешки, для того больше, что его не можно сдѣлать такой величины, каковъ бываетъ хлѣбъ въ домахъ креснянскихъ; ибо жесткая кора никогда не пропечется. Возмужавшимъ людямъ пища сія не столько вредна: но жалостно видѣть бѣдныхъ младенцовъ, онымъ же питающихся. На лицахъ ихъ написана бѣдность и безсиліе, приводящія въ жалость каждаго смотрящаго на нихъ. Въ самыхъ взрослыхъ примѣчается сіе: когда онѣ послѣ пихтовой пищи допущенъ будетъ къ ѣствѣ настоящаго хлѣба, то оказывается такая сильная опухоль въ его ногахъ, что онѣ нѣсколько дней прижденъ бываетъ лежать неподвижно.

И

Земледѣль-

Земледѣльцы, обитающіе по берегамъ рѣкъ Кобры, Халуницы и по другимъ рѣкамъ близъ Вяпскихъ вершинъ, соединяющихся съ ископками сея рѣки, всѣхъ больше употребляютъ въ пищу пихтовую кору; къ чему способствуетъ великое множество сего рода лѣса, растущаго во всѣхъ ими обитаемыхъ мѣстахъ. Между ими есть еще обыкновеніе, которымъ отличающаюся они отъ всѣхъ земледѣльцовъ: ибо возницы на колесахъ у нихъ со всѣмъ не въ употребленіи. Посреди самаго лѣта возятъ они все то, что имъ нужно, на саняхъ. Сему причину отъ части засхарѣлое обыкновеніе; а больше еще сіе, что всѣ шѣ мѣста, гдѣ они обитаютъ, чрезмѣру болошисыя и лѣсисыя, а по тому считаютъ они способнѣе ѣздить всегда на зимнемъ ходу. Нѣчего уже примѣчать въ хозяйствѣ такого народа, посреди котораго владычествуютъ нищета и уныніе. Не видно тамъ ни гуменъ, ни житницъ, ниже всего того, что составляетъ пруды и изобиліе сельскихъ жилищей. Сколь ни бѣдны земледѣльцы обитающіе въ сѣверной части Вяпской провинціи; но можно отдать имъ честь въ разсужденіи набожности ихъ: ибо почти во всѣхъ ихъ селахъ построены наилучшія каменные церкви. Крещеные Воляки, подсудные сей же провинціи, послѣдуя сему народному обыкновенію тожъ дѣлаютъ въ своихъ селахъ, употребляя на то собственное свое иждивеніе. Отъ

О жителѣхъ сѣверной части Вяпской провинціи.

Ошѣ сихъ селеній продолжая пушъ мой на западѣ, приѣхалѣ я обратно въ городѣ Хлыновѣ. Оштуда по общему плану нашего путешествія предписано мнѣ ѣхать въ верхѣ по рѣкѣ Чепцѣ, дабы симъ путемъ пробратся до предѣловъ Пермской провинціи. Приведа въ ^{Августа 9 дня.} порядокъ всѣ собранныя мною извѣстія, Августа 9 дня выѣхалѣ я изъ Хлынова, и чрезъ 20 верстѣ разстояніемъ ошѣ него прибылѣ къ устью рѣки Чепцы, съ востока впадающей ^{Чепское устье.} въ рѣку Вяшку у деревни называемой Девашияровой. Сія рѣка естѣ преизобильнѣйшая изъ всѣхъ источниковъ текущихъ въ рѣку Вяшку и въ разсужденіи доброшы земель и мѣстѣ, лежащихъ по ея брегамъ, и въ разсужденіи того, что земледѣльцы по ней обитающіе несравненно зажиточнѣе противу живущихъ въ сѣверной и западной часпи Вяшской провинціи, обитая посреди изобильныхъ земель, и будучи упражнены единымъ только хлѣбопашествомъ. Богатство ихъ состоитъ во множествѣ хлѣба, которой у нихъ повсягодно богашые купцы и крещьяна скупаютъ, и нагрузивъ суда отправляютъ въ разныя мѣста въ низѣ по рѣкѣ Чепцѣ, которая для судового ходу столько же способна, какъ и рѣка Вяшка. Въ преддверіи Чепскаго устья не видно ничего болѣе, какъ только одни высокія каменные горы, по нихъ глубокія стремнины и раселины, изъ нушри которыхъ ишекаютъ многіе источники водѣ и огромныя

ные лѣса, распушіе на верху горныхъ хребтовъ. Воды сея рѣки одинакаго свойства съ Вяшскими водами, и рыбы въ ней находящіяся суть таковаго же рода, какъ и въ рѣкѣ Вяшкѣ.

Осморя Чепское устье, продолжалъ я путь мой далѣе къ востоку, спараясь при томъ, сколько возможно было, держась западнаго берегу сея рѣки, дабы онымъ путемъ пробраться до ея вершинъ и осмортрѣть все то, что находилось по ней примѣчанія достойнаго. Частыя селенія и разчищенные поля дѣлали дорогу сколь способную, столь же и пріятную: ибо тамъ видимы луга, долины, лѣса и различныя высоты каменистыхъ горъ, что все составляло глазамъ зрѣлище наипрекраснѣйшее.

Далѣе отъ сего мѣста, разстояніемъ отъ вышеписаннаго устья въ сорокъ верстахъ, находилось село Волче, стоящее на западномъ берегу рѣки Чепцы, на верху превысочайшя горы. Сяю гору составляютъ различныя песчаные каменные и шиферные слои, ошверстые отчасти чрезмѣрною ея крутостію, а больше еще отъ множества изъ нутри ея исходящихъ водъ. Спустившись на средину сея высоты, найдешь тамъ тонкой слой чернаго флеса; за нимъ далѣе къ подошвѣ горы лежатъ малиноваго цвѣта глина, которая индѣе зашвердѣла такъ, какъ камень; а индѣе она мягка и подобна красной краскѣ, найденной мною около
города

города Хлынова; за оною до самого горного ма-
шерика разпространяется слой дикаго камня,
внутри коего видимы извившіеся шонкіе, шакъ
какъ бы хрустальные прожилки. Тамъ же на-
ходилъ я признаки мѣдной руды и различные
коралы, лежащіе между каменьями, валяющи-
мися по берегу шекущей пушъ рѣки.

Отъ сего горы по пуши ведущему къ вер-
шинамъ Чепцы прибылъ я въ село Сасы. Отъ
нея далѣе на востокъ, разстояніемъ въ 27 ^{Вершинъ} вершакъ у деревни Вотской, называемой Пу-^{рѣки Вап-}
демъ, находятся вершины рѣки Вяшки, вы-^{ки.}
ходящія съ полуденновосточной стороны и изъ
внутриности пространнаго увала. Сии истоки
пропекши малое разстояніе пріемлютъ въ се-
бя различные ключи и рѣчки съ полудня, съ
сѣвера и съ востока шекущіе, которые умно-
живъ глубину сихъ водъ составляютъ рѣку Вяш-
ку. Отсель соединенные источники шекутъ па-
ралельно съ Чепцою близъ 400 верстъ, спре-
мясь къ сѣвернымъ краямъ; но дошедъ до го-
рода Кошельничья поворачиваются на полдень,
и шакъ идущъ до соединенія ихъ съ рѣкою Ка-
мою. Теченіе ея сказуютъ болѣе 1500 верстъ,
и на семъ пространномъ разстояніи впада-
ютъ въ нее различныя рѣки, изъ которыхъ
знашиѣйшія суть нижеслѣдующія: Копръ, Чеп-
ца, Халуница, черная Халуница, Вой, Пижда,
Уржумъ, Шошма, Быстрица и великое число

малыхъ рѣчекъ (*). Мѣста , по всѣмъ вышеупомянутымъ рѣкамъ лежащія, споль лѣсисны, что едва ли гдѣ естъ имъ подобная лѣсами изобилующая страна.

Далѣе отъ села Сусадовъ, идучи въ верхъ по Чепцѣ верстѣ съ восемь, прошекаетъ рѣка Легма, спремещающаяся съ запада въ рѣку Чепцу.

Рѣка Легма.

Ся рѣка достойна шѣмъ большаго примѣчанія, что она естъ границею между Россійскими и Вошскими селеніями: ибо отъ нея далѣе къ востоку начинающся жилища крещеныхъ Вошяковъ, разпростирающіяся до самыхъ Чепскихъ вершинъ. По нимъ продолжая мое пушешествіе прибылъ я въ Вошское село Глазова , спольщее на западномъ берегу рѣки Чепцы. Отъ ея разстояніемъ въ пяти верстахъ на восточной споронѣ сеяжъ рѣки на вершинѣ превысокой горы находится старинное городище, укрѣпленное съ западной спороны крушизною горы , съ полудня преглубокою долиною , посреди копорой шечетъ рѣка Пиза , соединяющаяся съ источниками рѣки Чепцы, съ востока крушыми валами, касающимися концами своими высокимъ берегамъ обоихъ вышеупомянутыхъ рѣкъ. Въ немъ нѣтъ никакихъ достопамятныхъ развалинъ , кромѣ нѣкотораго числа бугровъ , находящихся внутрь градскаго укрѣпленія.

Старинныя городище.

отъ

(*) Всѣ вышеупомянутыя рѣки , впадающія въ Вяшку , удобны для судового ходу.

Отъ сего мѣста въ дватцапи верстахъ на восточной споронѣ шояжъ рѣки близъ Воискаго села, называемаго Балезино, находишся другое сему подобное городище. Валы его окружающіе сполькожъ возвышенны, какъ и первыя: но сіи разнются полько шѣмъ, что укрѣпленіе ихъ соспавляетъ видъ полукружія, пресѣкающагося у крушизны стоящей шупъ горы. Вошыки по преданіямъ сказуюшъ, что какъ шотъ, шакъ и другой сущъ ошакки ихъ древнаго жилища. Первой изъ нихъ называють они Илкашаръ, а послѣдній Курила. Сіи сущъ древнія ихъ именованія.

Ошполь ѣдучи къ востоку, распоянѣмъ въ 42 верстахъ находишся село Поломъ, стоящее при небольшомъ испокѣ, впадающемъ въ рѣку Чепцу. Неудобъ проходимыя мѣста, лежащія къ вершинамъ сея рѣки, не дозволили мнѣ продолжашъ по ней далѣ мое пушешествіе: сверъхъ того, ешълибъ и не взирая на всѣ оныя препяшствія возможно было пробрашъся къ первымъ Чепскимъ искокамъ, пушь сей удалилъ бы меня отъ другихъ мѣстъ, назначенныхъ для моего изпышанія. Сіе принудило меня, оставя рѣку Чепцу, разположишъ пушь въ Пермскую провинцію. Но прежде, нежели ошъ нея ошдалишся, развѣдалъ я о мѣстѣ ^{О вершинахъ рѣки Чепцы.} заключающемъ въ себѣ ея вершины; о чемъ мнѣ сообщили вѣрныя извѣстія жишели села Полома. Они сказуюшъ, что искоки сея рѣки находишся въ

въ полуденной части Вятской провинціи, отъ жилища ихъ въ 70, а отъ деревни Каракуловой въ 20 верстахъ, и изходящъ небольшимъ ключемъ изъ лѣсиспаго мѣста (*). Теченія ея отъ полудня на западъ близъ 400 верстъ, гдѣ забравъ въ себя множество большихъ и малыхъ рѣчекъ, впадаетъ въ рѣку Вятку въ 15 верстахъ ниже города Хлынова. Мѣста по ней лѣсиспья и наполненныя множествомъ обитателей, которые суть Рускіе яшашные крестьяна, Воляки и небольшая часть Ташаръ.

Границы
Вятской
провинціи.

Отъ села Полома предпріалъ я путь мой къ городу Соликамску, лежащему въ луночномъ краю Казанской губерніи. Дремучіе лѣса соспавляли всѣ пробѣжаемыя мною мѣста, гдѣ не видно было ничего такого, чпобъ могло возбудить вниманіе любопытнаго чипашеля. Наконецъ прибылъ я къ границамъ Вятской провинціи, находящимся въ 40 верстахъ отъ вышеупомянутаго жипельства у деревни Саписовой; за ея далѣе къ полуночи и востоку начинаются селенія обитателей великой Пермїи и вощины господъ Спрогоновыхъ.

За рубежемъ вышеупомянутыхъ провинцій спойтъ деревня Познякова. Отъ ея далѣе на западъ, разспоянїемъ въ 25 верстахъ, находящя вершины рѣки Камы у деревни, именуемой Полонской

(*) Близъ вершинъ рѣки Чепцы выходитъ еще другая рѣка, называемая Отера; и сія печетъ на полдень въ рѣку Каму.

Полонской , на краю полуденной части Вяшской провинціи. Взявъ съ собою знающихъ вожашихъ , ѣздилъ я для осмошру сихъ достопамятныхъ истоковъ. На другой день прибылъ я къ сему мѣсту , проѣзжая лѣсисстыми мѣстами и болошами едва проходимыми.

Истоки Камскіе , находящіеся у деревни ^{Вершини} Полонской, выходятъ изнутри пологого увала, ^{рѣки Ка-} лежащаго между полуднемъ и востокомъ, среди селенія шумошнихъ жипелей. Воды сего славнаго источника , изшекая изъ каменнаго маперика съ пріятнымъ шумомъ , шекупъ сперва на западъ до самой подошвы увала; по шомъ поворачивающся къ полунощи , вошедъ въ лѣсисспую долину , которой умѣренная крушизна служилъ вмѣсто береговъ спремящимся источникамъ. Другія вершины сея рѣки находящся въ семи верстахъ отъ оныхъ близъ Вотской деревни Борисады , выходящія съ полуденной стороны изъ погожъ самаго кряжа , и въ шрехъ верстахъ отъ первыхъ истоковъ соединившись вмѣстѣ составляютъ небольшую рѣчку. Опсель соединенные источники шекупъ прямо на сѣверъ, гдѣ неописанное множество болошныхъ и ключевыхъ водъ соединившись съ ними умножили глубину сея рѣки такъ , что въ 40 верстахъ отъ изходу ихъ малые источники приемлютъ видъ шакой рѣки , по которой безъ всякой нужды опправляютъ суда хлѣбомъ нагруженныя. Опшуда устремляея она къ

Воспоку и полунощи мимо города Соликамска и всей великой Перми, оспавя хребты рифейских горъ и городъ Чердынь по лъвой споронъ своего печенія, разспояніемъ въ 30 верспахъ, по шомъ идешъ къ полудни, объемля печеніемъ своимъ болѣе двухъ тысячъ верспъ, гдѣ забравъ въ себя многія рѣки, соединяетъ съ рѣкою Волгою у тела Богородскаго, въ 60 верспахъ ниже города Казани. По причинѣ множества болошъ, въ вершинахъ ея находящихъся, и ошъ великаго числа источниковъ испекающихъ изъ горъ, лежащихъ по ея берегамъ, сія рѣка кажетъ водѣ самой Волги : ибо по ней среди самаго лѣша могутъ безпрепятствено ходитъ огромныя суда. Земли юколо истоковъ Камскихъ лежація, весьма низкія и мокрыя, способныя для посѣву шолько ржи, а по самой нуждѣ для ячменя и овса. Прочіе плоды не могутъ шамъ родитъся по причинѣ холоднаго воздуха, объемлющаго всѣ сѣверныя предѣлы; а больше еще ошъ множества болошныхъ водъ, кошорыми наполнена вся сія спрана.

Осмотря Камскія вершины, возвратился обратно въ деревню Познякову, изъ кошорой того же дня ошправился по пуши лежащему къ городу Соликамску. Тамъ имѣлъ я случай ошпрѣть различные городища, оспавшіяся ошъ древнихъ обипашелей шоя земли. Первое и самое лучшее изъ нихъ ешъ то, кошорое нашлось за двѣ верспы не добъжая до села Рожеспвен-

Городище
на рѣкѣ
Объѣ.

жесцвенскаго на воспочномъ берегу рѣки Обвы (*). Кромѣ возвышенныхъ валовъ хопя нѣшѣ шамѣ никакихъ оспашковъ древностей; однако внутрь укрѣпенія сего видимо множество дикаго камня, кирпича и муравленыхъ пливѣ, кошорыя видно соспавляли какое ни будь каменное зданіе. Сказываюшѣ, что за пятьдесятѣ лѣшѣ ошѣсего времени находились среди валовъ враша, изѣ дикаго камня сооруженныя; по чему можно заключишѣ, что вѣ семѣ мѣстѣ было жилище владѣшелей древняго народа. Тамѣ находяшѣ различныхъ видовѣ вещи, изѣ кошорыхъ нѣкошоруо часшѣ нынѣшніе жишели сего мѣста, видя меня любопышсшвующаго, немедлѣнно ко мнѣ снесли. Всѣ сїи находки соспояли изѣ мѣди, хрушала, бисера и изѣ цвѣшныхъ каменьевѣ, кошорые безѣ сумнѣнїя по обыкновенїю сѣверныхъ народовѣ употребляли Чюдскїя женщины. Изѣ числа принесенныхъ ко мнѣ вещей примѣчанїя доспойны два небольшїе пешушка, слышые изѣ мѣди покрышой полудою; на груди оныхъ вѣшпы малые ошѣсы или гири, сѣланныя изѣ сего же

I 2

мешалла.

(*) Рѣка Обва течетѣ сѣ западной стороны вѣ рѣку Каму. По ней ходятѣ обыкновенно суда хлѣбомѣ нагруженныя, къ чему она весьма способна вѣ разсужденїи своея глубины и ширины. Берега ея лежащїя на западѣ высокіе и каменистые; восточная сторона украшена лугами; къ вершинамѣ и къ устью ея мѣста весьма лѣсисшыя и наполнены множествомѣ обиташелей.

мешалла. Спранныя сіи изображенія предспавлялиль какое ни будь божество древняго народа, или служили какимъ либо домашнимъ украшеніемъ , шого за вѣрное сказашь не можно : но кажешся всего приличнѣ причислишь ихъ къ ребячьимъ игрушкамъ. Съ нимижъ вмѣстѣ найденъ поясъ, украшенный множествомъ мѣдныхъ бляхъ, сдѣланныхъ на подобіе сердечекъ , чшо все явленшъ просшону древняго художества и грубой вкусъ шогдашняго вѣка народовъ. Принесше ко миѣ сіи находки увѣряли меня, чшо не рѣдко попадающся имъ во градскихъ развалинахъ золотыя и серебряныя кольца , перспни, серги и шому подобныя женскіе уборы , кошорыми обыкновенно награждають они серебряковъ, живущихъ въ шамешнихъ мѣстахъ. Сіе подало миѣ случай спросишь у нихъ, не находяшъ ли они шамъ вещи, дѣлающія видъ удивительной , или по крайней мѣрѣ ошмѣнной пропшву обыкновенныхъ? Одинъ изъ полпы окружившихъ меня мужиковъ ошвѣспшвовалъ: чшо ошець его копал нѣкогда погребъ позади восточной части градскихъ валовъ , гдѣ нынѣ ихъ селидба , нашелъ спашую , слышую невѣдомо изъ какого мешалла, предспавляющую видъ взрослого младенца , сидящаго на конѣ. Обрадованный сею находкою спарикъ осмошря его прилѣжно, пошелъ о шомъ возвѣспишь своимъ дѣшямъ , оставя сего изваяннаго рыцаря на шомъ мѣстѣ, гдѣ онъ его нашелъ, безъ сумнѣнія для шого,

чшо

что недоспавало въ немъ силы донести его до своего дому. Сколь радостную вѣсть воображалъ онъ сообщить своимъ домашнимъ, столь плачевное позорище поразило спарика при входѣ его въ свою хижину; ибо онъ нашолъ шамъ мершвымъ одного изъ своихъ сыновъ. Суевѣремъ зараженный отецъ заключилъ, что смерть сына его случилась ошъ сего волшебнаго болвана; и для шого положилъ завѣшъ, чтобъ никогда до него не касаться и по самую смерть свою не разглашать о мѣстѣ, гдѣ онъ его нашелъ, дабы въ противномъ шому случаѣ не приключилъ новаго бѣдствія своимъ домохладцамъ. Басняль, или похожее на правду сіе сказаніе, шого я не знаю: но соглашусь лучше на первое, хотя всѣ шупошніе жители единогласно утверждающъ случай спарика за истинну.

Отсель прошедъ западное укрѣпленіе сего достопамятнаго городища, находяшся глубочайшія каменные разсѣлины; а позади оныхъ на высотѣ шояжъ горы видимо другое валами укрѣпленное мѣсто, которыхъ швердосшь понынѣ еще непоколебима: и сей шо безъ сумнѣнія былъ замокъ древнаго селенія. Онъ сдѣланъ на подобіе круга, имѣя съ западной стороны осыпавшіяся земляныя врапа, ведущія внутрь градскаго укрѣпленія. Вошедъ во оныя найдешъ шамъ множество камней и муравленыхъ плитъ; но достопамятныхъ развалинъ никакихъ шамъ не находилъся. Пространство она-

го замка весьма малое; ибо вся окружность его не сосставляешъ болѣе 50 сажень: напрошивъ жюго первое укрѣвленіе занимаещъ мѣста близъ версты.

Ошъ сего мѣста въ десяти верстахъ, по пупи ведущему къ городу Соликамску, есть шаковое же городище; но въ немъ вѣшъ ничего примѣчанія достойнаго, по той причинѣ, что и валы, которые укрѣпляли селеніе древнихъ обитателей той земли, почти всѣ разпаханы живущими тамъ нынѣ земледѣльцами.

Августа
20 дня.
О Чюд-
скихъ го-
родищахъ
въ Пермѣ.

Далѣе ошъ сихъ развалинъ, разстояніемъ въ 50 верстахъ, находится село Купросъ, стоящее при небольшомъ испокѣ, впадающемъ въ рѣку Иву. Сіе жишельство занимаетъ селеніемъ своимъ нѣкое валами укрѣпленное городище, въ которомъ, сказуюшъ, будто бы обитали Князя Чюдскаго народа (*). Тамъ находятъ различныя серебряныя и мѣдныя вещи, также и землепахонныя орудія, находимыя во градскихъ развалинахъ и въ поляхъ, лежащихъ около сихъ мѣстъ; изъ чего можно заключить, что древніе обитатели сея страны были земледѣльцы.

Ошъ Купроса въ дватцати верстахъ близъ села Майкова, стоящаго на большой же Соликам-

(*) Въ мѣсто народовъ, называемыхъ мною Чюдью, здѣшніе жители говорятъ, будто бы Пермская область населена была, по ихъ нарѣчію, Чюдаками Бѣлоглазкими.

камской дорогѣ, находишся шаковое же городище, какъ и вышеописанное; а далѣе отъ онаго въ верхъ по рѣкѣ Инвѣ, разстояніемъ въ пятнашцаши вершахъ, видимо еще другое валами укрѣпленное мѣсто : но въ нихъ нѣтъ ничего примѣчанія достойнаго.

Осмотря всѣ городища, находящіяся на пуши моемъ, прибылъ я въ Пожевской заводъ господина Барона Сергѣя Спроганова, лежащій ^{Пожевской} отъ села Купроса въ 50 версахъ. Сей заводъ ^{заводъ} ^{Спроганова} состоитъ изъ двухъ промысловъ, то есть изъ мѣднаго и желѣзнаго; а по шому для перваго сдѣлано три мѣдиплавильныя печки; для другаго одна домна и семь разковочныхъ молотовъ. Казалось бы, что два промысла вообще соединенные должны приносить преимущественнѣйшій прибышокъ завода содѣржащелю: но на противъ того, естли есть что убыточное для него, то безъ сумнѣнія сей заводъ, не имѣющій всего того, что способствуетъ къ прибышкамъ другихъ заводчиковъ. Самая руда, плавимая на ономъ заводѣ, есть столь бѣднаго содержанія, что отъ ста пудъ едва содержитъ ли она въ себѣ одинъ пудъ чистой мѣди, копорая шѣмъ паче еще убыточнѣе, что по чрезмѣрной ея жесткости не прежде можно плавить ее въ горнахъ, пока не обожгутъ ее въ шахъ называемыхъ рошнейнахъ. Разсматривая столь бѣдное содержаніе Спрогановскихъ рудъ, каждый можешь заключить, какое

какое малое число мѣди выплавають они во весь годъ. Заводской управитель увѣрялъ меня, что во все годовое время не могутъ они выплавить болѣе 400 пудъ мѣди, и то еще шакой, кошорой имѣ самимъ съ поставкою въ Екатеринбургъ обходится каждый пудъ въ шесть рублей съ половиною, а иногда и дороже онаго: и шакъ по словамъ его отъ каждого пуда накладу по одному рублю. Но естлиа причислить къ тому еще то число крестьянъ, кошорые безпрестанно работая въ семъ бесполезномъ промыслѣ пришли въ крайнее раззореніе и въ нищету, то шерпимой господиномъ Спрогановымъ убышокъ будетъ еще гораздо превозходнѣе. Я бы могъ изчислить всѣ пагубныя слѣдствія, кошорыя возрасли отъ сихъ промысловъ и ко вреду общественному и ко вреду самихъ владѣтелей: но я чуждъ представлять жалоспное состояніе сихъ несчастныхъ обитателей; а изслѣдовашъ сіе и предостеречь всѣ вредности отъ сего производящія, и впредь произойши могущія, естъ испинный долгъ шѣхъ, кошорые пріемлютъ учаспіе и въ прибыли и въ убыткѣ.

Нѣчего уже искашь примѣчанія достойнаго въ шакомъ заводѣ, кошораго и самое дѣйствіе сколь развращно, столь же и несовершенно во всѣхъ заводскихъ дѣлахъ. Гибель лѣсу, раззореніе крестьянъ, недостатокъ во всѣхъ нужныхъ къ сему промыслу вещахъ, должнобѣ

должнобъ при первомъ взглядѣ отвратишь отъ сего хозяина, желающаго подлинно видѣть дѣла свои въ порядочномъ устанавленіи и пользавашся прибытками отъ того получаемыми въ другихъ мѣстахъ.

Отправясь изъ сего завода, прибылъ я въ село Городище, стоящее на западномъ берегу рѣки Камы, разстояніемъ отъ него въ осми верстахъ. Имя села происходитъ отъ стариннаго городища, которое находится внутри самаго жительствова, и гдѣ понынѣ видимы еще возвышенные валы, занимающіе окруженіемъ своимъ мѣста на 150 сажень.

Далѣе отъ сего городища по пуши ведущему въ верхъ по рѣкѣ Камѣ, разстояніемъ въ 20 верстахъ, находится Апоманской мѣдной заводъ, именуемый такъ отъ рѣки Апомана, позади заводскаго селенія впадающей въ рѣку Каму. Въ немъ шесть плавильныхъ печекъ и одинъ гармахерскій горнъ. Порядокъ его дѣйствія ни чѣмъ не различенъ отъ вышеописаннаго: ибо рудники у всѣхъ господъ Спрогановыхъ суть общіе; а по тому довольствовуются всѣ одинакаго содержанія рудами и равными доходами получаемыми отъ того. Различіе между Пожевскимъ и Апоманскимъ заводомъ есть только въ одномъ ихъ названіи, и еще въ томъ, что послѣдній принадлежитъ г. барону Александру Спроганову.

Апоманской заводъ Спроганова.

К

Отъ

Городище
близъ Ви-
снискскаго
завода.

Отъ сего завода идучи къ востоку съ полверспы находишся лѣсисная каменная гора. На высотѣ оныя видимо старинное городище, двумя крупными валами укрѣпленное. Гора сія составляетъ нѣкошорой видъ преугольника; а по тому при части ея, защищаемыя горною крушизною, не имѣютъ никакого сдѣланнаго руками человѣческими укрѣпленія: но съ сѣверовосточной стороны, гдѣ лежишъ пространная равнина, укрѣпляли древнее селеніе два возвышенные вала. Естли въ древности рѣка Кама не шекла у самой подошвы горы, то прежніе жители мѣста сего могли находить воду, не спускаясь съ крушизны горы, въ двухъ пріашныхъ источникахъ, текущихъ по равнинѣ, лежащей на сѣверовосточной части городища.

Село Усо-
лье.

Отсюда идучи въ верхъ по рѣкѣ Камѣ, разстояніемъ въ 20 верстахъ, находишся село новое Усолье, спящее на западномъ берегу сея рѣки, и естъ значнѣйшее изъ всѣхъ селеній, находящихся въ области Соликамской, въ разсужденіи соляныхъ промысловъ, принадлежащихъ господамъ Спрогановымъ. Хотя уже въ нѣкошорыхъ давно изданныхъ въ публику сочиненіяхъ и извѣстно состояніе Пермскихъ солларенъ; но можетъ быть вмѣстѣ съ прошедшимъ временемъ исчезло оно изъ памяти многихъ людей; а по тому кажешся миѣ дѣломъ пристойнымъ напомнать объ нихъ, и сооб-

сообщить, въ какомъ порядкѣ находящіяся сіи полезные промыслы, питающіе не малую часть обитателей Россійскаго государства.

Село Усолъе и всѣ соляныя варницы ^{о Перм-}внутри его находящіяся построены на восточномъ ^{скихъ со-}берегу рѣки Камы; но горы, составляющія обы- ^{данныхъ}кновенно восточные берега здѣшнихъ рѣкъ, ^{промы-}раздѣлившись на двое, оставляютъ сіе селеніе ^{слазѣ}на просторной и пріятной равнинѣ, окружен-ной съ сѣвера и запада хребтами раздѣлившихся горъ. Соляныя источники разпространяются по обѣимъ сторонамъ шоя рѣки: но шеченіе ихъ сокрыто во внутренности земной, откуда достаютъ росолъ способомъ машинъ, сдѣланныхъ на подобіе насосовъ, дѣйствующихъ двумя запряженными лошадьми (*). Хотя положеніе мѣстъ, заключающихъ въ себѣ источники соляныхъ водъ, одинакое; но сила ихъ солености различна. Самый лучший изъ нихъ есть шакъ называемый Васильевскій, содержащій въ водахъ своихъ соли несравненно большее количество противу всѣхъ другихъ: ибо изъ шогожъ числа росолу, какъ и изъ прошчихъ шрубъ или источниковъ, вывариваютъ соли въ каждыя шшки по семидесяти по шри мѣшка, считая въ

К 2

каж-

(*) Сію машину солосварники называютъ шрубою, по шому, что она составлена изъ множества деревянныхъ шрубъ, скрѣпленныхъ одной съ другою, и кои нижнимъ концемъ своимъ врываются въ нѣдра земныя, силою вѣвнихъ машинъ касаются соляному шашернику.

О Солян-
ских
соляных
пробных
слаяхъ.

каждомъ мѣшкѣ по три пуда съ половиною ,
что составляетъ 255½ пудѣ: напрошивъ того
изъ другихъ есть самое большее число , когда
изъ шаковогожъ количества росолу и въ шако-
воежъ время выдетъ 180 пудѣ.

Источники, различающіеся соленостію своею,
неравны также и глубиною отъ поверхности
земной: иные изъ нихъ находятся въ 35, дру-
гіе въ 40 и въ 45 сажняхъ. По сему уже вся-
кой можетъ заключить , что рѣка Кама гора-
здо выше сихъ соленыхъ водъ протекаетъ. Слу-
чилось тамъ примѣчанія достойное дѣйствіе
между машинами , вытягивающими росолъ изъ
подземельныхъ источниковъ, которое состоитъ
въ нижеслѣдующемъ. Одна машина была по-
строена на нагорной сторонѣ рѣки Камы въ
селѣ новомъ Усольѣ , а другая на луговой сто-
ронѣ шояжъ рѣки у села называемаго Усть-
Зиранка. Если начнешъ дѣйствовать маши-
на находящаяся въ Усольѣ , то другая должна
оставаться безъ дѣйствія , не находя болѣе ро-
солу въ своихъ вѣдрахъ. Сему причиною естъ
сіе , что обѣ они нечаянно построены на од-
ной подземной жилкѣ соленыхъ водъ; а по то-
му , какъ скоро одна будетъ въ дѣйствіи ,
то поглотивъ въ себя весь росолъ притяги-
ваетъ и выпускаетъ въ свое отверстіе , такъ
что другой ничего болѣе не остается. Изъ се-
го можно заключить , что соляные источники
имѣютъ нечестіе свое небольшими проходами
на

на подобіе просыхъ ключей, выходящихъ изъ
внутренности горъ.

Сколь великое пространство занимающъ
печеніемъ своимъ подземные испочники соли,
и между какими землями они пропекающъ,
шо оспается понынѣ никѣмъ порядочно не
ислѣдовано по причинѣ чрезмѣрной глубины
испочниковъ, въ которой и самыя орудія, до-
стигающія до ихъ материка, дѣйствуютъ со-
кровенно ошъ всеобщаго зрѣнія. Промышленни-
ки, живущіе въ селѣ Усольѣ сказываютъ, что
въ шо время, когда дѣлаютъ они новую тру-
бу, или починиваютъ поврежденную, доста-
ютъ они орудіями, копорыя бывающъ выпуска-
емы внутрь трубы, и ударя въ лежащія шамъ
земли выносящъ съ собою на поверхность по ча-
сти ошъ шѣхъ земныхъ слоевъ, копорыя шамъ
находящя (*). Сіи земли по словамъ ихъ сущъ
различны, и индѣ въ соляномъ материкѣ на-
ходящъ они синевашой илѣ, имѣющій соленой
вкусъ; [безъ сумнѣнія ошъ прикосновенія къ не-
му соляныхъ жилъ.] индѣ попадаешя черная

К 3

и

(*) Не вѣдомо мнѣ совершенное дѣйствіе сихъ орудій:
ко сіе извѣстно, что къ раздробленію мягкихъ зе-
мель употребляютъ они такъ называемой тюрикъ,
весьма подобный колодезной бадѣ. На днѣ его сдѣ-
лано малое сквозное отверстіе, въ кое земля уда-
ромъ внутрь трубы на шестпахъ впушеннаго тю-
рика бываешъ принуждена входить въ сію скважи-
ну, и такимъ образомъ выноситъ оную на ружу:
но далѣе въ глубь земли въ слояхъ каменныхъ и
шиферныхъ дѣйствуютъ различныя пилы, бур-
ны и шоку подобныя орудія.

и сѣрая земля , вязущая языкъ ; что кажешся весьма сходно съ квасцовою рудою, коей почти всегдашнее убѣжище въ соляныхъ мѣстахъ. Верхніежъ слои тамо находящихся земель суть различныя глины и звенья огромныхъ камней.

Искашь причину произхожденія Пермскихъ соляныхъ испочниковъ , надлежитъ мысленно заблуждашь въ глубочайшихъ подземельныхъ предѣлахъ , и шамъ изслѣдовашь сію истинну, коя поныиѣ намъ неизвѣстна. Многіе думаютъ , что сіе должно приписатьъ солянному ма-шеріку , сосшавляющему нѣдро поя земли , и гдѣ будшо бы сей росолъ накаплиаешся опѣ изхожденія внушренихъ водъ , пробирающихся въ глубь сквозь подземныя скважины, и приѣмлющихъ сей вкусъ опѣ солености натуральною солью исполненныхъ жилъ : но я охотнѣе соглашусь вѣрить , что сей шузлукъ начало свое приѣмлетъ опѣ морскихъ водъ , разпространяющихся внушрь нѣдръ земныхъ нѣкїими прошоками ; и что родишель сихъ солей есть сѣверный Окїанъ, прилегшїй ближе всѣхъ морей ко обласпи Соликамской. Можно, и дозволено различно думашъ о подземныхъ дѣйствїяхъ; а по шому не взыщущъ на мнѣ, еспли я ошибся въ своемъ мнѣнїи, и просыашъ мнѣ такъ, какъ человѣку едва знающему и имя Физики, удобной для познанїа шайныхъ дѣйствїе природы.

Кольбаго

Коликаго достойны удивленія догадки шѣхъ людей, копорымъ едва извѣстно и самое имя искусства! Но не смотря на все сие снискиваютъ себѣ пользу въ самыхъ сокровенныхъ нѣдрахъ земныхъ. Соляные Пермскіе промыслы, безъ сумнѣнія открытые сего сорша людьми, показываютъ болѣе всего удивительной образъ шаковаго искусства: ибо кшобъ подумалъ, чшобъ шрубы ушверженныя въ малое земное опшвершише руками сихъ незнающихъ людей могли дѣйствовашь въ преизподнія земли; и чшо еще удивительнѣе, дѣйствіе оныхъ сокрышо опъ зрѣнія людскаго. Ни слои каменные, ни воды прѣсныхъ источниковъ, копорыми исполнена сія страна, не могутъ имъ спопать прошиву, ниже возпрепятствовашь имъ къ достиженію ихъ намѣренія.

Какъ составляютъ сіи удивительныя машины, дѣйствующія сокровенно въ преизподнія земли; какія препятствія случаются при раздробленіи земныхъ слоевъ; какими способами преодолеваютъ шаковыя препятствія; въ какой глубинѣ опъ поверхности земной, и какогo рода земли находятъ при опкровеніи соляныхъ жилъ: шакое описаніе могло бы сдѣлашь совершеннымъ, и подвигнуть къ лучшему вниманію каждаго любящаго познавашь шайныя шворенія природы. Но сего удовольствія не можно ожидать ни опъ меня, ниже опъ всѣхъ шѣхъ, кои были маловременными смотришедями сихъ промы-

О Пермскихъ соляныхъ промыслахъ

промысловъ. Надлежитъ для испытанія сего бысть шамъ въ такое время, когда хозяева соловаренъ вздумаютъ дѣлать откровеніе новаго источника. Тогда, какъ они увѣряютъ, можно сдѣлать шаковыя пріятныя примѣчанія. Но сіе самое исканіе новаго росолу случается не весьма часто : ибо большая часть изъ нихъ имѣютъ соленые воды издавна ихъ предками открытыя. И такъ оставя сіе невѣдомое намъ испытаніе, по крайней мѣрѣ пошчимся описать, какимъ образомъ вывариваютъ соль, или лучше напомнимъ о такомъ дѣлѣ, которое нѣкогда иностранцами было описано ; но долговременностию погружено въ вѣчное забвеніе.

О Пержескихъ соловарняхъ.

Самой видъ варничныхъ избъ есть совершенное подобіе большаго анбара ; а по тому не требуютъ они никакого описанія. Внутри сего пространныго зданія вырыта яма, и выкладена такимъ твердымъ кирпичемъ, который можетъ устоять противу безпрестанно пылающаго шамъ огня (*). Въ сію ямину утверждается на желѣзныхъ полосахъ прикрѣпленныхъ къ брусьямъ, лежащимъ поверхъ оныя, такъ называемая сирѣна, которая ничто иное есть, какъ большая желѣзная сковорода ; имѣющая видъ равнаго чешвероугольника, мѣрою вдоль и поперегъ 12 аршинъ, и вышина ея простѣнковъ 8 вершковъ. Сколь великое

(*) Сей кирпичъ составляютъ такимъ же образомъ, какъ и горковыя камни при мѣдныхъ заводахъ.

великое число входитъ въ нее росолу, того ни одинъ изъ соловарщиковъ не могъ сказать мнѣ справедливо, по тому, что у нихъ иѣтъ по-
му извѣстной мѣры; но соленою водою напол-
няется она безъ измѣренія способомъ жолобовъ,
проведенныхъ къ ней отъ росольныхъ машинъ:
однакожъ увѣряютъ, что въ сушки на каждую
сковороду изходитъ его отъ 800 до 1000 вѣдръ.
Къ варенію соли употребляютъ сухія сосновыя,
ельховыя, пихшовыя и березовыя дрова, кошо-
рыя кладутъ въ вышеописанную ямину. Когда
разкладенный огонь довольно усилился, тогда
пускаютъ по жолобамъ машинку изъ нѣдръ
земныхъ вышягиваемой росолъ, кошорый дошедъ
до висящей сковороды, наполняетъ ее онымъ,
и по прошествіи малаго времени начинаетъ ки-
пѣть. Первое дѣйствіе кипящаго росола состо-
итъ въ томъ, что изходитъ изъ него нѣкошо-
раго рода бѣлый мѣлкій песокъ, кошорый самъ
садится на небольшіе жолобки, положенные по
всѣмъ угламъ поваренной сковороды, куда его
прибиваютъ отъ силы огня волнующійся росолъ
(*). Очистившись отъ сихъ смѣшавшихся съ
нимъ земель, опдѣляющихся отъ него на свои
мѣста, самъ росолъ начинаетъ садиться на
дно сковороды и составляетъ бѣлую мѣлкую
соль; а поверьхъ его осшаея слабая вода,

Л

пріемлю-

(*). Сей песокъ въ разсужденіи его твердости и мяг-
кости употребляютъ въ мѣдныхъ заводахъ для
горновыхъ кирпичей.

пріемающая невѣдомо ошѣ чего горькой вкусѣ. Сію воду никогда не выливають вонѣ, но осматриваютъ въ сковородѣ, счищая, что она споспѣшествуетъ къ лучшему варенію вновь наливаемого росола. Черезъ субли обыкновенно выбираютъ свареную соль, къ чему употребляютъ на долгихъ шестахъ утвержденные желѣзные гребни; и такимъ образомъ пригребаютъ ее ко краямъ сирены; а по шомѣ деревянными лопашками бросаютъ соль на доски нарочно положенныя поверхъ кипящей сковороды; гдѣ сохнетъ она ошѣ шеплошы, пребывающей навсегда въ варничной хранилѣ. Самое дурное при сихъ соловарняхъ есть сіе, что они не имѣютъ для сушенія вываренной соли иного хранилища, какъ сіи доски, гдѣ дымъ исходящій непрестанно изъ курившихся въ ямихъ дровъ, пыль, пепелъ, различный соръ, и наконецъ дождь или снѣгъ, входящій въ нечистые дни съ верху и со всѣхъ сторонъ варничной избы, построенной съ великимъ нераченіемъ, валясь на соль лишаютъ ее природной бѣлизны, и можетъ быть дѣлаютъ нѣкоторой вредъ употребляющимъ ее въ пищу. Но если сего послѣдняго и не случается, то по крайней мѣрѣ съ соромъ и со всякою нечистою смѣшанная соль не можетъ уже быть такъ пріятна, какова она въ самомъ существѣ. Предостерегая сію нечистоту, кажешься гораздо было лучше, если бы промышленники для сушенія

шенія сырой соли сдѣлали особливья мѣста. Еслии неудобно имѣ покажется въ отдѣленномъ мѣстѣ отъ варничной хранины [ибо скажушъ они , что для выноски ея пошребныи излишніи люди]; то хоша внутрь ея самой, только бы шаковое сушилище было съверху, съ низу и съ боковъ ограждено досками , или особливымъ срубомъ поспроенное , дабы ни дымъ , ни сажа , ниже все по , что дѣлаешъ ея нечислошу, не могло туда пробраться. Но естли симъ подобіемъ успроенное хранилище не будетъ имѣть довольной шеплошы къ сушенію оныхъ , не великъ убытокъ , когда для сего сдѣлаюшъ они небольшія печки , могущія согрѣвать сырую соль.

Каждая варница управляется четырьмя рабочниками , въ томъ числѣ одинъ мастеръ, или шакъ называемый поваръ, коего должность есть та, чтобы узнавать, когда поспѣетъ соль, и какимъ количествомъ росола должно наполнять выпороженную сковороду; а прочіе его сошрудники носятъ и кладутъ дрова въ варничную печь, и выгребаютъ соль, когда будетъ она со всѣмъ гошова. Не всякая поварья имѣетъ для себя особливую шрубу или источникъ соленыхъ водъ; но однимъ довольствуюшя двѣ, а иногда и три варницы. На каждую изъ нихъ изходишъ въ сушилки дровъ по семи сажень , а иногда менѣе и болѣе, смотря по добротѣ загошовленныхъ дровъ. Выходъ соли соединенъ

не только съ различною силою соленыхъ водъ; но и съ состояніемъ воздуха: ибо въ ведреной день количество вывареной соли бываетъ превосходище, нежели въ ненастные и сумрачные дни. Кажется сему причиною ошчаси то, что во время сырой погоды не столь поспѣшно дѣйствуетъ сила огня, ошчаси самый воздухъ сыростию исполненный, удобнѣе и больше втягиаетъ въ себя паровъ исходящихъ изъ соли: по крайней мѣрѣ шакъ сказывающъ о шомъ сами солотарщики.

О про-
странствѣ
лѣсовъ.

Тѣ, кои думаютъ, что Соликамскія солотарни служатъ ко умноженію недоспашка въ лѣсахъ, кошорой со временемъ могутъ возчувствовашь обитатели сей пространной области. Безъ сумнѣнія шакъ они заключаютъ, не вѣдая ни положенія тамошнихъ мѣстъ, ниже шѣхъ способовъ, кошорые употребляютъ солотарщики къ довольствію своихъ промысловъ дровами, и кои шомъ часъ разрушатъ сіе мнимое сомнѣніе. Какъ ни лѣсисты мѣста лежація въ округъ всѣхъ селеній, изобилующихъ солотарнями; однакожъ промышленники тамъ не ищутъ себѣ дровъ: ибо имъ выгоднѣе и прибыточнѣе везти изъ за 300 верстъ водою, нежели сухимъ путемъ за 25 верстъ; что они обыкновенно и дѣлаютъ, доставая дрова изъ отдаленныхъ и ни къмѣ, кромѣ звѣрей, не обитаемыхъ мѣстъ; а по шому большая часть окружныхъ лѣсовъ остаётся съ избыткомъ

для

для удовольствія шамонныхъ поселянъ. Кто
хочешъ узнатьъ пространство здѣшнихъ лѣ-
совъ, пошъ пусшь пойдетъ въ сѣверную часть
Соликамскаго уѣзда, пройдетъ все по расто-
янiе , кое къ сѣверу ведетъ къ рѣкѣ Печорѣ,
къ востоку къ Скиѣскому Окiану , и скажетъ
шогда, что онъ шамъ видѣлъ. Безъ сумнѣнiя
скажетъ , что не видалъ ничего болѣе , какъ
ужасныхъ темныхъ и необъяснимаго простран-
ства лѣсовъ, которыхъ не только потомки на-
ши , но и всѣ будущiе вѣки обнять не могушъ.
Тамъ почувствуешь наипрiятнѣйшее восхище-
нiе, когда увидишь малое мѣсто, изшоргнутое
отъ расшiвiя деревъ, подобно, какъ среди про-
странныхъ и необишаемыхъ степей усмотришь
вдали кустарникъ, къ коему стремится всякъ
съ шаковымъ же восхищенiемъ, дабы насытитъ-
ся симъ прiятнымъ зрѣлищемъ. Вошъ какво
пространство сѣверныхъ лѣсовъ! И сіе разби-
рая перемѣнятъ мнѣнiе свое думающiе о недо-
статкѣ лѣсовъ, могущихъ родиться отъ Перм-
скихъ соловаренъ. Я самъ прежде, енжели уда-
лось мнѣ бышь въ сѣверной части Соликамскаго
уѣзда , держался сего несправедливаго мнѣнiя :
но бывъ шамо, перемѣнилъ я мои мысли, и скажу
наконецъ , что я желалъ бы приложитъ сна-
ранiя ко уменьшенiю сихъ лѣсовъ, дабы шѣмъ
часть сей нынѣ безплодной и никѣмъ необи-
шаемой земли очистивъ отъ расшущихъ по
ней деревъ и осушивъ отъ мховъ и болотъ, ко-

ими она исполнена , сдѣлашь ее удобною для обиханія народа. Вѣ самыхъ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже есть нѣкошорыя селенія сея сшраны, чувствшшеленѣ имѣ недоспашокѣ. вѣ поляхъ, и они бы сѣ радостію опдавали свои проспранныя , но при шомѣ безполезныя лѣса, на всякое упошребленіе , шолько бы шѣмѣ найши случай очшшшшь земли для хлѣбнаго посѣву и избавшшсь шрудовѣ, несомыхъ ими опѣ разщщенія полей.

Сіе самое неопшсанное изобшліе болотныхъ лѣсовѣ есть причиною , что сколь не доволшо число земледѣльцовѣ обшшающшхъ вѣ Сошлкамской обшашш. Но нѣшѣ ни одного уѣзда подсуднаго Казанской губерніш споль недоспашочнаго хлѣбомѣ; ибо крешшяна, не имѣя доволшства вѣ плодотосныхъ поляхъ , кои бы могли они обрабашашь вѣ пользу всѣхъ шамошнихъ обшшашелей , сѣ нуждою находшѣ хлѣбѣ и для собшвеннаго прошшанія; о чемѣ проспраннѣ буду я говоршшь ниже сего: а шеперь пршведу къ концу ошсаніе здѣшнихъ солшваренѣ.

Вѣ округѣ села новаго Усолшя находшся еще другія Спрогановскія солшварнш , какѣ шо вѣ селѣ Верешш , вѣ Усшѣ Зыранскѣ и вѣ селѣ Дѣдюхшнѣ , бвшшемѣ пржеде сего продукшомѣ Пыскарскаго монашшря, спшющаго вѣ небольшомѣ разшояншш опѣ онаго; а нынѣ подѣ вѣденіемѣ особлшваго управштеля, опредѣляемаго изѣ Солшной каншоры. Но какѣ всѣ шамошнше
исшоч-

испючники , варницы и самое положеніе мѣстѣ не дѣлающѣ никакого различія ошѣ находящихя въ Усольѣ, шо здѣсь упоминашь о нихѣ нѣшѣ ни малой нужды.

Весною изѣ всѣхѣ мѣстѣ вываренную соль ошправляющѣ водою въ ладьяхѣ и межуумкахѣ до нижняго Нова города , гдѣ выгружающѣ ее въ шамошніе магазейны. Сей испючникѣ богатшва государшвеннаго почши неизчерпаемѣ : ибо не смотря на шо, что уже болѣе сша лѣшѣ безпресшанно варяшѣ шамѣ соль, ошпуская ежегодно близѣ миліона пудовѣ во внутренніа части Россійской имперіи; однакожѣ не примѣшно, чшобы количество соленыхѣ водѣ умалалось: но можно еще надѣяшѣся, что искусствомѣ нынѣшнихѣ вѣковѣ приведены будутѣ въ наилучшее состояніе.

Вошѣ все шо , что могѣ я узнать о Со-^{Городѣ}ликамскихѣ соловарняхѣ. Теперь , оставя оное ,^{Соликамскѣ.} обращаю кѣ описанію моего пушешествія. Окончавѣ осмошры мои въ селѣ Усольѣ и сіе самое описаніе, представленное мною здѣсь для любопытшва чшпашеля , ошправился оштуда по пути ведущему кѣ городу Соликамску. Въ 29 верстахѣ ошѣ онаго находяшя сей городѣ , стоящій на берегу рѣки Усолки , протекающей въ доль градскаго селенія , и сѣ восшочной шпороны впадающей въ рѣку Каму (*). Въ немѣ

шестѣ

(*) Устье сея рѣки ошѣ города Соликамска въ семи верстахѣ ; да и самая рѣка Кама въ шиковомѣ же разстояніи ошѣ онаго.

шесть каменныхъ церквей, одинъ мужескій монастырь; и болѣе 1000 обывательскихъ домовъ. Купечество живущее въ семъ городѣ хотя и не весьма богатое, но торги отправляетъ весьма порядочно. Главный ихъ продуктъ есть пушной шоваръ, кошорой скупаютъ у уѣздныхъ жишелей, отправляющъ во всѣ внутрь Россіи бывающія ярманки и на границу Кипайскую, вывозятъ опшуда разные шелковые и бумажные шовары, нужные для употребленія своихъ гражданъ. Изъ ремесленныхъ людей находяшся тамъ серебряники, мѣдники, оловянишники и кожевники; а женщины ихъ шьютъ волопомъ и плешушъ различныя кружева довольно искусно. Внутри самага города по берегамъ шекущей шущъ рѣки построены солонари, принадлежащія шамошнимъ гражданамъ, и два кожевные завода: но юфшъ никуда не отправляющъ по той причинѣ, что всю ее скупающъ у нихъ въ самомъ городѣ.

Соляные промыслы, находящіеся внутри города Соликамска не столь прибыточны для промышленниковъ, какъ Усошскіе промыслы, и въ другихъ окружныхъ шамошнихъ селеніяхъ. Самая соленосшъ сихъ испочниковъ гораздо слабѣе прошивъ первыхъ: ибо вмѣсто того, что изъ посредственныхъ водъ Усошскихъ испочниковъ выходитъ въ сушки соли 180 пудъ ошъ каждой варницы, таковое число въ Соликамскихъ солонаряхъ едва можно получить въ
двон

двои сущки. Кажешся нѣмѣ иной причины слабости сего росола, какѣ пой, что въ нѣдрахъ сея земли находится множество прѣсныхъ водъ, которыя сообщаясь съ солеными водами, лишаютъ солености природной ихъ.

Естьли что есть примѣчанія достойное ^{Троицкой} въ окружности Соликамской, то Троицкой мѣд- ^{заводъ у}ной заводъ господина шшуалярнаго Совѣтника ^{города Со-} Турченинова, споящій въ трехъ верстахъ ^{ликамска.} отъ города при небольшомъ испокѣ, впадающемъ въ рѣку Усолку. Заводъ самъ собою не заключаешъ ничего ошмѣннаго; ибо въ немъ шолько двѣ плавильныя печки, гармахерскій горнъ и одинъ расковочный молотъ: но фабрика, построенная въ немъ для дѣланія мешаллическихъ вещей соспавляетъ все превосходство его. Въ ней способомъ нѣкошорыхъ смѣшанныхъ минераловъ дѣлаютъ красной и желшой шумпакъ, рязличныя чеканныя и рѣзныя вещи изъ сего мешалла, и финифтяную посуду по обычаю Кипайскому. Всѣ сіи художества искусствомъ и неупомленными трудами самого хозяина доведены до такой степени совершенства, что не весьма знающій человекъ въ различеніи дорогихъ мешалловъ отъ посредственныхъ сочшетъ ихъ безъ сумнѣнія за вещи сдѣланныя изъ золота, смѣшаннаго съ лигатурою; ибо видъ ихъ, соединенный съ превосходнымъ искусствомъ художниковъ, заключаетъ въ себѣ нѣчто въ самомъ дѣлѣ ошмѣн-
М
ное

ное ошѣ всѣхъ другихъ посредственныхъ металлловъ. Похвально для него сіе попеченіе къ разпространенію споль полезныхъ художествъ въ своемъ ошечествѣ; но шѣмъ паче еще, что онѣ изучилъ шому собственнхъ своихъ людей, упражняя самѣ нѣсколько времени въ познаніи металлургическихъ дѣйствій, въ кошоромѣ наконецъ споль удачливо успѣлъ, сколь видимъ мы нынѣ оное совершенно. Наконецъ, чтобы ошдашь ему справедливосшь, можно еще и сіе сказать, что онѣ изъ всѣхъ его сосшоянїа людей есть первый, кошорый какъ сіе искусство, такъ и прочїя домашнїа художества привелъ въ споль цвѣтущее сосшоянїе.

Сїя фабрика и всѣ къ шому принадлежащїа орудїа, какъ шо различныя машины, шочильны, небольшїе молосы, разбивающїе мѣды въ шонкїе лїсшы, усшроены съ шаковымъ искусствомъ, каковое должно сошвѣшсшвовашъ изящнымъ художествамъ, сосшавляемымъ въ сей превозходной металллической фабрикѣ.

Что касается собственно до Троицкаго завода, шо сколь ни благоразумнымъ управлещя онѣ хозяиномъ, однакожъ недосшатокъ руды преодолѣваетъ всѣ его попеченїа, шакъ что дѣйствїе плавильныхъ печекъ принуждены часшо осшанавливашъ, не находя въ окружныхъ мѣстахъ хорошихъ и прочныхъ рудныхъ жилъ. Всѣ руды находящїяся въ Соликамскихъ предѣлахъ, сколько миѣ вѣдомы, споль бѣдны въ срав-

сравненіи съ другими рудами, что не должны и мыслишь о прибыли шамошніе заводчики ; ибо въ общемъ изчисленіи ошъ ста пудъ руднаго камня едва содержатъ они пятьдесятъ фуншовъ мѣди: но что еще хуже, то сіе, что и положеніе ихъ состоитъ изъ малыхъ и весьма непрочныхъ слѣвъ, прѣсѣкающихся по прошествіи малаго времени. Извѣстно сіе, что за нѣсколько лѣтъ предъ симъ Соликамскіе заводы были въ наилучшемъ состояніи. Богатыя руды ихъ превосходили всѣ другія открытыя въ тогдашнее время во всѣхъ мѣстахъ Россійской Имперіи, каковы суть Григоровской и Дьячковской рудники ; въ копорыхъ находили самородную мѣдь большими глыбами ; а нынѣ не видно шамъ ничего, кромѣ развалинъ шарыхъ работъ. Таковыми же богатыми рудами пользовался съ начала и Троицкой заводъ ; но нынѣ онъ не имѣетъ нималаго слѣда сихъ первыхъ сокровищъ, и служитъ болѣе къ убытку, нежели къ прибыли содержашелю завода.

Всѣхъ рудниковъ къ сему заводу принадлежащихъ считаютъ 36, изъ копорыхъ шестнацать, бывшіе въ границахъ казеннаго Пыскарскаго завода, ошведены ко оному вмѣстѣ съ окрестными шамошними мѣстами ; и шамъ наличныхъ ошпаешся двашцать. Сколь ни бѣдны они въ разсужденіи ихъ положенія и въ разсужденіи худаго свойства рудъ, и шѣмъ паче еще, что ихъ должно плавить съ начала на рошшинѣ по при-

чинѣ ихъ жесткости; по томъ уже въ другихъ горнахъ ошдѣляютъ чистую мѣдь. Съ рошшейна ошъ спа пудъ руды выходишъ четыре и пшъ пудъ; а съ онаго въ перечисткѣ бываешъ 30, 40 и 50 фуншовъ, а весьма рѣдко болѣе двухъ пудъ чистой шшыховой мѣди, какъ шо въ присланной ко мнѣ ошъ заводской коншоры вѣдомости показано. Прежде сего выплавляли они въ годъ мѣди ошъ 500 до 700 пудовъ; но нынѣ едва могутъ ли шамъ выплавить самую меньшую пропорцію: ибо рудники день ошъ дня хуже спановашся, и вмѣстѣ съ оными уменьшаешся число годовой выплавки. Поселеніе заводское, составляющъ собственныя его Турченинова крестьяна, которыхъ число 187 душъ. И сиں сушь по большой части машеровыя работающіе въ машаллической фабрикѣ; другія заводскія работы исправляющся вольными работниками. Собственной домъ заводчика построенный въ семъ заводѣ можно назвашъ великолѣпнымъ въ сравненіи со всѣми строеніями, находящимися въ уѣздѣ Соликамскомъ. Пруды, наполненные различными рыбами, умножаютъ пріятность сего мѣста: ибо въ ведреной день сидя на берегахъ сихъ прозрачныхъ водъ можно видѣшь всѣ дѣйствія тамо плавающихъ рыбъ.

Осмотря сей заводъ, возвратился я обратно въ Соликамскъ. На другой день довольствовался я зрѣніемъ бошаническаго сада Александра Демидова, находящагося въ двухъ версахъ ошъ

ошѣ города при селѣ Красномѣ. Въ немѣ можно найсти собраніе большой части травѣ , расту- щихъ въ Африкѣ, Америкѣ, въ Сибири и въ са- мыхъ Камчашскихъ предѣлахъ. Садъ раздѣленъ на множесство оранжерей и цвѣтниковъ, изъ ко- торыхъ каждая особливо заключаетъ въ себѣ растѣнія двугихъ странъ. Изъ овощей родят- ся шамѣ ананасы, лимоны, апельсины, померан- цы, фиги, дули, груши и различныхъ родовъ вишни и яблоки (*). Вотъ все, что можно най- сти примѣчанія достойнаго въ окружностяхъ Соликамскихъ. Теперь окончимъ оное шѣмъ , что касается собственно до сего города.

Уѣздъ города Соликамска съ востока смеж- ныхъ обла-
 женъ съ Верхотурскимъ уѣздомъ. Рѣчка Павда и стяхъ съ
 Павдинскіе хребты суть границы сея области ; Соликам-
 ибо далѣе сихъ великихъ горъ обитаютъ наро- домъ
 ды подсудные Тобольской губерніи. Съ западу ошѣ Вяиской провинціи ошдѣляютъ его верши- ны рѣки Камы, съ полудня съ Кунгурскимъ уѣз- домъ село Пермское и рѣчка Ковса; на сѣверѣ разпроспраняется онѣ до кочевьевъ Мансовъ

М 3

или

(*) Таковой же садъ разводится въ городскомъ домѣ г. Турченинова. Не лзя сумнѣваться , чтобы сей попечительный и благоразумный домостроитель не постарался оной сдѣлать подобнымъ саду г. Деми- дова. Вышнее великолѣпіе оранжерей уже и нынѣ оной превозходитъ ; но недостаетъ въ нихъ еще такого собранія травѣ и прочихъ растѣній , ка- ковыми находятся въ первомъ.

или Вогуличей, обитающихъ въ предѣлахъ сѣвернаго Окіана (*).

Обѣстахъ
и земляхъ
Соликам-
скаго уѣз-
да.

Мѣста, составляющія всѣ части Соликамскаго уѣзду, болошисшья, лѣсисшья и исполненные множествомъ горъ, долинъ и пригорковъ; а земли сушь песчанья, иловашья изрѣдка и черноземная, видимыя по большой части посреди разчищенныхъ лѣсовъ. Хлѣбъ сѣютъ шамъ чешырехъ родовъ, какъ шо рожь, ячмень,

(*) Нѣкоторая часть Вогуличей, коихъ дѣшнѣе жители называютъ Мансами, обитающъ въ Соликамскомъ уѣздѣ. Народъ сей раздѣляется на двѣ части: одни, живущіе близъ Россійскихъ селеній, приняли нравы, образъ житія и самую вѣру Россійскихъ народовъ. Другая часть, обитающая далѣе на сѣверѣ, состоитъ изъ дикихъ людей, столькожъ врубыхъ въ обхожденіи, сколько несмысленныхъ въ познаніи всѣхъ вещей. Незавѣстны имъ ни земледѣльство, ниже самыя послѣднія художества. Промыселъ ихъ есть ловля звѣрей, коими и питаются; а буде недостаточно звѣриныхъ мясъ, то ждѣтъ переваренныя кости сихъ животныхъ: но когда уже и сей запасъ кончится, то древесныя коры служатъ имъ сладостною пищею. Въмѣсто коней употребляютъ они оленей, и носятъ одежду сшитую изъ оленьихъ кожъ. Вѣра ихъ состоитъ въ почтеніи своихъ отеческихъ боговъ, которыхъ виды изображаютъ гнусныя болваны, поставленные посреди горныхъ пещеръ. Жертва имъ приносима суть различныя звѣри, ловимые въ ихъ лѣсахъ. Провѣзду къ нимъ никакого нѣтъ, кромѣ того, что звѣроловцы живущіе въ Чердынскомъ уѣздѣ, коля зимою на свою добычу, доходятъ лѣсами до кочевьевъ сего народа. Въ зимнее время убогіе шелаши защищаютъ ихъ отъ жестокости зимнихъ морозовъ и погодъ; а лѣтомъ кочуютъ по лѣсамъ.

ячень , овесъ и весьма малое число пшеницы: но все сіе въ разсужденіи различнаго воздуха, объемлющаго пространную область сію , приносишь различное плодородіе. Въ полуденныхъ частяхъ сего уѣзда родяшся сѣмена въ шестеро и въ семеро; наврошивъ шого въ сѣверныхъ краяхъ едва приносяшъ плоды въ шрое прошиву посѣянаго. По сему не шолько уѣздъ Соликамской ; но и сами земледѣльцы не могушъ прописашъя собственнымъ своимъ хлѣбомъ. Сіе не шолько отъ посредственнаго плодородія ихъ земель , но больше отъ шого , что обиташели сея области почши всѣ къ заводамъ приписные крестьяна; а по шому большая часть изъ нихъ упражнены будучи заводскими работами , не имѣюшъ довольно времени къ разпространенію своего хлѣбопашества : ибо въ шотъ часъ , когда руки земледѣльцовъ должны обрабатывать свои земли и пользоваться плодами отъ нея произрастаемыми , принуждены они итти на заводы, находящіяся отъ нихъ весьма въ дальномъ разстояніи , каковые сущъ заводы Верхошурскаго купца Походяшина , лежащіе въ 500 верстахъ отъ шѣхъ селеній, кои къ нимъ приписаны, и еще въ шакихъ мѣстахъ , куда и пѣшимъ съ великимъ трудомъ пройши возможно по причинѣ чрезъ мѣру болотистыхъ и лѣсистыхъ мѣстъ. И шакъ большую часть времени должны приписные крестьяна употребляшъ опчасши въ заводскія

О землях
и промы-
слахъ об-
пашелей
Соликам-
скаго уѣз-
да.

водскія работы , ошчасшижъ въ дороги , про-
ходя споль далекое и неудобопроходимое раз-
стояніе, лишающее ихъ не шолько плодовъ
своея земли , но и самого здоровья : ибо иду-
чи болописными мѣстами рѣдкой изъ нихъ
возвращается , не получа цынготную болѣзнь.
Не имѣя довольства въ собшвенномъ хлѣбѣ ,
имѣющъ они легчайшій способъ доспавашъ оной
сѣнизу рѣки Камы, ошкуда приходяшъ въ Со-
ликамскъ ежегодно суда, наполненныя хлѣбомъ;
и симъ питаешся большая часть шамошнихъ жи-
шелей. Главншй промыселъ уѣздныхъ крешъ-
янъ соспоишъ въ звѣроловствѣ. Звѣри, находя-
щіеся въ лѣсахъ сея пространныя области сушъ
соболы , кидасы , [шо ешъ выродки отъ со-
болей и куницъ], лисицы, лоси, рыси, россома-
хи, куницы, медвѣди, волки, горноспан, ласки,
бѣлки и хорьки.

Городъ Соликамскъ построенъ спусшя нѣ-
сколько лѣтъ послѣ взятія царства Казанска-
го, и по 1737 годѣ соспавлялъ провинцію всей
Пермской области : но въ сіе время по причи-
нѣ Башкирскихъ неспокойствъ провинціалное
правленіе переведено въ городъ Кунгуръ, какъ
въ шакое мѣсто , которое лежишъ близъ гра-
ницъ Башкирскаго владѣнія, и гдѣ удобнѣе мо-
жно было примѣчашъ всѣ дѣйствія взбунповав-
шихся народовъ. Сѣ шѣхъ поръ Соликамскъ
переименованъ уѣзднымъ городомъ ; однакожъ
большая часть Пермскихъ селеній оспались ему
подсудны,

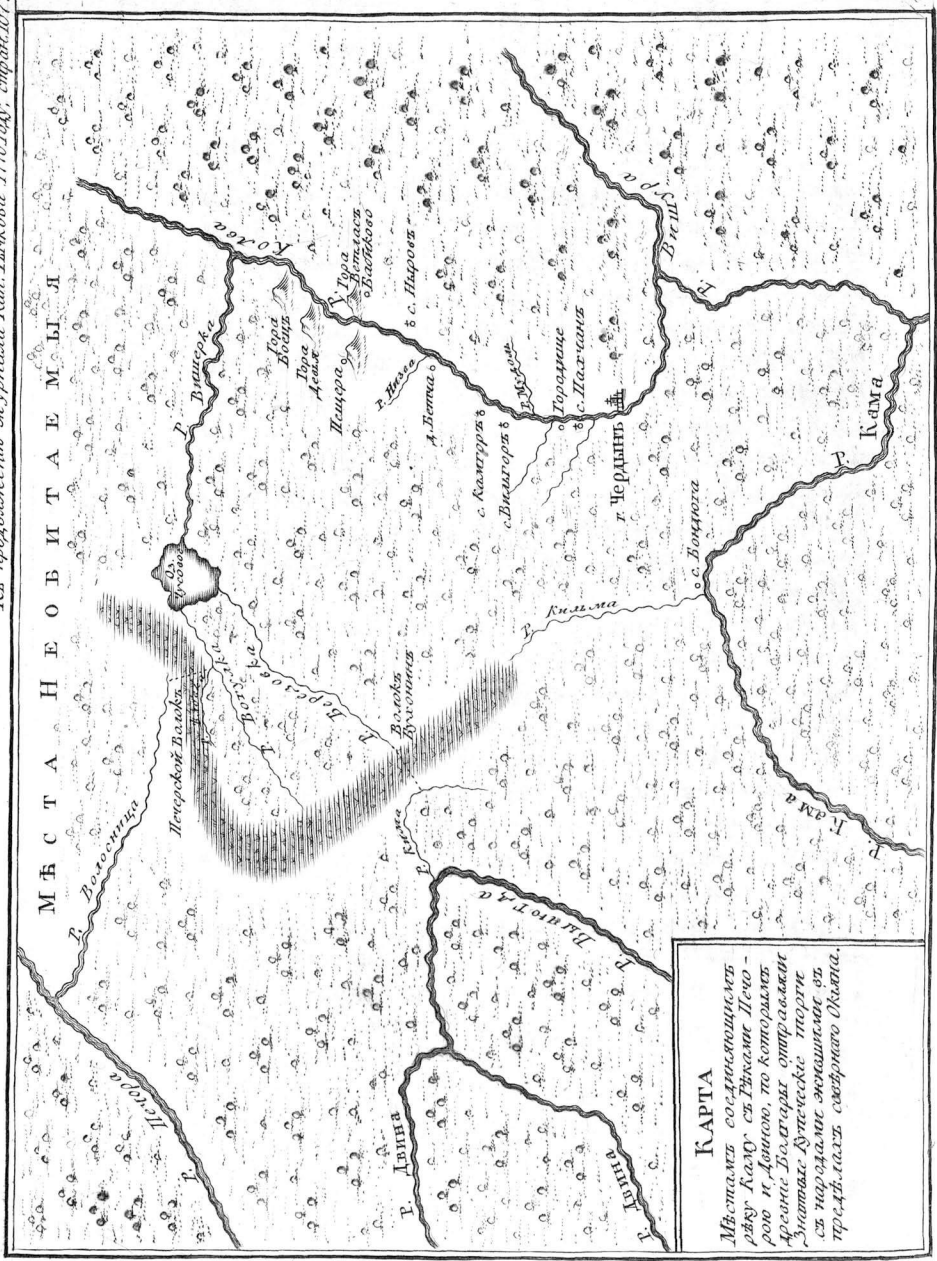
подсудны , въ кошорыхъ число обипашелей 59678 душъ.

Всѣ части нынѣшняго Соликамскаго уѣзда ^{О древней} составляли древнюю Біармію , ^{состояній} въ кошорой ^{Соликам-} обипашали Чюди , соединенные съ нѣкошорыми ^{ской обла-} поколѣніями Славянскаго народа. Въ самой древности ^{сти.} обласшь сія была славнѣйшая изъ всѣхъ земель, лежащихъ на сѣверѣ и востокѣ, по причинѣ бывшихъ въ ней знатныхъ купеческихъ торговъ между древними шамошними обипашелями и многими Азіатическими народами. Древніе Персы и народы подданные великому Моголу приходили для торговли въ сію страну , привозя съ собою наилучшія произращенія своихъ земель ; опшуда вывозили продукты рождаемые въ обласняхъ сихъ сѣверныхъ обипашелей. Такъ говоришь о томъ Спраленбергъ, приводя во свидѣтельство восточныхъ писателей ; утверждая при томъ еще и сіе, что на рѣкѣ Камѣ около города Чердыня находилась главная купеческая пристань, въ кошорую собиралися народы вышеупомянутыхъ странъ; проходя до сего мѣста судами по Каспійскому морю и въ верхъ по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ; что опшуда проходили другими рѣками въ Скиетское или Ледовиное море для торговли съ жившими тамъ народами. Естлибъ свидѣтельство сіе утверждено было одними древними повѣствованіями , мжнобъ было усумниться, сравнивая древнюю славу Перміи съ нынѣшнимъ ея

Н состоя-

состояніемъ: но сію справедливость утверждаюшъ не только великое множество оспашковъ пространныхъ древнихъ селеній , свидѣтельствующихъ древнее величество сея страны , но и самыя слѣды шого пуши , которыми соединяется рѣка Кама съ Печорою , и куда ходятъ еще понынѣ съ судами своими жишели Соликамскихъ предѣловъ. Въспомо злата и другихъ драгоценныхъ поваровъ , [каковой безъ сумнѣнія вывозили сюда Индіанцы изъ земель своихъ] нынѣшній шоргъ состоитъ въ хлѣбѣ , которой Чердынскіе и Соликамскіе купцы , слѣдуя симъ древнимъ путемъ , возятъ до Пустозерскаго острога и до другихъ селеній , находящихся по берегамъ рѣки Печоры, впадающей въ сѣверной Окіанъ. Опшуда возвращаются , наполнивъ суда свои рыбою и брусчатымъ камнемъ , которой доспашюшъ они изъ каменистыхъ горъ , лежащихъ по берегамъ сея великія рѣки. Сіе славное сообщеніе двухъ значительныхъ рѣкъ , сей остатокъ слѣдовъ древней комерціи , достойны всеобщаго уваженія ; и по тому нужно сообщитъ о всѣхъ источникахъ , составляющихъ сей водяной пушъ. Нѣтъ нужды здѣсь упоминашь о способности рѣки Камы ; ибо всѣмъ извѣстно , что сія рѣка пространнымъ своимъ теченіемъ объемлетъ всю восточную и сѣверную часть Казанской губерніи ; что большая часть рѣкъ , текущихъ съ сѣвера и востока съ нею совокупляются ; равно и то,

что

КАРТА
 Мѣстахъ состоящихъ въ
 рѣку Каму съ Епархіею Печо-
 рово и Арханг. по котрымъ
 Арханг. Епархіи отравляютъ
 Удѣлахъ Непечерскіе торгъ
 съ народомъ живущимъ въ
 предѣлахъ севернаго Оклада.

Въ продолженіи 1770 года.

что сія рѣка для судового ходу сполькожѣ способна, какѣ и рѣка Волга, пріемлющая въ себя сей славной источникѣ. И шакѣ начнемѣ описаніе сего пути отѣ рѣки Камы, изѣ которой обыкновенно выходятѣ суда плывущія въ Печору.

Отѣ города Соликамска въ припщани вер-<sup>О соедине-
ніи рѣки
Камы съ
рѣкою Пе-
чорою.</sup> спахѣ впадаетѣ въ Каму рѣка Вишура, лучшая и пространнѣйшая изѣ всѣхѣ рѣкѣ текущихѣ съ сѣвера въ рѣку Каму (*). До устья ея и по ней въ верхѣ проходятѣ суда до соединяющейсѣ Вишурою рѣки Колвы. По Колвѣ въ верхѣ до рѣки Вишурки, истекающей

Н 2

изѣ

(*) Рѣка Вишура въ разсужденіи ея глубины и пространства можетѣ бытъ причислена въ число великихѣ рѣкѣ, протекающихѣ внутри Россійскаго государства; ибо ширина оныхѣ мѣстами гораздо болѣе 200 сажень, и сполькожѣ способна для судового ходу, какѣ и рѣка Кама. Вершины ея сказуютѣ въ сѣверной странѣ изѣ хребтовѣ каменстаго Урала. Заподлинно не извѣстно, сколь велико ея печеніе; но увѣряютѣ, что отѣ исходища ея до соединенія съ рѣкою Камою болѣе 700 верстѣ. По ней мѣста лѣсистыя и великія каменные горы, составляющія ужасные утесы по ея берегамѣ. Въ верховѣ сея рѣки обитаютѣ кочующіе Мансы или Вогуличи, а къ устью находится нѣсколько селѣ и деревень. Рыбы въ ней такова же роду, какѣ и въ рѣкѣ Камѣ: но осетры не проходятѣ далѣе, какѣ до устья рѣки Колвы, впадающей въ сію рѣку. Какія достопамятныя мѣста въ вершинахѣ Вишуры находятся, остается понынѣ не извѣстно по причинѣ неудобопроходимыхѣ мѣстѣ, лежащихѣ по пути ведущему въ верхѣ по печенію ея.

изъ Чусоваго озера (*). По Чусовому озеру проходяшъ до рѣчки Березовки, изъ коей входяшъ въ рѣчку Еловку, текущую съ сѣвера въ вышепомянутой источникъ. По ней плывучи въ верхъ, приходяшъ въ устье рѣчки Вогулки. Вогулка пресѣкаетъ водяной путь: ибо изъ нее должно выгружаться на берегъ и переходить лѣсиснымъ волокомъ чешыре версты, везя на лошадахъ нарочно шамъ для сего пославленныхъ суда и шовары, кими они были нагружены. По другую сторону сего малаго волока прошекаетъ рѣка Волосница, на коей нагрузивъ опять свои суда, плывущъ по ней въ низъ до соединенія ея съ рѣкою Печорою: и симъ шо путемъ проходили древніе до Скиѣскаго Окіана, шакъ какъ нынѣшніе Соликамскіе жишели до селеній лежащихъ по берегамъ рѣки Печоры.

Изъ всѣхъ вышепомянутыхъ рѣкъ, составляющихъ сіе славное сообщеніе между рѣками Камою и Печорою, самыя затруднительныя источники суть Еловка и Вогулка; осенью и лѣтомъ бывающъ они сполько мѣлки, что едва въ просшой лодкѣ по нихъ проплыть возможно. Корысть собшвенная научила пловцовъ преодолевать сіи препяшствія. Они плывучи съ судами, полнымъ грузомъ нагруженными, употребляютъ въ шакомъ случаѣ нижеслѣдующій способъ

(*) Чусовое озеро въ длину и въ ширину десятъ верстъ. Вода въ немъ прѣсная и изобилуетъ множествомъ различныхъ рыбъ.

собѣ: приплывѣ ко онымъ источникамъ въ сухое мѣсто, вколачивающѣ они по обимъ берегамъ полстсыя деревянныя сваи, къ коимъ привязывающѣ парусы съ своихъ судовъ, прицѣпляя къ нижней части оныхъ камня, дабы они могли погрузиться ко дну источниковъ; а чшобѣ способнѣе удержашъ спремленіе сихъ водъ, шо бросающѣ на дно довольное число дерну и хворосту. Сей способъ соспавляетъ нѣкое подобіе плошины; ибо чрезъ нѣсколько времени вода не находя себѣ пропоковъ, и будучи ограждена утвержденными парусами, скочившись въ одно мѣсто умножаетъ рѣчную глубину. Когда пловцы усмопряшъ, что прудъ наполненъ довольномъ числомъ водъ, шога снявъ ко дну утвержденные парусы, ее спускающѣ и вмѣстѣ съ спремленіемъ спущенныхъ водъ плывущѣ ихъ суда до шѣхъ поръ, пока рѣчка не оскудѣетъ опять водою. Такого затруднительнаго пуши пловущіе находятъ по рѣчкѣ Еловкѣ шесть, да по Вогулкѣ пяшнашцашь верстѣ; а по шому обыкновенно соединяются нѣсколько судовъ вмѣстѣ, дабы случающіяся препятшвія опшращашъ общими силами. Суда плывущія симъ пушемъ походятъ больше на большія лодки, нежели на купецкія суда. Одни изъ нихъ есть шакъ называемыя Каюки, имѣющія въ длину шесть сажень, въ ширину пшяь аршинъ, и нагружающѣ 1200 и 1300 пудами. Рабочныхъ людей

спановяшъ на нихъ въ верхъ и въ низъ по пяти человекъ. Другія, именуемая Брусеники, поднимаютъ грузу отъ 500 до 600 пудовъ, употребляя на сплавъ ихъ суда и обратно по два человекъ. Въ вешнее время суда отъ Камы въ рѣку Печору выходятъ въ 10 и въ 12 дней; но во время засухи и осени должны они плыть иногда болѣе шрехъ недѣль, счисляя въ томъ числѣ и перевозъ чрезъ Печорскій волокъ, на коемъ для безпрепятственнаго пуши плывущихъ послановлено болѣе двашцаши лошадей, кои перевозятъ до рѣки Волосницы какъ суда, такъ равно и грузъ, кошорымъ они наполнены, получая отъ нихъ за каждой пудъ по шри полушки. Сей волокъ отъ Соликамской канцеляріи отдается на ошкупъ разнымъ людямъ, вносящимъ за него въ казну оброку 370 рублевъ.

О соедине-
нии рѣки
Камы съ
рѣкою
Двиною.

Есть еще другій водяной путь, соединяющій рѣку Каму съ рѣкою Двиною, который былъ такожде извѣстенъ древнимъ Перскимъ обитателямъ, и кошорой, кажется, сугубо должно почестъ полезнымъ прошиву перваго въ разсужденіи внутренней комерціи между городомъ Архангельскимъ и между прочими провинціями Россійскаго государства, отдаленными отъ сея губерніи. Сей путь, по словамъ многократно бывалыхъ тамъ людей, начинался отъ рѣки Камы и идетъ такожде до устья рѣки Вишурь, Колвы, Вишурки, Чусоваго озера

и

и до рѣчки Березовки : но съ сей послѣдней ошдѣляется путь въ Двину отъ пущи ведущаго къ рѣкѣ Печорѣ, оставя Печорской путь въ правой сторонѣ ; равно и всѣ шѣ источники , чрезъ кои пробирающся съ такою трудностію плывущіе къ Печорскимъ селеніямъ, надлежитъ плыть судами въ верхъ по рѣкѣ Березовкѣ (*), которая приведетъ къ такъ называемому Бухонину волоку (**). Сей волокъ служилъ рубежемъ между источниками текущими въ рѣку Каму, и между шѣми, кои соединяются съ сѣверными рѣчками; ибо по другую его сторону течетъ рѣка Кама , сообщающаяся съ рѣкою Вычегдою, впадающею въ Двину. Перебравшись семиверстное разстояніе сего волока, приходятъ къ вышеупомянутой рѣкѣ Камѣ, гдѣ нагрузивъ свои суда идушъ безъ всякаго препяшства до самаго города Архангельскаго. На семъ волокѣ нынѣ нѣтъ подставныхъ лошадей , на коихъ бы можно перевезти суда и товары ; слѣдственно купцамъ должно товары свои , кои состоятъ по большей части въ желѣзѣ , предъ весною завезти на сей волокъ на саняхъ , и оспашки зимняго времени употребить шамъ на построеніе судовъ ,

въ

(*) Говорятъ , будто бы по берегамъ рѣчки Березовки находится самородной нашатырь.

(**) Крайъ волока сего есть одинъ съ Печорскимъ волокомъ. Длина его семь верствъ. Огромныя сосны , ельхи , частіюжъ кедровникъ, растутъ въ великомъ множествѣ.

въ чемъ неописанное изобиліе памошнихъ лѣсовъ имъ вспомошесвуешъ. Бывалые шамъ люди увѣряли меня, что на Бухонинѣ волокъ понынѣ еще видимы оспашки согнившихъ мосшовъ, кои, какъ думаюшъ они, построены спаринными Пермскими жишелями. Надлежитъ думать, что въ прежнія времена были шамъ сдѣланы какія либо учрежденія для удобнѣшаго перевозу купеческихъ судовъ и шоваровъ. Такимъ образомъ ошправляютъ шорги свои уѣздные Соликамскіе жишели и самыя гражда на онаго города.

Городъ
Чердынъ
и древнее
его состо-
яніе.

Чтобы осмошрѣть малые оспашки сѣверной часши Соликамскаго уѣзда, надлежало мнѣ изъ города Соликамска сдѣлать ѣзду въ городъ Чердынъ, лежащій на самомъ шомѣ пуши, о коемъ говорилъ я выше сего. 28 числа ошправился я въ сей пушь, и 29 прибылъ въ городъ Чердынъ, споящій на берегу рѣки Колвы, разспояніемъ въ 96 верспахъ ошъ города Соликамска. Сей городъ естъ спарѣишій изъ всѣхъ селеній, находящихя въ проспранной Пермїи, и былъ первенствующій всей Пермской области: но когда, и по какому случаю пришли шуда Россїана, о шомъ нѣшъ досшовѣрнаго извѣстія. Всѣ древніе обшатели сея спраны были язычники до временъ Епископа Шефана, кошорый въ лѣшо 6880 приходя къ нимъ проповѣдывалъ имъ вѣру Христїанскую, и обрашылъ множесшво народовъ ко своему закону; опровергъ

опровергъ ихъ кумиры и храмы, сдѣланные въ честь древнимъ ихъ богамъ. Можно думать, что въ то время, когда сей великій священникъ вошелъ столь удачно въ почтеніе у жившихъ Христіанскую вѣру, и древніе Россіяна, видя Пермскихъ обитателей однозаконными, ни мало не опасаясь прежняго ихъ свирѣпства, приходили къ нимъ на поселеніе, а особливо жили великаго Нова града шолпамъ къ нимъ стекались во время безпокойныхъ обстоятельствъ своея республики. Какъ древніе жители города Чердыня, такъ равно и поселившіеся съ ними Россіяна принуждены были прешерпывать частыя нападенія отъ Вогуличей, отъ Ташаръ и отъ другихъ имъ соседственныхъ народовъ (*). Но какія перемѣны случались съ ними въ самой древности, о томъ не могъ я найсти никакого извѣстія. Въ прошчемъ сіе остаешия въ памяти у коренныхъ Чердынскихъ жителей, что городъ ихъ, или наче пошъ, въ которомъ обитали древніе народы, былъ славою всей Пермской области. Купечество его разпространялось на полдень до Каспійскаго моря, на сѣверъ до Скиѣскаго Окіана; равно и къ нимъ изъ различныхъ странъ приходили купеческія суда. Преданія народныхъ утверждають, что Индіанцы и Персіяна, приходя до устья рѣки Волги, [гдѣ было тогда

О царство

(*) Все сіе нашелъ я въ нѣкоторыхъ старинныхъ запискахъ у гражданъ города Чердыня.

царство Золотой Орды] оставя свои корабли перегружались въ такія суда , коими удобнѣе можно пройши въ верхъ по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ до города Чердыня. Въ чемъ состоялъ шоргъ между древними народами, за вѣрное не извѣстно ; однакожъ можно думать , что Индѣйцы привозили къ нимъ золото , серебро , шелковые шовары и шому подобное : напротивъ того здѣшніе народы продавали имъ пушной шоваръ , кошорымъ они въ самой древности изобиловали паче всѣхъ другихъ народовъ. Такъ по крайней мѣрѣ должно гадать по продуктамъ обѣихъ сихъ славныхъ земель.

О древнемъ пространствѣ сего области свидѣтельствующѣ многія запускѣлыя городища , видимыя понынѣ въ округѣ города Чердыня по берегамъ рѣкъ Камы, Колвы и Вишуры. Чшобы узнать всѣ достопамятныя мѣста лежащія въ окружностяхъ сего города , предпріятъ я пушь водою въ верхъ по рѣкѣ Колвѣ (*).

Пред-

(*) Рѣка Колва [начало пуши ведущаго въ сѣверныя предѣлы] , и глубиною и шириною почти равна съ рѣкою Вяшкою. Каменныя хребты высочайшихъ горъ , непроходимыя лѣса , лежащія по ея берегамъ и по всему пространству сей земли , яки , болота , озера и мѣста уже почти никѣмъ , кромѣ дикихъ звѣрей , необитаемыя , дѣлаютъ путь земляному пути пресѣченіе. Горы Рифейскія , лежащія на самомъ сѣверѣ , заключаютъ въ себѣ истоки сего рѣки. Крайъ сихъ славныхъ возвышеній есть тотъ самый , изъ котораго истекаетъ рѣка Печора. Увѣряютъ , что разстояніе между вер-

Предпріявъ сіе пушешествіе, наущрѣе оправился я въ верхъ по рѣкѣ Колвѣ по пуши вѣдущему въ сѣверныя предѣлы Соликамскаго уѣзда. Первое, что было на пуши моемъ, есть старинное городище, находящееся кри селѣ Пахчѣ, въ шести верстахъ отъ города Чердыни. Укрѣпленіе, коимъ ограждено сіе городище, не заслуживаетъ никакого примѣчанія: ибо съ одной стороны видимы шамъ вѣшкіе валы, съ другой горныя разсѣлины и буераки, съ прешіей крушизна горная сосшавляли крѣпость сего мѣста.

Городище
около го-
рода Чер-
дыни.

За онымъ въ чешырнашцаши верстахъ слѣдуетъ другое городище, находящееся у села имянутаго Вильгорѣ, споящее на краю западнаго берега рѣки Колвы. Чердынскіе жители увѣряютъ, что имя села сохранило древнее именованіе города, и что древніе Пермскіе обитатели называли его Вильгорѣ. Въ немъ было жилище нѣкоего князя или владѣтеля шоя земли. Не примѣшно ничего ошмѣннаго въ княжескомъ жилищѣ.

Далѣе отъ сего мѣста плывучи въ верхъ по рѣкѣ Колвѣ, отъ Вильгора въ 20 верстахъ, на воспочной сторонѣ шояжъ рѣки, у села называемаго Искорѣ, видимы еще признаки стариннаго городища: но оно всѣхъ менѣе достопно вниманія, будучи разпахано живущими шамъ

О 2

земле-

щинами обѣихъ сихъ рѣкъ одинъ день ходу звѣриныхъ промышленниковъ.

земледѣльцами. Во всѣхъ вышеописанныхъ городищахъ находяшъ различныя серебряныя и мѣдныя вещи, изображающія нныя видѣ чело-вѣческой, другія змей, пшицѣ и звѣрей. Говоряшъ, что далѣе отъ береговъ рѣки Колвы по разнымъ мѣстамъ находяшся многія запущенныя городища: но увѣреніе сказывавшей, по елику въ нихъ не видно ничего ошмѣннаго прошиву другихъ, принудило меня оставишь си тщательныя осмотры, и упошребишь по времени для изслѣдованія достопамятностей, находящихся въ близости пробѣжаемыхъ мною мѣстѣ; къ тому же наступившая осень нудила меня по-ропнись, дабы въ способное время приѣхашъ на мѣсто избранное для зимняго нашего убѣжища. И такъ, имѣя главнымъ предметомъ моего пушешествія рѣку Колву, обратился я къ каменнымъ горамъ, лежащимъ по берегамъ сей рѣки.

Каменные
горы по рѣ-
кѣ Колвѣ.

Первый хребешъ каменной горы есть такъ называемый Вешланъ, находящійся въ пяти верстахъ отъ села Ныгроба, на восточномъ берегу рѣки Колвы. Возвышенія его сколь страшныя, столь же и удивительныя: ибо каменные утесы, стоящіе надъ водою, представляющъ различныя зрѣлища, являющія непоспнжимую премудрость нашурмы. Индѣ являющъ они подобіе развалинъ опровергнушаго зданія; а индѣ частія камней, кои отдѣлились отъ горнаго хребта составляющъ видѣ круглой

круглой башни или храма. Тамъ слышенъ безпрестанный шумъ источниковъ , люющихся съ высоты каменныхъ горъ и ударяющихъ водами своими по каменнымъ мѣстамъ. Тамъ видимы поверху хребтовъ растущіе кедры и сосны , висяція на низъ вершинами своими , держась только за крутизну горы нѣкошорыми кореньями. Пріятность съ ужасомъ здѣсь смѣшана безъ разбору. Отъ сей каменной горы исходящъ другія опрасли горъ , разпространяющіяся вдоль по берегу рѣки Колвы, кошорыя почти всѣ покрыты шемными и неудобнопроходимыми лѣсами, служащими убѣжищемъ люшымъ звѣрямъ. На высотѣ одной изъ ошдѣланныхъ ошъ Вешлана горъ , разстояніемъ ошъ него въ двухъ верстахъ , находится валами укрѣпленное городище, въ кошоромъ шахъ, какъ и во всѣхъ здѣшнихъ городищахъ, обитали Чюдскіе народы.

Другая каменная гора находится въ пяти верстахъ ошъ первой на западномъ берегу рѣки Колвы , и называется Дивнымъ камнемъ. Всѣ части сей превысочайшей горы состоятъ изъ великихъ утесовъ, представляющихъ страшное зрѣлище развалинами дикаго камня. Ошъ сего высочайшаго хребта исходящъ столь же крупныя каменныя горы , кои разпространяются версты на двѣ, уклоняющіяся часъ ошъ часу ниже и сравниваются съ матерюю землею. Съ одной стороны ошдѣляетъ его ошъ протчихъ горъ

горѣ каменистая долина, и дѣлаешъ шѣмѣ западную часть горы крушою и неудобоприступною; съ другой глубокия разсѣлины съ источниками пріятныхъ водѣ. Взошедъ на вершину сея горы не лзя смотрѣшь безѣ ужаса на низѣ къ текущей шумѣ рѣкѣ по причинѣ неописанной крушизны каменныхъ утесовѣ, кои шакѣ, какѣ бы слышы изѣ однослойнаго камня (*). Тамѣ находится небольшое городище, обнесенное валомѣ, гдѣ понынѣ еще видимы земляныя врапа, ведущія внутрь сего укрѣпленія. Крещьяна, живущіе близѣ сея горы, выдумали, будшо бы шумѣ живала нѣкая Чюдская дѣвица, владѣя симѣ мѣстомѣ шакѣ, какѣ и другими шамошними городками. По сему иногда называютъ они сіи горы Дѣвѣимѣ камнемѣ.

Между вышеописанными хребтами на западномѣ берегу Колвы, близѣ вершинѣ лѣсистой горы, отдѣлившейся отѣ Дивьяго хребта, находится удивительной величины пещера. Входѣ въ нее заключенный внутри каменной глыбы столь шрудный, что должно ползши нѣсколько саженѣ

Пещера на
рѣкѣ Кол-
вѣ.

(*) Противѣ Дивьей горы, перешедъ на другую сторону рѣки Колвы, находятся ширфы рудокопателей. Сіе подало мнѣ случай разсмотрѣшь слои сея земли. Небольшой слой чернозема составляетѣ самую поверхность сего мѣста: за нимѣ лежитѣ оройной слой чернаго слоистаго шифера; за нимѣ начинается дикій камень, разпространяющійся до самаго материка земнаго.

саженъ по остръмъ камнямъ, низпадающимъ изнутри сея горы. Послѣ сего путь становится часъ ошъ часу способнѣе и приводитъ узкимъ, но при шомъ высокимъ переулкомъ до пространной храмины, находящейся въ 50 саженьхъ ошъ наружнаго ошверстія. Круглой видѣ сея палашы дѣлаешъ ея почти равную во всемъ ея пространствѣ: ибо длина ея 11 сажень; въ ширину недосаешъ одной сажени прошиву длины; вышина спѣнъ ея двѣ сажени. Какъ сія пещера естъ ни что иное, какъ игралище или дѣйствія подземельныхъ водъ, шо верхъ ея устроенный какъ бы сводомъ, и не порядочныя спѣны, ошпоргая ошъ себя ужасныя глыбы дикаго камня, представляюшъ сіе зданіе весьма не порядочнымъ. Всѣ части сихъ подземныхъ храминъ составляетъ сей швердый камень, идущій огромнымъ слоемъ ошъ Дивьяго хребта, и разпространяющійся по всему западному берегу рѣки Колвы. Онъ пріемлетъ различныя виды ошъ изтекающихъ съ поверхности его водяныхъ капель, кошоры садясь на швердой камень превращаюшя въ горной жиръ, и окаменѣвъ составляютъ различныя удивленія достойныя вещи. Индѣ смилсь они на подобіе искусствомъ сдѣланнаго столба; индѣ висятъ на верху храмины, какъ свѣчи изъ блага воска, нарочно будшо поставлены для освѣщенія храмины.

Прм

При концѣ вышеписанной палаты видима какъ бы проспиранныя врата, въ кошорыя взшедъ находишь другая большая хранина, сдѣланная на подобіе первой. 12 сажень длина ея, 8 ширина, высота стѣнъ 3 сажени съ половиною. Слѣдственно въ ней нѣтъ никакого равенства, кое примѣчается въ разположеніи первой. Огромныя глыбы камней свалившихся съ верьху лежатъ повержены по среди ея, и слишки водяныхъ камней украшають также ея стѣны. При самомъ входѣ сія палата раздѣляется на двѣ части, изъ кошорыхъ одна ведетъ на западную сторону, и пресѣкается на десяти сажняхъ: за нею уже не видно ни другихъ палатъ, ни отверстій, показующихъ бышіе оныхъ. Другая находится въ правой сторонѣ отъ входу въ первую. Входъ въ нее весьма узкій, глубокій и опасный; ибо должно пролѣзати туда между низпадшихъ каменныхъ глыбъ; но спустившись въ нее найдешь тамъ ущелье шириною не болѣе двухъ аршинъ съ половиною, длиною въ 14 аршинъ. Дѣйствія ея: подземной хранины ошлачають отъ всѣхъ другихъ пещеръ; ибо каналы, изходящія изъ поверхности ея стѣнъ, превращаються въ прозрачныя сталактиты; кошорыя сливаясь въ большіе круги дѣлають совершенной видъ лѣсныхъ сморчковъ, сросшихся одинъ съ другимъ такъ крѣпко, что едва можно опшибить ихъ желѣзнымъ орудіемъ. Сколько извѣстно намъ пещеръ,

пещеръ , по ни въ одной изъ нихъ не видно, чтобъ нашура шоль щедро источила въ нихъ рѣдкости шворенія своего. Всѣ спѣсны сѣя палашы украшены сими чудными фигурами. Не меньшежъ того находишся шущъ и каменныхъ свѣчь , находящихся во внушренности другихъ пещеръ, шакже и горнаго жиру, раждающагося ошъ водяныхъ капель и украшающаго бѣлизною своею всѣ спѣсны оныя храмины. Посреди сего подземельнаго убѣжища находишся маленькое круглое озерко. Вода ея изходишъ изъ горнаго машерика ; а по шому нѣшъ въ ней силы шого дѣйствованія , чтобъ превращашся въ разновидные камни. Сѣ, какъ видно, сродно шолько однимъ сѣверху каменьевъ изходящимъ каплямъ. Нѣшъ никакого различія между водами просныхъ испочниковъ, и между шѣми, кошорые сосшавляюшъ сѣ малое изшочище.

Ошъ сѣя палашы идучи къ востоку въздымаешся на вышшу , кашорая шѣмъ больше умножаешся , чѣмъ ближе къ концу ея приходишъ; и на концеѣ шущъ пресѣкаешся крупизиною каменныхъ глыбъ. На самой вышшѣ оныя видима небольшая круглая лазея , въ кошорую взошедъ найдешъ , чшо сѣя палаша соединяешся сѣ шюю , кошорая находишся на краю ошъ наружнаго отшвершїа.

Воздухъ , кошорый находишся въ сѣй пещерѣ, ешъ весьма умѣренный и прїятный, шакъ чшо пребывая въ ней можно чувшшвовашъ болѣе

врядности прошиву воздуха обѣмлющаго наружныя часши сея земли. Тамъ находится великое множество горныхъ и летучихъ мышей, также филиновъ, имѣющихъ посрединѣ каменныхъ разсѣлинъ свои жилища.

Осмотря сию удивительную пещеру, поплылъ я еще далѣе въ верхъ по рѣкѣ Колвѣ, дабы видѣшь оспальныя горы, лежащія по ея берегамъ. Чрезъ пять верстъ разсхояніемъ отъ оныхъ, прибылъ я къ послѣдному хребту, именуемому Боецъ, по причинѣ, что не рѣдко проходяще шамъ суда бывають разбиваемы о каменные утесы. Крушоспю, возвышеніемъ и видомъ, котораго представляеть сія великая гора, во всемъ подобна Дивьему хребту. По немъ росшеть множество кедровыхъ деревъ, а на срединѣ горы находится права, называемая шамошними жителями Марьинымъ корнемъ, которую просыые сельскіе жители употребляютъ отъ сердца, увѣряя, что она съ несказанною скоростію изцѣляетъ спраждущихъ сею болѣзнію. Причину имени ея сказуютъ, будто бы Марія Египетская, скишаясь въ лѣсахъ, пишалася корнемъ сей травы, коего сладость весьма пріятна.

Далѣе отъ сей горы не слышно ничего примѣчанія досшойнаго, и мѣста уже никакъ необищаемыя; а по шому положилъ я, оставя сѣверныя предѣлы, возвратишься въ городъ Чердынъ, дабы медлѣніемъ не вкусишь жестокости

жоспи сѣверной зимы. Отсюда возвращаясь, ^{Село Ны-}прибыль я въ село Ныробъ, стоящее прощ^{робъ}у сихъ горъ на восточной сторонѣ рѣки Колвы. Въ немъ во время Царя Бориса Годунова заключенъ былъ въ темницу бояринъ Михайла Никишичь Романовъ, братъ свяшѣйшаго Патриарха Филарета Никишича. Я со ужасомъ смотрѣлъ на шажкіе оковы, копорыми обремененъ былъ сей несчастный, и кои понынѣ еще хранятся во храмѣ того села. Тягоссть ихъ почти невмѣстна носить силъ человѣческой; ибо въ нихъ вѣсу гораздо болѣе прехъ пудъ. По сему можно вообразить, сколь жалоспно было сосостояніе заключеннаго, и сколь велика была злоба сего Царя противу истиннаго царскаго племени. Тамъ видима понынѣ его темница, выкопанная внутри земли, гдѣ пребывая нѣсколько лѣтъ, скончался онъ въ шажкихъ оковахъ и посреди сего мрачнаго жилища. Тѣло его послѣ смерти Царя Бориса опвезено въ Москву; а жителіи села Ныроба, прешерпѣвшіе великое гоненіе отъ бывшаго Царя за то, что сокровенно писали заключеннаго, награждены нѣкопорыми правами вольности, которыми и понынѣ пользуются.

Отъ села Ныроба въ пяти верстахъ находится Чюдское городище, а въ двухъ горахъ малиноваго камня, весьма подобнаго Сибирской жимѣ. Жителіи ломают сей камень, употребляющъ его на основаніе каменныхъ церквей,

къ чему онъ въ разсужденіи швердоси своей способенъ и полезенъ,

Земли, лежащія въ округъ села Ныроба и во всемъ Чердынскомъ уѣздѣ, по большой части каменистыя: а хошя мѣстами находишся и черноземъ; но въ разсужденіи холоднаго воздуха, ужасныхъ шумановъ и хладныхъ росъ, случающихся шамъ среди самага лѣша, произрастѣнія ошъ него бываюшъ весьма худыя. Хлѣбъ едва шамъ поспѣваетъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ: а въ сіежъ самое время случаюшся шамъ не рѣдко жестокіе морозы, погубляющіе безъ ошашка всѣ посѣянные плоды. Рожъ иногда выдерживаетъ шамошній холодъ; но яровый хлѣбъ весьма рѣдко шамо поспѣваетъ. Недошашокъ хлѣба награждаюшъ звѣриные промыслы шамошнихъ жишелей.

Нынѣшнее
состояніе
города Чер-
дыни.

Ошсюда плывучи въ низъ по рѣкѣ Камѣ, на другой день прибылъ я обратшо въ городъ Чердынь. Сколь славенъ былъ сей городъ во время своея древности, столь бѣдно нынѣшнее его состояніе: ибо въ немъ нѣшъ ни порядочнаго торжища, ниже заживочныхъ жишелей. Купечество пишашся ошчасши земледѣліемъ и скошоводшвомъ, а больше еще, скупая сами хлѣбъ у кресшьянъ, живущихъ въ низу рѣки Камы, ошправляютъ его до Печерскихъ селеній: ошшоль вмѣсто шого вывозятъ рыбу и другіе шамошніе продукшы, какъ шо уже ошсано выше сего. Въ немъ шестъ каменныхъ церквей,

церквей, одинъ мужескій и дѣвичій монастырь, изъ кошорыхъ монахи и монахини выведены въ другіе провинціальные города, и болѣе 300 обывашельскихъ домовъ.

Къ воспоку отъ города Чердыня видимы хребты славнаго Урала. Самое лучшее возвышеніе сего великаго кряжа естъ шакъ называемая Полюдова гора, имѣющая огромные и удивительные каменные ушесы, покрывающіе высокою своими при подошвѣ ихъ расшущіе лѣса. Другая Поминенная, идущая острымъ гребнемъ до соединенія ея съ другими безыменными хребтами. бо верствъ до нихъ отъ города Чердыня: но сіе разстояніе въ разсужденіи горной высоты и въ разсужденіи равныхъ луговъ, лежащихъ отъ восточнаго берега рѣки Колвы до видимыхъ въ отдаленіи хребтовъ, кажешся ни мало непримѣпно.

Возвращаясь изъ Чердыня въ Соликамскъ, имѣлъ я случай осмошрѣшь достопамятное городище, находящееся на берегу рѣки Камы у деревни Губиной, разстояніемъ отъ города Чердыня въ 25 верстахъ. Сей городъ укрѣпленъ былъ премо валами, и шолікимъ же числомъ рововъ, изъ кошорыхъ два почши уже всѣ осыпались; но одинъ изъ нихъ сохранилъ прежнюю свою крушосшь и возвышеніе. Кажешся, что сіе непоколебимое укрѣпленіе служило замкомъ древняго селенія: ибо сверхъ швердосши его валовъ находяшъ шамъ въ землѣ пашпные

камни и кирпичь, о коемъ можно думать, что составлялъ какое ни будь каменное зданіе. Сколь великое пространство занимало сіе городище, того точно показашь не можно, по тому, что всѣ окружныя мѣста и самое городище разпахано живущими тамъ земледѣльцами: однакожь спарики увѣряюшъ, что прежде поселенія ихъ въ семъ мѣстѣ знаки градскаго строенія были вершны на чешыре, гдѣ еще и повынѣ находяшъ различныя серебряныя, мѣдныя, а иногда и золотыя вещи (*). Пространство сего городища, и то, что въ немъ находяшъ, принуждаешъ думать: не сіяль была главная столица Чюдскія земли, и не шупъ ли была ша славная пристань Асіаическихъ судовъ, которую Спираленбергъ полагаетъ на берегу рѣки Камы? Я съ великимъ примѣчаніемъ разсматривалъ всѣ городища, находящіяся внутри и внѣ предѣловъ Пермской провинціи: но сіе изъ всѣхъ городищъ есть превосходнѣйшее. Рѣка Кама въ лѣтнія засухи пещетъ ошъ города саженьхъ во шѣ, оставляя при подошвѣ горы пески и небольшія озера, раждающіяся ошъ вешнихъ водъ. Сказываюшъ, что за 50 лѣшъ предъ симъ сія рѣка текла на всякое время возлѣ самой горы: но нынѣ примѣчается ея стремленіе больше къ запад-

Городище
на рѣкѣ
Камѣ.

(*) Древности найденныя во градскихъ развалинахъ пользуютсѣ серебряныя и мѣдныя, къ которымъ обыкновенно крестьяна нашедшіе ихъ привозятъ на продажу.

ной споронѣ, гдѣ пологій берегъ безпрестанно промываетъ она своими водами.

Отъ сего городища, спускаясь въ низъ по рѣкѣ Камѣ, не видно было ничего примѣчанія доспойнаго, кромѣ великаго множества шундры, изъ кошорой составлена часть Камскихъ береговъ, и отъ коей изходитъ непрестанное куреніе, возгорающееся отъ зноя солнечнаго. 12 верстѣ не добзая до Соликамска находящяся славная Григоровская гора, лежащая на западномъ берегу рѣки Камы. Имя ея происходитъ отъ деревни сего имени, спящей на вершинѣ горы въ шомѣ самомъ мѣстѣ, гдѣ сей кражѣ раздѣляется на двѣ части камениспоку долиною, и гдѣ находящяся развалины славнаго Григоровскаго рудника, ошкрышаго еще во время Царя Алексѣя Михайловича бывшими здѣсь плѣнными Шведами. До тѣхъ поръ, пока сіи искусные рудокопатели обихали въ сихъ мѣстахъ, сей рудникъ былъ самымъ наилучшимъ шогдашихъ временъ: но послѣ шого, какъ они ошкуда были невѣдомо куда выведены, рудныя ямы ошавались вовсе брошеными до шого времени, пока его превосходительство господинъ Генералъ Порупчикъ Хинангъ, осмошря его, возобновилъ въ немъ рабошу и привелъ его въ прежнее соспояніе. Пыскарскій заводъ, находящійся въ 28 версшахъ отъ Григоровскаго рудника, довольствовался нѣскольکو лѣшъ его рудами. Наконецъ онъ брошенъ по случаю чрезмѣрной

Григоров-
ская гора
и рудникъ
сего иже-
нн.

мѣрной воды, которая выходя изъ нѣдръ земныхъ попопала рудные слои шакъ, что не находили средства ее преодолюшь. Большая часть запусчѣлыхъ шшольнѣ видимы при самой подошвѣ горы; а по шому не удивительно, что удержашъ спремленіе водныхъ жилъ не могли всѣ средства, употребленныя рудокопателями: ибо руда лежишъ въ равной глубинѣ сѣрѣкою Камою. И шакъ воды сей самой рѣки, проходя шуда въ подземныя скважины, попоплюшъ рудные слои, которыя преодолюшь весьма шрудно людямъ незнающимъ искусства механики. Въ округѣ изкопанная гора даешъ знашь, что промышленники употребляли всѣ средства къ избобрѣшенію руды въ лучшемъ положеніи, дабы избавишся воды, наносящей весьма шажкую работу добывающимъ оную. Они били ширфы и шахшы посреди горы, на высотѣ и въ самыхъ ошдаленныхъ поляхъ: но видно, что повсюду находили непреоборимую силу исходящихъ водъ. Тщешно говоришь пространно объ однихъ пустыхъ рудныхъ развалинахъ, въ которыхъ и самыя малые ошпашки рудныхъ жилъ засыпаны по времени обрушившеюся землею. Въ буграхъ изъ горы выношенной земля находилъ я небольшіе кусочки песчаной и шиферной руды. Ешшли цѣнишь ея по симъ найденнымъ признакамъ, шо не шолько нѣшъ въ ней ничего превозходнаго; но самая посредшвенная Уральская руда можешъ сѣнею сравняшся.

Вѣрояш-

Върольно , чиню слой руды , лежащій знушрь горы , должей бышь несравненно богаше кусочковъ ославшихся въ буграхъ протпой земли. Въ прочемъ кряжь Григоровской горы разпространяешся въ доль по западному берегу рѣки Камы длиною верстѣ на пятнадцашь. Сказываюшъ , что по всему оному пространству находяшся признаки рудныхъ мѣстѣ.

Осмотря Григоровскую гору , прибылъ я обратно въ городъ Соликамскъ , гдѣ препроводилъ еще два дни , изгошвляясь въ предписанной мнѣ нушъ. Оцсюда надлежало мнѣ пробраться въ низъ по рѣкѣ Камѣ до соединяющихся съ нею Чусовскихъ истоковъ. По причинѣ непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ , лежащихъ по луговой споронѣ рѣки Камы , принужденъ я былъ разположить нушъ мой по нагорной споронѣ , и захватить нѣсколько шѣхъ селений , кошорыми провзжалъ я выходя изъ предѣловъ Вяшской провинціи. Деревня Городище , споящая въ 74 верстахъ отъ Соликамска , была границею спараго нуши. Отъ нее далѣе къ полудню и западу начинающся мѣстна назначенныя для моего примѣчанія. На шрешій день моего путешествія прибылъ я на Черновской заводъ Барона Григорья Николаевича Спроганова , находящійся на нагорной споронѣ рѣки Камы , въ 44 верстахъ разстоянїемъ отъ деревни Городища (*).

Въ немъ шесть мѣдиплавленнхъ печекъ ,
Р
одна
 (*). Имя завода производитъ отъ рѣки Чорюса , текущей съ западной стороны въ рѣку Каму.

одна домна и двенадцать разковочныхъ молодыхъ. Все дѣйствіе его и порядокъ установленія такъ сходны съ другими Строгановскими заводами, описанными выше сего, что не можно найти никакого различія между ими; а по тому нѣмъ нужды дѣлать о немъ подробнаго описанія.

Висимской
заводъ.

Далѣе въ низъ по рѣкѣ Камѣ отъ Черновскаго завода въ 20 верстахъ находится Висимской заводъ его сіяшества Графа Романа Ларионовича Воронцова. Въ немъ шесть плавильныхъ печекъ и два гармагерскіе горна. Въ округъ сего завода нѣтъ рудоконныхъ ямъ; но получаютъ руду съ низу рѣки Камы, гдѣ находится большая часть рудниковъ, принадлежащихъ къ заводамъ его сіяшества. Содержаніе сихъ рудъ въ сравненіи съ Строгановскими рудами несравненно превосходнѣе; ибо отъ ста пудъ руды выходитъ близъ трехъ пудъ чистой мѣди: напротивъ того въ первыхъ едва получаютъ 50 фуншовъ изъ тогожъ числа руды. Заводскія работы исправляютъ приписные крестьяне, которыхъ число какъ къ сему, такъ равно и къ Пыскарскому заводу до 4000 душъ.

Городище
изъ Камѣ.

Отъ Висимскаго завода въ 23 верстахъ на западной сторонѣ рѣки Камы близъ деревни Старой Горевой находится старинное городище, сдѣланное по подобію другихъ. Малое его пространство даетъ случай думать, что въ немъ

земь не было настоящаго жилища ; но развѣ одно шолько нашесшвіе непріятелей нудило древнихъ жителей шоя земли искашь убѣжища вниушь сего укрѣпленія.

Ошъ городища далѣе вѣ низѣ по рѣкѣ Камѣ начинаюшся шакѣ называемыя Дивыи горы, идущія оспрымѣ гребнемѣ вдоль по восточному берегу рѣки Камы. Имя горы приемлешъ рѣчка, шекущая съ лѣшняго востока и при концѣ горной крушизны впадающая вѣ рѣку Каму.

Дивыи горы пресѣкаюшся пространною лѣсисшою долиною , за копоркою слѣдуюшъ другія горы еще выше первыхъ. Тамѣ видимы высокіе ушесы, составленные изѣ огромныхъ слоевъ бѣлаго слоисшаго алебашра, дикато камня, а больше еще изѣ известной земли . копорая бѣлизною своею покрываешъ всю поверхность горѣ.

Между оными горами находяшся два мѣдныя завода: одинѣ Баронессы Марьи Аршемьевны Спрогановой, другой Графа Александра Сергѣевича Спрогановажѣ. Ештли кто хошешъ змашъ сосшоліе оныхъ заводовѣ, шомѣ можешъ ихѣ себѣ представити вѣ шомѣ же самомѣ видѣ, какѣ и прошчіе заводы г. Спрогановыхъ.

За оными заводами при концѣ Алебашровой горы на восточной споронѣ рѣки Камы находишся спарянное городище , укрѣпленное съ полудня и востока высокими валами, копорыхъ круглый видѣ занимаетъ пространства на 400

саженъ. Ямины, видимыя внутрь и внѣ сего городища, суть свидѣтели спаринныхъ зданій: но достопамятныхъ оспашковъ никакихъ въ немъ не находися. Сии валы служатъ нынѣ укрѣпленіемъ небольшой деревни, находящейся посреди градскаго укрѣпленія.

Сие городище было рубежемъ моего путешествія; ибо ошѣ нея въ двухъ верстахъ находилось устье рѣки Чусовой. За нею далѣе къ востоку слѣдуюшъ мѣста назначенныя для осмотра г. доктора Ленехина. И такъ оставя большую часть Пермской провинціи для его испытанія, отправился я чрезъ Кунгуръ и Екатеринбургъ до города Челабинска, куда прибылъ 30 Сентября, и тамо препроводилъ оспашки осени и всѣ зимніе мѣсяцы.

К О Н Е Ц Ъ .

Ш О Г Р Ъ Ш Н О С Т И .

страни.	строг.	напечатано	читай
13	11	находящіяся	находящіяся
18	29	областяхъ	областяхъ
40	20	народомъ ;	народовъ ;
53	18	красахъ	красяхъ
63	на полѣ	О каменномъ	О каменномъ
70	на полѣ	Старинныя городище	Старинное городище
72	20-21	Саписосовой	Саписовой
77	24	древнаго	древнаго
82	19	верстахъ	верстахъ
87	29	ниже	ниже
93	22	енжели	нежели
101	7	двугихъ	другихъ

) o (